

12+

Александр Шелухин

Ошибка чёрного мага

Александр Николаевич Шелухин

Ошибка чёрного мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790127

SelfPub; 2022

Аннотация

Чёрный маг Клопоморт нежданно-негаданно получает письмо – "Чёрный Вестник" с Претензией на его Магическую Башню. Всего двое суток есть у чародея, чтобы успеть подготовиться к вторжению ратей мага Воды Журчуна. А у Клопоморта, как назло, подходит к концу очередная жизнь. И силы уже не те, что раньше. К тому же апейрона – волшебного вещества, необходимого магу для сотворения заклятий и подкормки набранной из нежити дружины – почти не осталось. Единственная для Клопоморта возможность спастись – это заманить какого-нибудь юного недотепу в свою Магическую Башню и принести в жертву. И, обрета после Ритуала Возрождения утроенную мощь, сокрушить наглого претендента. Но станет ли найденный старым чародеем на вид слабый умом отрок безропотной жертвой, этаким робким мотыльком в паучьих тенетах? Или окажется способен, подобно шершню, вырваться из ловчей сети и смертельно ужалить коварного мага-паука?

Александр Шелухин

Ошибка чёрного мага

1.

Черный маг-артефактор по имени Клопоморт второй час сидел в придорожной таверне "Печень трески". Пил пиво и то и дело украдкой поглядывал на карманные магические часы. Старого чародея одолевали тяжелые думы...

Дело в том, что сегодня спозаранку маг Воды Журчун прислал Клопоморту по почте Черный Вестник с Претензией на Башню. Это означало, что ровно через двое суток рати Журчуна выйдут из Порталов (а то и заявятся пешим или конным ходом) возле его, Клопоморта, Магической Башни. И попробуют взять ее штурмом. Если атака удастся – претендент присовокупит Башню черного мага к своим владениям. Тогда Клопоморту останется лишь, бросив все, что непосильным трудом нажито, спасаться бегством. Иначе Журчун попросту убьет его. И сделает из черепа какую-нибудь мерзость типа чаши для вина или шкатулки.

Черный маг так расстроился, что не стал даже смотреть остальную почту: опостылевшую хвальбу ремесленными Гильдиями своих услуг, послание от торговца редкими ингредиентами и зашифрованное письмо от главаря банды разорителей древних могил. Сразу же, толком не позавтракав, Клопоморт засобиравшись в дорогу...

Маг Воды не прогадал, спланировав нападение на ближайшие дни. То ли ему сорока на хвосте принесла, что Клопоморт, увлекшись созданием новых артефактов, мало уделял внимания Магическому Гороху? (Переплетенные между собой стебли этого мега-растения сплошным ковром укутывали стены его Башни и явились основным производителем апейрона во владениях черного мага.) Увы, Горох в этом году не уродился. Его черные листья почти не впитывали благодатный невидимый свет Магической Звезды, что плохо сказалось на стручках с накапливающими апейрон горошинами. И четверти стручков не вызрело.

Короче говоря, Клопоморт к зиме остался почти без запасов апейрона – волшебного вещества, из которого любой маг получает необходимую для заклятий ману. А для кадавров-зобми – единственных подданных черного мага, апейрон так вообще второй хлеб. Потому как магические существа без подпитки животворящим апейроном долго не живут.

Да еще как на грех срок годности нынешнего тела Клопоморта подходил к концу. Хрустальный Череп на вросшем в его безымянный палец правой руки Перстне Жизни давно побагровел, предвещая владельцу скорую гибель. И сила творимых черных магом заклятий была уже не та, что раньше. Поэтому Клопоморт в последние годы больше пользовался магическими артефактами, чем чистым волшебством.

И, как не крути, получалось, что Клопоморт явно не смо-

жет долго противостоять опытному магу Воды в самом расцвете сил.

Выход у черного мага был один: за оставшееся до вторжения время найти, заманить в свою Башню и принести в жертву более-менее пригодного для этой цели человека. И утробившейся после Ритуала Возрождения мощью сокрушить наглого претендента...

Конечно, для этого дела старому магу лучше было бы переместиться Порталом напрямую в столицу Волшебной Империи – Смарагдовый город. Или хотя бы в небольшой приозерный городишко Китеж, что в сорока милях дальше по тракту. И уже там искать подходящего человека для воплощения в жизнь своих гнусных замыслов. Больше народа – богаче выбор. Но дело в том, что маны для перемещения Порталом в столицу и обратно требовалось столько, что с Журчуном биться потом будет попросту нечем. Да и доглядчиков Имперской Стражи в Смарагдовом городе не в пример больше. А в Китеж Клопоморт соваться не хотел, пойдя на поводу неких тревожных предчувствий. Пришлось магу обратить взор на уголья людей не столь отдаленные от его затерянной в лесных дебрях Башни.

Более подходящего для поисков кандидата на роль жертвы места, чем всегда многолюдная придорожная таверна "Печень трески" Клопоморт в этих забытых богами краях не знал. Кругом на сотни миль болота, да непролазные леса. А в редких деревушках среди чащоб люди (или же представи-

тели других Рас Мира) все друг друга в лицо знают. Появление в таких поселениях незнакомца и последующая пропажа одного из жителей никак не остались бы незамеченными. Другое дело – большой тракт, мощеный желтым камнем. Который тянется через поля и леса напрямик в Смарагдовый город... Вдоль тракта зимой много разного людского и нелюдского отребья в поисках поживы шагает: эльфийские следопыты, зеленые лучники Робинхуда, чащобные тролли, сусанинцы, дикие партизаны и прочие романтики больших дорог. Да и обычное зверье со счетов тоже сбрасывать нельзя: волки и медведи-шатуны никогда не побрезгуют закусить заплутавшим путником. Что говорить, пропажи людей, а то и целых обозов на тракте редкостью не были...

Так что умыкнуть без нежелательных последствий нужно-го человека Клопоморту чересчур трудным делом не представлялось. Тем более, что один из слуг-халдеев проговорился, что скоро в таверну на постой с ночевкой должен прибыть рыбный обоз с берегов Снежного моря. А за пару медяков разносчик еды шепотом дополнительно поведал черному магу, что от старшего обоза с пол часа назад к хозяину "Печени трески" прилетел почтовый голубь с привязанным к лапке заказом на ужин и комнаты для ночлега.

Из числа обозников и надумал Клопоморт выбрать себе жертву.

Но по каким-то неведомым причинам торговцы рыбой запаздывали. С досады Клопоморт потребовал у хозяина по-

дать лучшего вина и яств, что попримичней – блинов с черной икрой, пирог с зайчатинной, яичницу с беконом и калач с брусничным вареньем. Причем все блюд – из обычных, или симла-животных и симпла-растений. Иногда и магу хочется отведать пищи без апейрона, коим напитаны Магические Животные и Растения.... Да свечей приказал добавить на стол – зимой темнело рано. Начхав на все заботы, черный маг решил: гулять так гулять. Кто знает, чем послезавтра закончится схватка с Журчуном? Хотя до этого он не хотел привлекать к себе внимание завсегдатаев, среди которых наверняка имелись воры. Впрочем, рожи тут у всех, включая хозяина, и так были, определенно, разбойничьи. Да и у самого Клопоморта сегодня наведенная личина, откровенно говоря, была та еще.

Все потому, что из Вещей Скрытности у мага из соображений бережливости имелось всего лишь две: черный костюм ночного невидимки, укомплектованный безумно дорогим невесомым мешком на 8 ячеек (иногда еще именуемым слотом), и маска Анонимуса.

Костюм ночного невидимки маг надел на случай, если вдруг события примут нежелательный оборот и ему придется бежать. Черное одеяние было укрыто повывавшим жизнь серым плащом с капюшоном. На руках – выдержанные в соке Магического Одуванчика пригодные на любую руку перчатки из особой кожи. (Такие перчатки хорошо защищают от действия Искрящейся Рогульки, с помощью которой маг

собирался, коли будет на то нужда, временно лишит жертву сознания.) На ногах – разношенные нескрипучие сапоги без какой-либо магической начинки.

Благодаря же маске Анонимуса посетители "Печени трески" видели перед собой бледнолицего человека среднего возраста со слегка тронутыми румянцем щеками. Тонкие брови, закрученные кверху усики и бородка клинышком давали окружающим понять, что перед ними – человек, хоть и неброско одетый, явно благородного происхождения. Все простолюдины знали, что подобного рода господа без кинжала на поясе не ходят. А зачастую в их тяжелой трости укрыта потайная шпага. Как знали и то, что вступать в распри с такими вот мутными типами будет себе дороже.

Конечно, яви Клопоморт народу собственное морщинистое, как печеное яблоко, лицо с крючковатым носом и желтыми, пропитанными магией глазами, то с ним бы точно никто не рискнул связываться. Будь даже у возможного недоброжелателя под рукой десяток ухарей, ждущих условного сигнала в ближайшей рощице. Однако, повторимся, в данном случае огласка черному магу совершенно не была нужна. Поэтому Клопоморт вел себя как можно естественней. И даже, когда подали запотевшую бутылку вина и заказанные яства, похвалил хозяина – бородатого толстяка человеческой расы – за расторопность. И дал серебряный талер на чай. Тем более, что стеклянная бутылка портвейна марки "Три топора", и правда, выглядела довольно презентабельно. Да и бли-

ны, равно как и прочие закуски, судя по виду и чудесному запаху, были неплохи.

Старый маг с удовольствием осушил полный кубок "Трех топоров". После чего торопливо стянул перчатки, чтобы не испачкать их жирной пищей. И принялся за обе щеки уписывать блинчики и прочую снедь...

2.

Обоз рыботорговцев прибыл около семи часов вечера. Пока купцы выпрягали из саней овцебыков и занимались другими неотложными после долгого пути делами, в таверне кипела работа по обеспечению их столами и горячей пищей.

Так-то ужин для обозников был готов. На свовородах шкворчало мясо, в чугунках млела пшенная каша с салом. Запотевший бочонок доброго пива только и ждал, чтобы из него вышибли пробку и ввинтили медный краник... А вот с размещением припозднившихся гостей в трапезном зале возникла неувязочка. К этому времени в таверне было уже не протолкнуться. И хозяину с помощью двух орков-вышибал пришлось очистить пару столов от завсегдатаев, что рылом не вышли. Забулдыгам был дан выбор: присоединиться к компаниям за другими столами, или выметаться на улицу. Впрочем, за беспокойство хозяин щедро проставился – каждому пропойце приказал налить по полной кружке дешевого эля. Да и мужиков, которым пришлось потесниться, тоже не обидел – послал по жбану того же эля на каждый стол.

Места обозникам выделили по соседству со столом чер-

ного мага. Клопоморт обрадовался, что будет можно не привлекая к себе внимания подслушивать разговоры торговцев. И, сообразуясь с услышанным, выбрать из них подходящего для принесения в жертву человека. Ведь Клопоморту для Ритуала абы кто не подойдет. Ему требовался сильный молодой парень, без увечий, желательно – и на лицо приятный. Чтоб не имел скверных привычек типа курения одурманивающих трав или пьянства. Почему так? А потому что худое вполне может перейти после Ритуала к возрожденному черному магу. Если парнишка рябой и хромой – быть такому и черному магу. Если жертва охоча до вина неумеренно, то и магу потом спиться, как нечего делать. Разве что разум у мага останется свой. С полноценной памятью, не утратившей накопленные за долгую жизнь знания и опыт.

Так что черному магу даже выгодней было, чтобы пригодный для принесения в жертву парень не оказался излишне умным. И без вопросов согласился бы взойти на замаскированное под какое угодно место алтарь добровольно, будучи в трезвом уме и памяти. И никак по другому. Хотя чего проще было бы черному магу бросить на жертвенник надежно связанного человека с кляпом во рту. А самому – с чистой совестью ждать, пока жизненные силы жертвы в виде особого вида маны перетекут в его пропитанное "мертвым" апейроном тело. Конечно, у Клопоморта и ему подобных имелось в запасе множество всяких уловок, чтобы заманить жертву в свою Магическую Башню: обещание золотых

гор, бессмертия, выгодной женитьбы. Явной или тайной власти над людьми. Да чего угодно коварный маг мог наобещать, чтобы получить желаемое. Но верящего в сказки простодушного дурака еще поди отыщи. Одно только хорошо: потенциальной жертве совсем не обязательно было знать, что место, которое нужно встать или сесть является жертвенным алтарем. Иначе на такое дело желающих, кроме истинных сумасшедших, вовек не найти.

В этот момент, примерно, с полтора десятка обозников гурьбой ввалились в таверну. Долгожданных гостей встретил лично хозяин. Который ради такого случая благообразно расчесал бороду и надел относительно чистый передник.

Клопоморт с облечением выдохнул: томительное ожидание закончилось и теперь можно будет взяться за дело.

Но черному магу пришлось таки еще немного подождать. Сначала "дорогие гости", ведомые угодливым хозяином прошествовали на второй этаж таверны, в свои комнаты. Тяжелого багажа, к вящей радости слуг, рыботорговцы при себе не имели. Так что побегать пришлось лишь кухонной прислуге, таская наверх кувшины с горячей водой для умывания. Впрочем, судя по довольным ромам водоносов, в накладе они не остались. Определенно, по паре медяков на брата за хлопоты получили.

Купцы быстро привели себя в порядок и, предкушая сытный ужин под пиво, чинно прошествовали за столы. Проходя мимо Клопоморта в обличье Анонимуса молодые обоз-

ники в костюмах из кожи морских зверей, уважительно кланялись тому в пояс. Понимали, что отнюдь не простолюдин здесь вольготно расселся за богато накрытым столом. Но дополнительно облаченные в меховые жилеты старшие обоза кланяться не сочли уместным, чтобы не уронить достоинства перед своей молодежью. Степенно поздоровались с благородным господином, только и всего.

Клопоморт отреагировал, как подобает в таких случаях феодалу-нобльману: юнцам кивнул, а старшим любезно улыбнулся и также пожелал здравствовать. Однако, если бы в тот момент маска вежливо-равнодушного Анонимуса спала, то на истинном лице черного мага все увидели бы гримасу разочарования. Уж настолько старику не понравились возможные кандидаты для принесения в жертву.

На горе черному магу молодые парни, все как один, были не такими уж и молодыми. И ни у кого в глазах даже не парней, а мужиков на пороге зрелого возраста Клопоморт не заметил так нужного ему придурочного блеска в глазах. Все обозники младшего возраста выглядели людьми уже достаточно умудренными житейским опытом, чтобы не попасться в ловчие сети коварного чародея.

Старый маг к ужасу своему понял, что зеленых юнцов рыботорговцы с собой в дальнюю дорогу не брали. И то правда: дело молодежи – заниматься хозяйством в отсутствии старших, ходить за скотиной, чинить рыболовные снасти. Да слушать рассказы замшелых дедов о былом. А еще – с трепетом

внимать туманным пророчествам шамана о грядущем.

И глупцов у себя в ватаге обозники, конечно же, не желали видеть. Тащить с собой дурака в Смарагдовый город могло оказаться делом весьма опасным. Что если такой дундук стражникам-дендроидам у городских ворот насчет их растительного происхождения что-нибудь ляпнет? Или сдуру откажется надеть выданные магом-Окулистом гостевые очки? А то еще, наслушавшись изменнических сплетен, глупец ненароком Повелителя Смарагдового города оскорбит. И если в первых двух случаях торговцы могли отделаться тумачками, штрафом или двухнедельными исправительными работами, то хула в адрес Повелителя обойдется им не в пример дороже.

В таких случаях болтуна и всех, кто слушал, но тут же, бросив все свои занятия, не донес куда следует, после недолгих разбирательств секли розгами. А если дело происходило летом, то в воспитательных целях подвешивали на денек на специальных столбах с перекладиной. (Столбы те устанавливали по жребию на некоторых крестьянских полях окрест города.) Посушиться на солнышке, покормить алчных до крови мошек и подумать до захода солнца о своем поведении.

Фермеры, на чьих полях ставились подобные столбы, были таким "чучелам" всегда рады. Особенно в период сбора урожая. Ибо крики злоумышленников прекрасно отпугивали прожорливых птиц. Даже у полевых мышей от жалобных стонов наказуемых не выдерживали нервы и грызуны уходили.

ли куда подальше.

Разумеется, самим фермерам тоже не мед было выслушивать перемежаемые отборной бранью мольбы о прощении. И скоро они нашли способ, как глушить непотребные причитания. Стали на шляпы и одежду нашивать звенящие при каждом движении металлические бубенцы. (Железные, медные или серебряные – в зависимости от достатка. Особо зажиточные на радость базарным ворам даже в позолоченном серебре ходили.)

Далекий же от мирской суеты Клопоморт совершенно не учел в своих раскладах вышеописанных тонкостей. В своей Башне маг-затворник больше общался с беспрекословной нежитью. И потому немного подзабыл о подчас весьма сложных нюансах в отношениях между обычными людьми. Конечно, старый маг без проблем мог подобрать себе жертву из завсегдатаев "Печени трески". Но сколько жизненной силы мог дать ему какой-нибудь пропитой, опустившийся доходяга?

Но время поджимало и Клопоморт решил: надо выбирать из того, что есть. Главное – нужно тайно затащить более или менее подходящего человека в Портал, ведущий в его Магическую Башню. Там уже видно будет, как принудить жертву добровольно стать на алтарь. Скупиться на дары маг не собирался. Все равно ничего из обещанного простофиле не получить. А забрать из кармана мертвеца выданный авансом кошель с золотом и вернуть его обратно в ларец труда не со-

ставит.

Из раздумий черного мага вывели донесшиеся с сеней грохот и женский визг. А через секунду в таверну вошел и сам виновник происшествия с деревянным ведром на ноге. С улыбкой глянув на запоздавшего гостя, Клопоморт подумал: "Вот такой-то растяпа мне и нужен!"

3.

Вслед за вошедшим – плечистым детиной чуть выше среднего роста в фермерских армяке и шапке поверх морского костюма – в таверну влетела разъяренная баба из числа местной прислуги. И пока круглолицый, румяный с мороза отрок вытаскивал ногу в меховом сапоге из ее ведра, поломойка молотила гостя по спине мокрой тряпкой. А также ругала "злыднем" и "байстрюком".

Нечего и говорить, что посетители "Печени трески" весьма обрадовались бесплатному зрелищу. Одни подбадривали поломойку, другие со смехом подначивали отрока "влепить дуре оплеуху, чтоб заткнулась уже"...

Наконец парень освободил ногу. Поправил сползший заплечный мешок и вернул хозяйке уборочный инвентарь. Беззлобно глянул на скандальную тетку и рассудительно произнес:

– Ну, будет, будет тебе, малахольная... Не углядел я твоей поганой кадушки, задумавшись. Изыди уже, фурия авантажная...

По наивности приняв последние слова отрока за компли-

мент, баба убралась восвояси. А парень, не обращая внимания на что-то горланящих ему выпивох, осторожно пробрался к столам рыботорговцев. В упор не видя молодых товарищей, снял шапку и поклонился старшему обоза – кряжистому мужику в годах с суровым, обветренным лицом. Отрок что-то прошептал вожаку, после чего еще раз поклонился и замер в ожидании.

В ответ от главного купца отрок получил лишь два слова: – Ладно... Сгинь!

А впридачу к словам – горбушку черного хлеба и кусок соленой рыбы.

Парень с незатейливым ужином в руках приютился у стены на чурбачке возле бочки с водой. С тяжким вздохом вытянул ноги. Перед тем, как заняться едой, зачерпнул ковшом из бочки воды и нескрываемым наслаждением вволю напился.

Клопоморт подумал: "Это ж где ты, увалень, так натрудиться успел? Остальные-то сели за столы вполне бодрые, хотя как и ты, с дороги. Не иначе ты тяжким трудом какую-то провинность отрабатывал и потому явился в этот вшивый кабак последним из обозников...".

И старому магу нестерпимо захотелось узнать, чем же так незадачливый юноша провинился перед своими. Ведь просто так, за здорово живешь, от стола не отлучают. Впрочем, свой ли обозникам странноватый парень? В фермерской верхней одежде он заметно выделялся среди товари-

щей. К тому же под распахнутым армяком отрока виднелась потертая куртка из кожи морского единорога. Черный маг знал, что такие куртки часто носят торгующие с дальними странами купцы-ладейщики. Но практически никогда – рыбаки, промышляющие на утлых суденышках в пределах видимости берега. Они предпочитают носить пропитанные соком Магического Одуванчика непромокаемые плащи, чтобы защищаться от крутых прибрежных волн. Да и с одногодками загадочный отрок не соизволил и словечком единым перемолвиться. Неужели все-таки прибившийся к обозу чужак?

Пока странный парень жевал хлеб с селедкой, по-сиротски запивая еду водой из ковша, Клопоморт наострил уши. Старый маг надеялся услышать от рыботорговцев хоть что-то, объясняющее неприязнь старшего купца к опоздавшему на ужин отроку. Благо, что первый голод обозники уже утолили и приступили к обычным неторопливым разговорам под пиво.

Черный маг не без оснований предположил, что такое важное событие, как недопущение одного из своих за артельный стол, обозники непременно обсудят. Надо было лишь немного подождать. И правда, скоро хмельное развязало людям языки, и Клопоморт выслушал много чего. Как интересного, так и не очень...

Во-первых, старый маг, втихомолку поглядывая на дремлющую возле бочки потенциальную жертву, ознакомился с

ценами на рыбу, ворвань, деготь, пеньку, корабельный лес, моржовый клык и прочие товары Снежноморья. Во-вторых – получил наглядное представление о житье-бытье обозников. Узнал, кто из односельчан рыботорговцев построил новую избу, кто женился, кто развелся. А кто и пропился до нательного оберега. В третьих, маг получил представление, на что мужики потратят полученные с продажи рыбы деньги. Послушать их – так полнейшее благолепие намечалось. Обозники намеревались привести домой сани, нагруженные мешками с мукой, кувшинами с маслом, одеждой, утварью, добрым инструментом и подарками для жен и детей. Хотя все они прекрасно понимали, что это лишь в том случае, если демоны-искусители не затянут их после торгов в кабак. Тогда сани с городскими товарами превратятся в тощий узелок со стеклянными бусами для жены, печатным пряником для детей и парой рыболовных крючков для себя. Это еще при хорошем раскладе.

Однако, к величайшему удивлению Клопоморта, о личности опоздавшего к ужину парня не было произнесено ни единого словечка. Но это не означало, что простые обозники забыли об наказанном товарище. Мужики то и дело бросали в сторону задремавшего возле бочки с водой отрока косые взгляды. Но не более того. Даже шептаться между собой почему-то не отваживались.

Старый маг призадумался. Непонятностей он на дух не переносил, а тут явно что-то было не так. И Клопоморт хо-

тел было уже отвергнуть кандидатуру странного отрока на до сих пор вакантное место жертвы для Ритуала Возрождения. Но вынужден был отложить принятие решения: как раз в этот момент старший обоза с приближенными поднялись из-за стола. И магу пришлось отвлечься от раздумий, чтобы не пропустить чего-нибудь важного.

Рыботорговцы помянули добрым словом Творца за милосиво ниспосланный хлеб насущный. Бородатому же хозяину таверны, как воплостителю воли Творца в жизнь, досталось поболее. Ему вручили кошель с причитающимися за ужин и ночлег талерами. (Правда, в основном медью, чтобы кошель выглядел поувесистей.) После чего старшины неспеша, с достоинством удалились в свои комнаты.

Едва вожаки скрылись за дверями, рядовых обозников будто подменили. Сразу же началось оживленное, но отнюдь не громкое обсуждение причины задержки в пути на два с лишним часа. Виноват в которой, разумеется, был ни кто иной, как отлученный от стола отрок по имени Микайла...

Возрадовавшись в душе, Клопоморт обратился в слух. Даже тихие разговоры ближайших к нему обозников были ему прекрасно слышны.

4.

– Эх-ма! Давно бы уже здесь сидели в тепле и сытости, кабы не этот чертов Микайла... – философски подметил среднего возраста мужик с клочковатой неухоженной бородой. – Надо же было дураку додуматься повесить на шесте перед

матерым быком красную тряпицу. Чтобы бык почем зря, волкам и лисицам на потеху, сани с рыбой перевернул... Как там пакостной дуралей объяснился? Дескать, взбрело ему на ум выяснить, сколь резвее побежит овцебык, будучи красной тряпкой разозленный...

Молодой живоглазый обозник с русыми кудрями с мнением бородатого не согласился:

– Да ничего страшного, дядя Рахмай... Зато размялись на славу, арканами и сетями овцебыка взъярившегося славливая. Все не мерзли зря, пока Михайла, велению старших повинувшись, рыбу в сани в одно хлебало два часа заново укладывал.

– Старшой-то наш, почтенный Косьма, наверное, проклял тот день, когда пообещал шаману Китоусу сопроводить до Смарагдового града этого вурдалака Михайлу, – сказал постриженный "под горшок" парень с заплывшим левым глазом. – Помяните мое слово, братцы – накличет дурак беду на обоз еще не раз...

– Это ты со зла так говоришь, Куркул... За то что Михайла тебе око кулачищем подкрасил, когда ты хотел его вместо себя работать подрядить, – вступился за отлученного от стола отрока живоглазый молодец с приятными чертами лица. – Да и просьбе шамана почтенный Косьма ну никак не мог отказать. Помните двух жадных охотников, которые отказались дать Китоусу сердце и туес свежей крови с убитого ими медведя? Все лето потом эти жлобы таскали нарты

с колдуном по раскисшей тундре. Лишь ближе к зиме кое-как разжалобили шамана, чтоб отпустил с миром. А откуп за обиду, небось, до сих пор платят...

– Ты, Лель, только потому за дурня заступаешься, что теперь он тебе не супротивник насчет оболъщения девок красных, – нашел, что ответить живоглазому молодцу Куркул. – Слыхивал я, дурака этого Михайлу девицы завсегда лучше привечали, чем тебя. Но в один прекрасный день прошлым летом в Мурумманской гавани дурень узрел на высокобортном иноземном корабле пару забугорных дивчин. Эти, значит, крали худосочные, выскочили на палубу, укрывшись от солнца фрязинскими хитрыми штуками – зонтиками. Встали, цацы такие, у фальшборта, и давай лопотать по-своему не пойми что. И так Михайлу это дьявольское бормотание очаровало, что поклялся он с тех пор исключительно к иноземным девицам любовью пылать. А с нашими дурами миловаться к вящей радости таких пройдох как ты, Лель, совсем забросил.

Разоблаченный Лель попытался было оправдаться тем, что Михайла постоянно крутился возле помянутого шамана Китоуса, выполняя его мелкие поручения. А в награду шаман, наверное, выдавал помощничку специальные травы для любовного приворота. В самом деле, не звонкой же монетой Китоус дураку за помощь платил?

Но товарищам жалкие оправдания Леля были неинтересны. Ибо нашлась более животрепещущая тема. Обозники на-

чали наперебой рассказывать друг другу, о каких еще дурацких выходках Микайлы они слышали или самолично были очевидцами оных.

Дядя Рахмай поведал товарищам, как Микайла ходил по пристани с натянутым на рамку холстом, на котором было намалевано: "Не бейте излишне морского зверя! Тюлени-монахи, морские коровы и гигантские моржи на грани вымирания!!!" Эту же галиматью дурень, будто заморская птица попугай, твердил промысловикам. За что суровые охотники на морских животных тут возжелали его отмутузить примерно. Но уразумев, что имеют дело с человеком явно скорбным умом, не стали. Лишь пару раз дали по шее, да изломали и выбросили в море раму с баламутящими умы словесами.

Куркул в свою очередь рассказал, как Микайла ловил на берегу моря диких гусей, и зачем-то цеплял им на лапы медные кольца. А потом отпускал на волю. Это вместо того, чтобы свернуть птицам шеи и зажарить на углях. Ну, или продать нагулявшую за лето жир дичь на торжище.

Лель припомнил случай, про то как Микайла задумал изловить молнию на одолженный у кузнеца длинный металлический стержень. Дурень дождался Магической Грозы и воткнул железный прут в песок на берегу моря. А сам крутился вокруг прута, как кот вокруг горячей каши, невзирая на жуткий ливень. Очень уж хотелось Микайле посмотреть, что из этой затеи получится. И дождался, горемыка: молния шархнула в штырь и, прежде, чем уйти в песок, выжгла у

дурака на лбу шрам, похожий на буквицу "М". Как еще не убила насмерть. Но в этом случае у Микайлы хотя бы выгода была: в месте, песок в месте удара молнии сплавился в причудливую полупрозрачную фигуру. Эту штуку дурень поменял на торжище у лотошника на свои любимые лубки с картинками, изображающими неведомые земли...

Между тем Микайла, будто почувствовав, что говорят о нем, очнулся от дремы. Сурово глянул на тройку болтливых обозников блестящими в тусклом свете свечей черными пронзительными глазами. Любители почесать языки, к величайшему неудовольствию старого мага, тут же замолчали. А потом вовсе, уже к неудовольствию разносчиков снеди, Рахмай, Куркул и Лель начали собираться. Торопливо допили пиво из своих кружек. Распихали по карманам недоеденный хлеб и воблу. После чего, пошатываясь от хмельного, утопали в свои комнаты. Вслед за разговорчивой троицей потянулись другие рыботорговцы.

Клопоморт побоялся, что заинтересовавший его отрок тоже вслед за товарищами отправится на боковую. Но опасения старого мага оказались напрасны. Микайла, наоборот, оставшись без пригляда обозников, несколько оживился. Достал из заплечного мешка какие-то магические бумажные листки и взялся их перебирать, так и сяк разглядывать под тусклым свечным светом. Потом вытащил из шапки здоровенную орочью иглу и принялся что-то царапать на бочке.

Поглядев еще с минуту на странное поведение отрока,

Клопоморт согласился с мнением обозников, что Микайла – самый что ни есть настоящий деревенский дурень. Листики магической бумаги, скорее всего, были теми самыми лубками с красочными картинками, которые Микайла выменял на сплавленную молнией из песка штуку – так называемый фульгурит. А царапал на бочке, небось, какой-нибудь похабный рисунок. Писать-то слабый умом парень вряд ли умел. Да и читать тоже. Ну, если только по слогам.

Клопоморт тщательно осмыслил услышанное от обозников и увиденное лично. И сделал вывод, что при правильном обращении такой вахлак не то что по своей воле станет на алтарь, да еще спасибо за это скажет.

Не теряя более ни секунды драгоценного времени черный маг взялся за дело. Тем более, что попутчики Микайлы уже разошлись по своим комнатам и помешать коварным замыслам Клопоморта было некому.

5.

Щелчком пальцев старый маг подозвал разносчика еды. Сунув халдею медную монетку, велел пригласить Микайлу к себе за стол. Со всей возможной обходительностью предложить отроку достойный ужин в уплату за недолгое общение со знатным иноземцем, путешествующим по Волшебной Империи.

Халдею пожелание благородного господина, в личине которого до сих пор обретался Клопоморт, показалось весьма подозрительным. Маг заметил некоторое смятение слуги, и

вложил в его руку еще один грош. Получив второй медяк, халдей тут же утвердился в мысли, что не его забота подозревать благородных посетителей таверны в каких-либо пороках. И выполнил просьбу мага в наилучшем виде.

Не прошло и двух минут, как нисколючко не смущенный повышенным вниманием к своей персоне Микайла уже сидел напротив Клопоморта, приглаживая рукой растрепанные волосы цвета спелой пшеницы. (Однако, прежде чем сесть за стол к черному магу дурень аккуратно прибрал в заплечный мешок свои драгоценные лубки. Чем несколько разочаровал Клопоморта. Чисто из любопытства маг был не прочь глянуть, что же там такое интересное рассматривал скорбный умом паренек.)

– Здравы будьте, сударь... Чем могу вам услужить? – пригладив непокорную гриву, первым спросил отрок с интересом наблюдающего за ним Клопоморта.

– И вам не знать хворей, юноша, – галантно ответил старый маг. – Но прежде чем я изложу суть моей просьбы, давайте познакомимся... Меня зовут гм... дон Маркополус из... э... Неверланда, что рядом с Утопией. А как мне вас величать?

– Микайла, сын ладейщика Бэзила из селения Холмогорье, что на берегу Снежного моря, – в свою очередь представился отрок.

Клопоморт разъяснил Микайле, почему он решил его побескоить:

– Я путешествую по Волшебной Империи с целью познания нравов и обычаев народов, ее населяющих. – А дело у меня к вам, юноша, такое... Не так давно я стал невольным свидетелем отлучения вас от трапезы главным негодником вашего каравана. И мне было бы весьма любопытно узнать о причинах столь скверного к вам отношения. Ведь вы, судя по всему, юноша добропорядочный, и явно не заслуживаете участи сидеть один в темном углу, довольствуясь лишь куском хлеба и селедочным хвостом...

При упоминании старым магом его скудного ужина Микайла тяжело вздохнул и заелозил на табурете. Клопоморт намек дурня на обещанное угощение понял. Вновь подозвал халдея и сказал:

– Любезный! Принеси за мой счет на полталера этому достойному юноше кушаний и напитков, какие запросит... Что там у вас из готовых блюд есть? Похлебку, кашу... А мне подай еще бутылку "Трех топоров", блюдечко изюма и порцию сладких сухарей.

Дотоле сонный Микайла оживился и тут же взял угодливо кланяющегося халдея в оборот:

– Да уж, любезный! Волоки-ка мне живенько миску чесночной похлебки с бараниной и гречневой каши с маслом... И это... Лучшего пива жбан тащи, увалень. Смотри, не забудь бесплатной воблы к пиву, а то я вашего брата знаю, – напыщенно произнес отрок, полируя ложку о край передника халдея, в то время пока тот, чуть не давясь от смеха, кус-

ком мела записывал заказ на дощечку.

Нахальство Микайлы изрядно развеселило и Клопоморта. Одолевающая мага тоска развеялась, как и не было ее вовсе. Наблюдая за потешным отроком, маг подумал: "Гляди-ка, правду говорят, что дурака, который откажется за чужой счет отведать хмельного и покушать вовек не сыщешь. А уж знатного господина из себя корчить тем более каждая бестолочь обожает."

Скоро принесли заказанные кушанья. И когда Микайла немного утолил голод, старый маг велел ему сказывать, за что все-таки на него рассердился старший обоза.

Микайла, с невиданной скоростью поглощая заказанные яства, между делом поведал черному магу уже слышанную им историю. Ту самую, о попытке ускорить ход овцебыка посредством повешенной перед мордой животного на длинном шесте красной тряпки. А на вопрос Клопоморта, для чего же было надо понукать животное столь опасным способом, недалекий умом отрок ответил, что "не любопытства или потехи для, а удовлетворения жажды познания ради". Попутно старый маг узнал некоторые подробности укладывания Микайлой вываленной на снег рыбы обратно в воз. Оказалось, что отрок уложился бы с погрузкой и втрое быстрее, если бы ему в голову не пришла очередная сногшибательная идея. Битый час Микайла подбрасывал в воздух охапки сельди и трески, в надежде, что при падении рыбины сами собой уложатся в знакомые отроку буквы. Которых, по сло-

вам Михайлы, он "знал превеликое множество". Лишь когда любознательный отрок получил выволочку от старшего обозника почтенного Косьмы, его неумная жажда познания была утолена. И обоз, наконец, смог продолжить движение.

Клопоморт, чуть не давясь от смеха под маской Анонимуса подумал: "Беру! Такого замечательного дурака и захочешь не найдешь. А тут сам в руки идет... Значит, удача от меня еще не совсем отвернулась!"

Вслух же коварный маг как можно безучастнее, чтобы не выдать обуревающих его чувств, сказал:

– Что ж, юноша! Мое любопытство вполне удовлетворено. Разве что скажите вот еще что... Сложились ли в какие-либо буквы подбрасываемые вами охапки мороженой рыбы?

– О, нет, сударь! Не сложились, – простодушно ответил отрок. – Но под конец сего опыта, когда ко мне уже поспешал с дрыном наперевес почтенный Косьма, кое-что интересное таки произошло. Что именно? В последнюю охапку сельди каким-то чудом затесались три сорных рыбины: хариус, уклейка и язь... Которые упали передо мной в вышеперечисленном порядке, нисколечко не смешавшись с селедками. Поначалу, господин Маркополус, я никак не мог уразуметь, к чему это знамение. Но когда дрын почтенного Косьмы, мышей ему в подпол, со всего маху врезался мне в голову, пришло озарение. Первые буквицы из названий этих сорных рыб сложились в слово! Причем слово – пророческое. Ведь почтенный Косьма, мочаля о мою спину березо-

вый дрын, с дюжину раз его повторил вместе с некоторыми другими...

"Нет, каков дурень!" – подумал Клопоморт, окончательно убедившись в правильности выбора жертвы для Ритуала Возрождения. После чего поблагодарил Микайлу за подробный ответ и сказал:

– Я вижу, юноша, сегодняшний день у вас был очень насыщенным в плане интересных событий.

И, глянув по сторонам, таинственным шепотом произнес:

– Но скажу вам по великому секрету, господин Микайла, что у меня тоже в ближайшем времени намечается одно увлекательное дельце. Этой ночью я, наконец-то, увижу, как расцветает Семицветный Зимний Папоротник!

(Так уж получилось, что именно на сегодня пришелся священный день Зимнего Солнцестояния, и Клопоморту было бы глупо не воспользоваться подобным совпадением для заманивания жертвы. Кто не знает, что полуфимифический Семицветный Зимний Папоротник цветет раз в году именно в эту ночь? И что один из семи разноцветных лепестков единственного цветка Папоротника может выполнить исполнить одно желание, тоже каждый дурак знает. Правда, не все знают, что загаданное желание непременно должно совпасть с истинным предназначением лепестка. Но это суть дела не меняет.)

По хищному блеску черных полубезумных глаз Микайлы черный маг понял, что тот заглотил наживку...

6.

Нечего и говорить, что любознательному отроку тут же захотелось увидеть цветение одного из самых загадочных магических растений, произрастающих в пределах Волшебной Империи. Как говорится, вынь да подай. Микайла с присущим лишь настоящим исследователям пылом тут же начал уговаривать черного мага под личиной путешественника взять его с собой. (Правда, с усердием поглощать оплаченные Клопомортом яства и пиво при этом отрок тоже не забывал.) Микайла сказывал, что "человеку одному по лесу ночью ходить страсть как опасно". Живописал, какие водятся в чащобе злющие волки, рыси, матерые кабаны и невесть откуда взявшиеся плотоядные кролики. Сделав страшные глаза, предостерегал, что "опять же на разбойников можно нарваться". Нашептывал, озираясь, что "и нечисть в последнее время из-за небрежения своими обязанностями Имперским Магом-Лесничим совсем от рук отбилась". Особенно, сказал "лешие, которые так и норовят заплутавшего путника, а то и целый обоз завести к вертепу сусанинцев". А оттуда, дескать, "обратного пути нет – даже по своим следам не выйдешь".

И Клопоморту пришлось битый час выслушивать уговоры слабоумного отрока, чтобы не вызвать подозрений. И еще, конечно, для того, чтобы соблюсти главное условие пригодности человека для участия в Ритуале Возрождения: жертва должна пройти весь путь до алтаря добровольно. И никак иначе.

Однако излишне затягивать процесс умудренный житейским опытом черный маг тоже не стал. Нет, он не боялся, что Михайле надоеет его уговаривать и тот отступится. Знал, что подобные дурни, если что им в голову втельмяшится, на своем стоят до конца. Просто отрок между делом накушал и выпил уже не на полталера, а чуть ли не на полновесный серебряный. А осадить обжору, понятное дело, было неуместно. Обидится еще, чего доброго...

Так что, допив вторую бутылку "Трех топоров" и доев десерт, Клопоморт "сдался". Тайнственным шепотом сообщил Михайле, что внял таки его увещаниям. И готов взять "достойного юношу" с собой. Сказал, что выйдет из таверны первым, а Микайлу попросил еще немного посидеть за столом. И лишь через пять-десять минут, никак не раньше, покинуть заведение и идти к воротам загона для овцебыков. Где маг его встретит и они уже вдвоем отправятся в дальнейший путь. Клопоморт объяснил парню, так нужно сделать для того, чтобы халдеи и посетители таверны видели, что они вышли из таверны каждый сам по себе. И ничего такого не заподозрили.

Микайла подобострастно ответил:

– Сударь! Я все исполню, как велено! А то, правда, увяжется еще за нами какой дурак прелюбопытный, хлопот потом с ним не оберешься...

Старый маг, ликуя в душе, кивнул "понятливому" отроку. Расплатился по счету и, не оглядываясь, покинул заведе-

ние...

Через, примерно, полчаса Клопоморт и Михайла под бледным светом убывающей Луны и тусклым благодатным сиянием Магической Звезды без происшествий добрались до неприметной опушке в сосняке. Именно здесь, якобы, должен был скоро пробиться сквозь снежный покров росток Семицветного Зимнего Папоротника. (Так-то у черного мага имелись поблизости еще две магические приманки для дураков. Но раз уж отрок клюнул на первую, задействовать остальные не было смысла. От добра добра не ищут.)

Сугроб с упырем Мич-Урином, из гнилого чрева которого по приказу мага должна мгновенно вырасти Адская Рослянка, был на месте. И полузаметенные снегом утренние следы Клопоморта никуда не делись. Правда, маг почему-то не смог обнаружить вешку с красной тряпицей, которой была помечена магическая "закладка".

"Наверное, белка-красавка утащила колышек с тряпицей, свое гнездо украшать. Или сороки унесли, – не придал значения пропаже старый маг. – Сугроб-то с Мич-Урином вот он, никуда не делся..."

Вслух же Клопоморт сказал:

– Господин Михайла! Кажется, мы на месте...

И, достав из потайного кармана плаща замаскированные под большой золотой медальон с крышечкой магические часы, определился во времени:

– Так... Камень часа Предполуночи, голубой сапфир, си-

яет, примерно, в половину силы. Это значит, что до начала свечения камня Полночи – фиолетового аметиста, еще где-то с полчаса... Черт, как же все это неудобно и неточно...

Микайла при виде такого чуда, как магические часы, буквально оторопел. Так и замер с открытым ртом, таращась во все глаза на диковинную вещь.

"Дурень явно видит магические часы впервые, – понял Клопоморт. – Впрочем, это не удивительно: простолюдины узнают приблизительное время разве что по свечным часам, песочным, или же водяным – так называемым клепсидрам. Но чаще всего – по солнышку. Или по звездам. А шаман с которым парень, вроде бы, якшался, скорее всего бросал на свой бубен крысиные косточки. Что по точности определения времени даже лучше моих самоцветных часов будет..."

Микайла же тем временем вышел из восторженного оцепенения. Жалобным голосом попросил старого мага:

– Господин Маркополус! Дозвольте мне хоть самую точную поддержать в руках ваши замечательные часы! Таких я даже у богатых ладейщиков не видывал...

"Почему бы и нет? Пускай поддержит, авось не раскурочит... Как-никак вещичка от поломки самим Фиксиксом зачарована. А я тем временем без лишнего догляду выращу для дурака фальшивый Семицветный Зимний Папоротник...", – подумал старый маг, и небрежно передал драгоценнейший магический артефакт трясущемуся от предвку-

шения Михайле.

Отрок, то и дело восхищенно цокая языком, принялся со всех сторон рассматривать магические часы Клопоморта. А черный маг, уже не особо таясь, добыл из глубоких карманов плаща горсть мелких артефактов. Неспеша выбрал нужный для запуска быстрого вращения Адской Росянки, которая должна была некоторое время играть роль Семицветного Зимнего Папоротника.

Кто-то скажет, что Адская Росянка и близко не похожа на Семицветный Зимний Папоротник. И будет абсолютно прав.

Но, во-первых, мало кто видел этот самый полумифический Папоротник. Если кто-то видел его вообще. А уж цветущий – тем более. Счастливчиков, которым встретилась на пути Адская Росянка, тоже можно было пересчитать по пальцам. Пальцам, которые плотоядное магическое растение почему-то в буквальном смысле не переваривало. И сразу же после пожирания жертвы выплевывало рядом с собой. То ли растение подспудно опасалось вреда для себя от надетых на пальцы магических перстней? Или грязь под ногтями жертв разборчивой в пище Росянке была не по вкусу?

Так что старый маг не без оснований считал, что подмена пройдет незамеченной. Ведь не то что простой человек, даже известный столичный профессор-ботаник господин Паганелус не успеет сообразить, что его надули, когда вместо Семицветного Цветка из бутона магического растения ему в лицо вырвется облачко жгучего пуха. Тем более такой ду-

рень, как Михайла.

Клопоморт не сомневался, что получив от ядовитого пуха вместо исполнения желания временную слепоту, отрок попросит помочь ему. Разумеется, маг согласится. И дурак добровольно, без какого-либо принуждения войдет в Портал и окажется в Магической Башне. Таким образом неперемное условие добровольности, пусть не, собственно, участия отрока в Ритуале Возрождения, но хотя бы перемещения его в нужное магу место, будет соблюдено. В Башне маг вернет отроку зрение. После чего исцеленному, но потерявшему бдительность дураку, от Алтаря уже точно отвертеться не получится.

Но едва старый маг приготовился запустить ключом-артефактом процесс мгновенного возвращивания Адской Росянки, случилось нечто невообразимое...

7.

Напрасно Клопоморт полагал, что Михайла не сумеет испортить его магические самоцветные часы. Забыл старик житейскую мудрость, что если на дурака блажь найдет, он и чугунный котел лбом расколотит. Отроку хватило минуты, чтобы заставить на семь раз зачарованный от поломок дорогой артефакт начать вытворять черт знает что...

А случилось вот что: любознательный вахлак, видимо, умудрился случайно нажать на самоцветы в известной лишь магу-часовщику и самому Клопоморту секретной последовательности. Часы же, получив условный сигнал, беспреко-

словно исполнили требуемое. Своей архисложной магией заставили находящихся поблизости живых тварей громогласно озвучить, сколько сейчас времени. Причем часы заставили подать голос не какое-то одно животное. А всех поголовно, кто находился в пределах досягаемости их магических щупалец.

Повыскакивали из своих гнезд и остервенело зацокали белки. Откуда-то издалека донесся заунывный волчий вой. Сонные бедняги-дятлы покинули уютные дупла и, наверное, впервые в своей жизни застучали клювами по стволам деревьев не ради пропитания. Гулко забарабанили в пни и стволы сосен разбуженные магией часов зайцы. Недовольно застрекотали поднявшиеся на крыло сороки и прочая непере-летная птичья сволочь...

Адская какофония продолжалась, пока каждая живая тварь в округе не прокричала, провыла, или еще как-либо не озвучила на весь лес, что наступила полночь.

Не избежал участи лесных зверей и птиц даже сам Клопоморт. (И это при всем том, что старик был увешан всевозможными защищающими от магических атак амулетами, как новогоднее дерево игрушками!) Наперекор своей воли черный маг прогорланил зубодробительное "Бам!" ровно двенадцать раз. Не больше, не меньше. После чего донельзя противным голосом произнес:

– Мас-сковское время ноль часов, ноль минут!

Клопоморт с ужасом осознал, что только что стал жертвой

магии собственного артефакта. Так-то он тоже иной раз, когда ему лишний раз не хотелось доставать измеряющий время артефакт при посторонних, использовал заклятие "говорящие часы". Для этого ему (как уже было говорено) требовалось лишь прямо в кармане нажать на некоторые из самоцветов артефакта в строго определенном порядке. Но из-за малого запаса апейрона и слабосильной магии часы могли заставить подать голос разве что некоторых птиц. Особенно податливыми к магии измерения времени являлись кукушки и нелюбимые черными магами петухи. Заставить промурлыкать нужное количество раз ту же кошку было невозможно. Не говоря уже о других животных, людях или представителях любой другой немагической Расы. А тут гляди-ка: и защищенный амулетами маг не из последних раззвонился, буд-то ритуальный колокол на деревенском празднике. Да еще на словах доложил, сколько сейчас времени в некоей "проклятушей" Маскови. (Какая-то здешняя убогая деревенька вблизи тракта?)

Клопоморт сделал вывод, что магический потенциал его часов по какой-то причине невероятно возрос. И сей удивительный факт настолько поразил старого мага, что он даже не соизволил забрать у нашкодившего Михайлы магические часы. Первым делом ведомый инстинктом самосохранения маг немедленно активировал артефакт создания Портала. Идея с заманиванием конкретно этого деревенского простака на роль добровольной жертвы магу все больше и больше не нра-

вилось. И он счел нужным подстраховаться, чтобы в случае чего быстро переместиться в свою Магическую Башню. Подалее от этого дурака Михайлы и его выкрутасов. В дополнение к Порталу Клопоморт на всякий случай быстро нажал четыре раза на пряжку пояса костюма ночного невидимки. Число "4" в восточных землях означало также руну "Смерть". И теперь никто из мертвяков не мог его видеть. (Согласитесь, для черного мага, постоянно имеющего дело с охочей до человеческого мяса нежитью, костюм ночного невидимки – вещь бесценная.)

Старый маг наощупь выудил из кармана нужный артефакт – ровно обрезанный кусок дощечки с вделанной в него жемчужиной вызова. Привычно нажал на жемчужину, которая тут же засветилась приятным глазу белым светом. Теперь оставалось только дожидаться, когда Портал материализуется. И уже забрать, наконец, магические часы у косорукого отрока, пока тот еще чего-нибудь не натворил.

Но, увы, было поздно.

Пока Клопоморт пребывал под заклятием "говорящих часов" и активировал Портал, сущеглупый отрок тоже времени не терял. Оставшись равнодушным к происходящему вокруг, Михайла продолжил как ни в чем ни бывало продолжил тыкать сарделькообразными пальцами в самоцветы на часах. В результате чего каким-то образом в артефакте активировалось заклятие пробуждения. Или, говоря попросту – будильник.

Обычно апейрона в накопителе часов хватало лишь на полминуты тонкого писка сродни мышинному. Но магу этого за глаза хватало. Сон Клопоморта по старости, а более того из-за наличия великого сонма врагов и завистников, был предельно чутким. При первых же писклявых руладах, исходящих от часов, он тотчас просыпался. Конечно, иной раз и одолевал Клопоморта крепчайший сон, что уж греха таить. И не слышал он писка часов. Однако беды в том великой не было: в таком случае кадавр-дворецкий, чтобы доложиться или позвать к трапезе, попросту лил на лицо мага холодную воду из специального кувшинчика. Тут уж и мертвый проснется.

Но артефакт в руках Микайлы в очередной раз будто взбесился: также как и "говорящие часы" заклятие пробуждения сработало необычайно мощно.

В паре дюжин шагов от Клопоморта с надсадным скрипом зашевелился сугроб. А уже через несколько секунд, пробив толщу снега, на обозрение черному магу и Микайле предстал во всей красе... упырь Мич-Урин. Склизкий зеленокожий субъект в дерюжном плаще с крестьянской лопатой в мозолистых руках. Из обвисшего брюха которого и должна была в скором времени прорасти Адская Росянка.

"Похоже, я невзначай перепутал сугробы", – догадался старый маг. И тут же убедился в этом, заметив рядом с восставшим Мич-Урином припорошенный снежком колышек с красной тряпицей. Клопоморт понял, что теперь о любова-

нии поставным Семицветным Зимним Папоротником можно забыть. Ведь даже такой болван как Микайла сразу поймет, что из гнилого чрева упыря (пусть и знаменитейшего магического садовника при жизни) ничего хорошего вырасти не может. И уж тем более исполняющий желания семицветный цветок.

К тому же выращивать Адскую Росянку, в время бодрствования упыря может выйти себе дороже. Вдруг Мичурин, нечаянно вспомнив прошлую жизнь, испробует на плотоядном растении свое непонятное селекционное волшебство. В результате действия которого из Адской Росянки может получиться такая монструозная ботва, что и самому Клопоморту не поздоровится.

Старый маг, проклиная в душе тот миг, когда решил связаться с таким балбесом, как Михайла, попытался забрать свои часы обратно. Но не тут-то было: в это время одновременно воспряли ото сна обе запасные магические "закладки"... Клопоморт за хлопотами совсем позабыл о них. А между тем Великоутробный Волк и Свинья-копилка, будучи не ко времени разбуженными, могут таких дел натворить, что даже на париках Неподкупных Судей волосы дыбом встанут...

8.

Великоутробный Волк предназначался для соблазнения глупцов, мечтающих совершить какой-нибудь подвиг. А чем не подвиг распороть Волку брюхо и выпустить оттуда пре-

красную деву в красном чепце и ее престарелую бабуся? Ведь о том, что девчонка и бабка – чистой воды вурдалачки, возомнивший себя рыцарем дуралей вряд ли сразу догадается. Пудриться и красить губы дамы и после смерти не разучились. Главное, как можно быстрее пригласить глупца в Магическую Башню для получения причитающейся ему за героическое свершение награды. Пока сдерживаемая магией спасенная девица вместо благодарственного поцелуя не вцепилась зубами в шею героя. (Ладно еще, бабка на это дело была непригодна по причине утраты зубов еще при жизни.)

Еще одно магическое существо, Свинья-копилка, предназначалась для заманивания дураков сугубо жадных. По велению мага из прорези в прочнейшей шкуре Свиньи практически мгновенно выросло магическое Денежное Дерево. И сразу же, на радость скаредному глупцу, обрастало листвою и начинало плодоносить. Довольно точные копии серебряных талеров во множестве за считанные минуты вырастали на стволе и ветвях магического дерева. Конечно, обман раскрывался, когда жадина трясущимися пальцами срывал с Денежного Дерева хоть одну монету. Поскольку с виду настоящий талер на самом деле являлся кусочком заморского лакомства шоколада, магически обернутого в фольгу из некоего легкого металла. (Хотя один случай реально выросших на Денежном Дереве монет – причем не серебряных, а золотых высокой пробы – как-то случался. Повезло юному дендроиду по имени то ли Пинотино, то ли Бураккио, при-

емному сыну уличного механомузыканта Карлоса. Да и то все денежки у Бураккио в таверне "Три пескаря" украли какие-то мошенники из Гильдии нищих.)

Дурень, конечно, подымал крик. Дескать, что за дела? Облапошили меня, горемыку... Но черный маг, тут же, не моргнув глазом, давал Нерушимую Клятву обменять монеты из шоколада на настоящие один к одному "у себя дома, что тут неподалеку". Нерушимая Клятва, как все знают, обет весьма серьезный. Открутиться от обещанного не получится: боги сурово за такое наказывают. И дурак, набив мешок плодами Денежного Дерева, вполне добровольно вступал в ведущий внутрь Магической Башни Портал. У себя дома маг, действительно, менял шоколадные кругляши на серебряные талеры один к одному. (Что мешало чародею после Ритуала Возрождения забрать денежки обратно?) А расслабившегося после выгоднейшего для него обмена пентюха заманить на алтарь было уже куда как легче...

Но одно дело, когда упырь Мич-Урин, Великоутробный Волк и Свинья-копилка исполняли свое предназначение ни коим образом не пересекаясь друг с другом. Да и закопанных в земле или снегу упыря и Свинью человеку видеть в принципе не полагалось. "Герой" должен был лишь воспользоваться плодами выросших из их гнилых утроб магических растений.

Великоутробный Волк вообще нападал на ищущего подвигов дурака отнюдь не в полную силу. Бросался (если так

можно назвать неторопливое ковыляние в сторону жертвы) полусонным. Что называется, ветерок дунь – упадет. И лопался Волк от первого же попадания в него одним из семи зачарованных кинжалов, предусмотрительно одолженных спасителю девиц черным магом. (Изначально-то кинжал был один. Но, бывало, что освободители прекрасных дев со страха кинжалом в тушу громадного Волка и с пятого раза не попадали. И магу поневоле пришлось арсенал "героя" увеличить. Правда, в этот раз Клопоморт в спешке забыл перевязь с кинжалами в Магической Башне.)

А тут из снежных ям одновременно повылазили сразу все три магических существа, не ко времени разбуженных собственными часами Клопоморта.

На озаренной лунным светом опушке соснового леса начало происходить нечто ужасное...

Великоутробный Волк и Свинья-копилка и в полусонном-то состоянии добрым нравом не отличались. А уж резко выведенные из магического сна мощнейшим заклятием "будильник" – тем более.

Несколько секунд магические животные злобно сверкали глазами, жадно втягивая ноздрями холодный воздух. Волк угрожающе рычал. Свинья в предвкушении битвы коротко повизгивала. Но не единой струйки теплого пара за это время не вырвалось из пастей зверей-мертвяков. А еще через миг, в неистовом порыве взметая на воздух снежное крошево, закоренелые враги ринулись друг на друга...

Великоутробный Волк не мог воспользоваться своим коронным охотничьим приемом – мгновенным проглатыванием добычи. Мало того, что его брюхо заполнено почему-то неперевариваемыми девицей в красном чепце и ее прогорклой бабкой. Так еще и жирнющая от поедания всевозможной дряни (как только из этого шоколад получается?) Свинья-копилка была чересчур велика для проглатывания целиком. Мертвый Волк понимал, что единственный его шанс – добраться до горла пронзительно визжащей твари. С боков к ней без толку соваться: прослойка из тухлого сала защищает Свињу лучше всякой брони.

А вот Свиње-копилке ничто не мешало применить выдвинутые на всю длину острейшие клыки. Хитроумное животное-мертвяк с ходу ударило в слабое место врага – в брюхо. Однако хитрость вышла Свиње боком. Да, брюхо Волка с оглушительным треском лопнуло. Но что с того проку? На снег-то вывалились не склизкие волчьи кишки. А две мертвячки – девица в красном чепце и ее бабушка. Причем обе невероятно обозленные на тварь, которая нарушила их утробный покой.

Свинья недовольно захрюкала. Еще бы ей не сокрушаться: теперь впридачу к одному врагу она получила еще двоих. Которые вовсе не собирались любоваться сражением со стороны.

Молодая вурдалачка, живо вскочив на ноги, с утробным рычанием вцепилась зубами Свиње в ухо. Мертвая старуха

за отсутствием зубов как таковых взялась полосовать свиную морду длинными когтями, целя в заплывшие жиром глаза. Волк тоже подыхать в жутких корчах не собирался. Тот факт, что у него распорото брюхо, его нисколько не расстроил. И здоровья как такового не подорвал. А даже наоборот. Освободившись от бремени, мертвый зверь с удвоенной прытью бросился на отчаянно сопротивляющегося противника...

Между тем в сражение вступил позабытый всеми упырь Мич-Урин. На всех мертвяков без разбору посыпались удары тяжелой фермерской лопаты. Мич-Урина после догого сна мучал голод. И, рассуждая скудным упырским разумом, он решил, что за неимением свежего мяса или крови идохлятина за милую душу пойдет...

Отрок Микайла и черный маг, замороженные лицемерием пусть и бескровной, но весьма жестокой битвы нежити, так и стояли без движения на заснеженной лесной опушке. Всецело увлеченный зрелищем Клопоморт даже не заметил, как замерцал в лунном свете серебристый прямоугольник только что наведенного Портала...

Но в какой-то момент старый маг все-таки спохватился, что его условно живое имущество на глазах приходит в негодность. В жуткой спешке он вывалил из карманов все управляющие мертвяками артефакты прямо на снег. Пока Волк, Свинья и прочие не порвали друг друга в клочья, их следовало поскорее усыпить. Но сделать Клопоморт ничего не успел. В этот миг в игру вступил еще один, не учтенный ни

в каких раскладах черного мага, но от этого не менее опасный персонаж...

9.

Как выяснилось, черный маг неспроста принял странно-го вида сугроб за временное логово упыря Мич-Урина. Возможно, жизненный опыт и наработанная годами магическая прозорливость заставили Клопоморта подумать, что снежный бугор перед ним отнюдь не пуст. Так на самом деле и было. Только под толщей снега не полевая мышь затаилась, а беззаботно спал в берлоге здоровенный медведь.

И случилось так, что собственные часы мага в шаловливых руках отрока Микайлы успешно разбудили не только вурдалаков Клопоморта. Но и матерого обитателя занесенной снегом берлоги. Поднятый из зимней спячки медведь во время побоища мертвяков немного пришел в себя. И, покинув вдруг ставшее очень неудобным зимнее лежбище, с сильным урчанием двинулся на людей.

Привыкший больше общаться с нежитью Клопоморт не придумал ничего лучше, чем просто убраться с пути разъяренного зверя. Сделал пару шагов в сторону и замер. Но, увы, позабыл старый маг, что четыре нажатия на пряжку ремня костюма-невидимки сделали его невидимым исключительно для нежити. А отнюдь не для живого зверя с обычным, немертвяцким зрением, и прекрасным обонянием.

Злобно рыча, медведь набросился на обомлевшего от страха Клопоморта...

На Михайлу же свирепый хищник почему-то не обратил ни малейшего внимания. Хотя, казалось бы, медведю в качестве пищи молодой человек должен быть намного предпочтительней, чем старый, жилистый, насквозь пропитанный магией старик.

К чести отрока, он не предпочел благоразумно бежать, пока поднятый на ноги сумасшедшей магией часов зверь расправляется с "господином Маркополусом". Как бы это сделал на его месте любой разумный человек. (Впрочем, что с дурака возьмешь?) Михайла, не мешкая, сунул часы Клопоморта за пазуху. Выхватил из ножен на поясе простой рыбацкий нож. И со всего маху полоснул по боку медведя... Конечно, свалить намертво исполинского зверя ножом из посредственной стали таким ударом у отрока не получилось бы. Но Михайла на это и не рассчитывал. Каков бы он не был недопепа, а все же понимал скудным умишком, что ножом тут ничего не сделаешь. Не рогатина поди. Да и убивать медведя из свойственной ему дурацкой жалости к любым живым тварям не хотел.

А хотел отрок разве что отвлечь хищника от попавшего в беду спутника. И это Михайле прекрасно удалось. Хотя и не без скверных последствий для себя... Царапина от ножа отрока на боку косматому лесному исполину доброты не прибавила. Но, прежде чем обратить гнев на обидчика, разъяренный медведь успел таки одарить явно чем-то не понравившегося ему черного мага одной-единственной оплеухой.

Не успеёшь Клопоморт вовремя одернуть голову, худо бы ему пришлось. Благо еще, длинные когти зверя лишь вскользь прошли по маске Анонимуса. Но и этого удара когтями хватило пожилому чародею с лихвой. Клопоморт потерял сознание и сломанной куклой упал навзничь неподалеку от призывно мерцающего Портала.

Парень остался совершенно один против раненного им медведя и рвущей друг друга неподалеку своры упырей... И что самое плохое: медведь, наконец, заметил его. Более того – запомнил наглого отрока на всю оставшуюся жизнь. И прощать Микайле как оцарапанный бок, так и неурочное пробуждение отнюдь не собирался.

И несладко бы пришлось Микайле, не помешай кровожадным планам косолапого мертвяки Клопоморта.

Острый нюх вечно голодных вурдалаков сразу уловил чудесный запах теплой крови, всюю капающей на снег из пореза на медвежьем боку. Первой учуяла лакомство бабушка девицы в красном чепце.

Отшвырнутая в сторону, могучим ударом копыта Свињи-копилки, беззубая мертвячка участвовала в битве нежити чисто символически. Издалека подбравивала Волка и внучку негромким утробным рычанием. А также безуспешно пыталась левой рукой приладить на место оторвававшуюся при падении кисть правой руки. Да еще мусолила во рту отгрызенное в пылу сражения зубастой внучкой ухо Свињи-копилки.

Адская старушка выплюнула гноящееся свиное ухо и, капая голодной слюной, бросилась набивать рот пропитанным медвежьей кровью снегом... Медведю же такое дело весьма не понравилось. Переключив внимание с отрока Микайлы на копошащуюся у него под боком бабку, он одним ударом лапы оторвал ей левую ногу. Однако бабуся в долгу не осталась. Лихо подпрыгнула на оставшейся ноге и, противно вереща, вцепилась когтями целой руки медведю в нос.

Тем временем на сладкий аромат крови подросли остальные вурдалаки. Новый враг, мяса которого явно хватит на всех, заставил нежить позабыть былые распри. Волк, Свинья, упырь Мич-Урин и девица-вурдалачка с невиданной яростью накинулись на косолапого...

Отрок Микайла еще какое-то время стоял без движения, выставив перед собой на вытянутой руке окровавленный нож. Когда же уразумел, наконец, что медведь и свора вурдалаков займут друг друга надолго, убрал тесак в ножны на поясе. Что получилось далеко не сразу: побелевшие от напряжения пальцы никак не хотели отпускать рукоятку ножа.

Впрочем, Микайла пришел в себя достаточно быстро. С опаской поглядывая в сторону повисшей на бедолаге-медведе своры вурдалаков, отрок поспешил на помощь "господину Маркополусу". Дурня не смутило даже близкое мерцание Портала. (Не мудрено: народ, обитающий на берегах Снежного моря, суров нравами. И мерцанием Портала там никого не удивишь. Да и всякие чудеса, включая всполохи полярно-

го сияния у них так, развлечение для малых детей. Что уж говорить – даже полюбоваться огненными следами от чародейских колесниц в небесах и то не каждый помор соизволит голову задрать. А то вдруг еще шапка свалится.)

"Господин Маркополус" после натирания щек снегом приходит в себя и не думал.

Но просто дать отлежаться мнимому благородному дону было никак нельзя. И дураку понятно, что сражение медведя с нежитью могло закончиться в любой момент. Как было понятно и то, что победитель получит в награду обед из двух блюд: человека в годах на закуску и отрока на десерт.

Пришлось Микайле прибегнуть к заветному средству. Он добыл из потайного кармашка куртки небольшую стеклянную бутылочку. Вытащил пробку и осторожно влил мутное содержимое склянки в рот черного мага. Крепчайшее перегонное вино с добавлением заморского жгучего перца – так называемое "шило", по заверению изготовившего это адское зелье шамана Китоуса, могло и мертвого воскресить. Так и случилось...

Пока в единый миг очнувшийся "господин Маркополус" судорожно кашлял и дико вращал глазами, Микайла аккуратнейшим образом собрал к карман армяка в спешке рассыпанные Клопомортом магические артефакты. И даже на кой-то ляд сунул за пазуху оторванную кисть правой руки старухи-вурдалачки. Что с убогого возьмешь? Не зря говорят: "Дурак все в дом тащит: и kota в мешке, и черта в ящи-

ке."

Между тем сражение нежити с медведем подходило к концу. Дело в том, что запасы апейрона в накопителях вурдалаков от излишней активности быстро иссякла. Отчего их движения весьма замедлились. И вошедшему в раж матерому зверю ничего не стоило расправиться с вдруг обессиленной оравой мервяков. Убив последней верткую девицу в красном чепце, косолапый обратил взор налитых кровью глаз на людей...

Черный маг, глянув на приближающегося медведя, хрипло прошептал:

– Спасемся, если войдем в серебристую дверь!.. Это – Портал, ведущий ко мне домой...

И, памятуя о принципе обязательной добровольности жертвы, тихо добавил:

– Впрочем, юноша, решайте сами... Но, прошу вас, поживее...

Выбор Микайлы был очевиден. Взвалив черного мага на плечо, отрок бесстрашно шагнул в Портал...

Тяжело дышащий медведь, так и не поняв, куда подевались люди, вернулся к убитым им вурдалакам. Но зверь не прельстился на гнилую плоть врагов. Жадно втягивая воздух кровоточащим носом, косолапый торопливо разорвал брюхо Свинье-копилке. И принялся с удовольствием лакомиться еще не преобразенным магией в фальшивые талеры шоколадом.

А на запах мертвечины потянулись разбуженные часами Клопоморта волки и прочее не брезгающее падалью зверье. Что касается ворон, так те, наверное, со всех окрестных лесов слетелись на ночное пиршество...

10.

Увы, даже самые лучшие Порталы не переносят путешественника куда-либо в мгновение ока. Плюньте в глаза любому ярмарочному пустомеле, кто скажет такое. Лишь где-то через минуту Портал выбросил Микайлу с Клопомортом на плече в Ритуальном зале принадлежащей черному магу Башни. Это при том, что создавая артефакт вызова Портала, Клопоморт на дорогих зельях и ингредиентах не экономил. А уж маны затратил сколько, что и вспоминать не хочется...

Перемещение происходило следующим образом. Едва Микайла вошел в серебристый прямоугольник Портала, что-то резко зажужжало. Отроку, судя по налившимся тяжестью ногам, казалось, что он стремительно поднимается вверх. А вот что-либо увидеть в непроглядной магической тьме внутри Портала было невозможно. Хоть одну свечу зажигай, хоть дюжину. Оставалось довольствоваться запахами. Причем не самыми привлекательными: пахло дымом от курения заморской табачной травы и, как ни странно, – человеческой мочой.

Но и за эти две минуты даже такой крепыш, как Микайла, все равно малость подустал держать на плече мнимого господина Маркополуса. Хотя всевозможные тяжести – бревна

или, к примеру, мешки с рыбой – отрок был с малолетства таскать приучен. Так-то в Клопоморте весу было, что в тощей курице. На плечо Михайлы тяжким грузом давил пропитавший тело старика за долгие годы жизни так называемый "мертвый" апейрон. Да и остатки симла-апейрона тоже не пух гагачий.

Путники переместились в Ритуальный зал Башни черного мага. (Или, как он напыщенно именовал себе в посланиях к коллегам по ремеслу сам Клопоморт – "адепта учения артефакторной реконструкции условно неживых биологических объектов".) Ритуальный зал не выглядел гибридом пыточного застенка и морга, как это себе представляют, наслушавшись сплетен, пугливые обыватели. А походил зал, скорее, на кабинет-библиотеку некоего сумасбродного коллекционера, с обстановкой которого читатель ознакомится чуть позже.

Однако на выходе из Портала из-за рассеянности Клопоморта с путниками случилась досадная неприятность. В спешке черный маг забыл выпроводить из ритуального зала ночного стража. И когда Михайла появился из серебристых врат портала с Клопомортом на плече, подслеповатый стражник в темноте принял отрока за вора с мешком краденого добра на плече. И в соответствии с вбитыми в его примитивные мозги наставлениями, кадавр достал из кожаной торбы на боку укрепленный соком Магического Одуванчика бычий желудок с тростинкой-распылителем. Направил

тростинку в лицо Микайле и, следуя предписаниям, быстро сжал упругий желудок.

Тугая струя сонного зелья ударила в лицо парня. Микайла и понять ничего не успел. Один вдох – и все. На драгоценный дубовый паркет отрок грохнулся уже крепко спящим. Причем упал вместе с Клопомортом на плече. Но так как на черного мага сонное зелье действовало значительно слабее, чем на обычного человека, бока Клопоморта ощутили все прелести падения с высоты в полной мере.

Не пытаясь встать или делать какие-то резкие движения, Клопоморт в первую очередь утихомирил кадавра:

– Стой, Бородач! Это я, твой повелитель!

Узнав в принятом им за мешок с воровской добычей хозяина, охранный кадавр по прозвищу Бородач (хотя бороды у него в помине не было) ощерился в некоем подобии улыбки. С поклоном отступил назад. И, убрал, наконец, направленный на Клопоморта распылитель сонного зелья.

И лишь тогда, бормоча ругательства, черный маг поднялся на ноги. Особым образом единожды хлопнул в ладоши. На потолке и стенах круглого зала тут же вспыхнуло несколько тусклых магических шаров-светильников. Хлопать в ладоши дважды, чтобы включилось полное освещение зала черный маг не стал, чтобы ненароком не разбудить Микайлу. (Так-то идея включать свет от хлопка ладоней была хороша: не нужно было каждый раз искать индивидуальный для каждого зала Башни артефакт включения освещения. Однако, согласно

закону Равновесия, скоро обнаружили и минусы. Старый маг долго не мог понять, почему иногда свет зажигался или гас сам собой. Но потом выяснил таки, что шары-светильники зачастую произвольно включаются или выключаются от громких звуков в процессе испускания кадаврами кишечных газов.)

Глянув на глупую рожу слуги, Клопоморт в который раз похвалил себя за то, что в свое время твердо решил никогда не оснащать внутрибашенных кадавров-стражей смертоносным оружием. Дело в том, что сбои в работе вживленных в тела кадавров артефактов редкостью не были. Получить еще раз дубиной по голове во время ночного вояжа к Охлаждающему Шкафу за кубком апельсинового сока, черный маг желанием не горел. И с тех пор стража внутренних покоев Башни была вооружена распылителями сонных зелий, искрящимися жезлами, арканами и ловчими сетями. Но никак не дубинами, мечами или топорами. Ибо себе дороже могло обойтись.

Черный маг не забыл наградить стража за бдительность кусочком сахара. (Сладкие подачи вырабатывали у тупых кадавров рефлекс усердного служения хозяину, и пренебрегать подкормкой было бы глупо.) И только потом Клопоморт четким, недвусмысленным приказом выпроводил стража прочь из ритуального зала.

Пока Микайла пребывал во сне, Клопоморту предстояло много чего сделать. Причем без свидетелей. Пусть кадавры

и тупы, как незнамо что, но у них есть глаза и уши. И какая-никакая память. Попади даже такой безмолвный слуга в руки вражескому чародею – беды не миновать. Кадавр, конечно, не выложит все секреты хозяина как на исповеди. Но что-то непременно расскажет с помощью подсаженного на горло Жука-Ларинго. Поэтому, чтобы не тратить без нужды Огненную Воду Забвения, отведав кубок которой мертвяк забудет, что происходило с ним последние сутки, прижимистый Клопоморт выпроводил прислугу из Ритуального зала. (Вода Забвения не требовалась лишь трем слугам черного мага: кадавру-дворецкому второго уровня Бэрриму, кадавру-военачальнику третьего уровня Кутузу и кадавру-военачальнику третьего уровня Будену. Эти мертвяки заметно выделялись умом и предать хозяина не могли из-за наложенной на них старым магом Нерушимой Клятвой Вассальной Верности.)

Само собой, в ритуальный зал можно было привести какого-нибудь дурака в любое время. Но все люди разные, и то нравится одному дурню, могло бы вызвать подозрения или страх у другого. Но в этот раз старому магу повезло, что выбранный им в качестве жертвы парень был нечаянно усыплен ретивым кадавром-стражем. У Клопоморта появилась возможность внести изменения в обстановку помещения во вкусе слабоумного отрока. И тем самым намного облегчить себе задачу по добровольному препровождению жертвы на алтарь.

Незадолго до рассвета Клопоморт закончил подготовку к Ритуалу Возрождения. Оставалось дожидаться пробуждения Микайлы, который до сих пор спал без задних ног на жестком дубовом паркете.

Спохватившись в последний момент, черный маг несложным заклинанием принудил шкуру полярного медведя аккуратно "поднырнуть" под спящего отрока. А сам не поленился и притащил из соседнего зала набитую мхом подушку из оленьей кожи. Некоторое время Клопоморт с удовольствием смотрел на содеянное. И радовался в душе, что успел исправиться. Ведь убедить проснувшегося на холодном полу отрока, что "господин Маркополус" само гостеприимство, было бы потом ох как непросто. А так Микайла очухается на теплой медвежьей шкуре с удобной подушкой под головой, как знатный феодал-нобльман. И, пораженный невиданным радушием хозяина, окончательно потеряет осторожность...

Тут, наконец, к великой радости Клопоморта, отрок начал просыпаться. Старый маг, прервав раздумья, хлопнул в ладоши уже два раза, чтобы включить полное освещение. После чего поспешил к гостю...

11.

Микайла поднялся на ноги и с величайшим наслаждением, до противного скрипа в суставах, потянулся. А уж зевнул при этом так, что Клопоморту показалось, будто он слышит мычание здорового быка. Но никак не звуки, издаваемые обычным человеком. После чего отрок, встряхнув нечесан-

ной пшеничной гривой, невидяще уставился в одну точку на полу. А на терпеливо ожидающего окончания его утренних процедур "госпоина Маркополуса" не взглянул даже. Определенно, Микайла был не в себе... Возможно, припоминал зловещие события прошедшей ночи. Или силился понять как уснул на медвежьей шкуре не скинув сапог, и не почистив на ночь зубы разжеванной дубовой веточкой? Поди пойми, что у дурака на уме спросонья...

– Доброе утро, юноша! – все таки не выдержал, и первым заговорил Клопоморт, тем самым прервав попытку Микайлы засунуть указательный палец в ноздрю. (После вчерашнего замечательного, но непривычного для старческого желудка ужина, а также полученной от медведя оплеухи, черного мага немного мутило. И он не горел желанием увидеть то, что палец отрока добудет из носа.)

– И вам доброго утречка, сударь... – очнувшись от грез, ответил на приветствие отрок. И, по обычаю жителей Снежноморья уважительно поклонился старшему в пояс.

Но, как известно, благими намерениями выложена дорога к чертогам дьявола. Во время поклона из-за пазухи Микайлы выпали на пол магические часы Клопоморта.

У старого мага от ужаса чуть не остановилось сердце. Удары об пол не идут на пользу такому сложнейшему артефакту, как магические часы. А в хваленой защите механизма от поломок Клопоморт разуверился еще вчера. В тот самый момент, когда дурень каким-то образом сумел с помощью его

часов разбудить одновременно всех его вурдалаков и впридачу спящего в берлоге медведя.

– Упс! – подслушанным у заморских молодых купцов словечком повинился за допущенную оплошность Михайла. И бросился подбирать драгоценный артефакт с паркета. Но и Клопоморт не погнушался нагнуться за своей вещью. Хотя не сказать, что ему это легко далось. Просто чародею не хотелось снова нарваться на заклятие "говорящие часы" и горланить на потеху кадаврам, сколько сейчас времени в проклятой – чтоб ей загореться с четырех сторон разом – Маскови.

Лишь в последний миг Клопоморту удалось опередить Михайлу и схватить злополучные часы первым. Хотя черный маг и отрок при этом чуть не столкнулись лбами.

"Запихай меня черт в Лейденскую банку, если я не старый, выживший из ума дурак. За хлопотами по подготовке Ритуала Возрождения я совершенно забыл, что надо обыскать парня. Мало ли чего он с собой таскает. Но сейчас это, конечно, делать неуместно...", – угрюмо подумал черный маг, но виду, разумеется, не подал. Поднялся на ноги и, немного отдышавшись, елеинным голосом произнес:

– Ничего страшного, юноша. Магические часы не так просто сломать... Впрочем, что это я... Вы же у меня в гостях. Однако, я вижу на вашем лице следы некоего смятения? Небось размышляете над вопросом, почему вы ни с того, ни с сего, уснули на выходе из Портала?

Микайла часто закивал. Эта несуразность, и правда, не на шутку его беспокоила.

Старый маг поспешил дать необходимые объяснения:

– Это один из моих слуг по ошибке принял нас за воров. И благополучно усыпил специальным зельем. Я же не мог остановить стража по причине бессознательного состояния... Но поняв, кто перед ним, прислужник переложил нас спящих на теплую шкуру. И даже подушку принес.

Пояснения отрока вполне удовлетворили.

Микайла уже более-менее отошел от действия сонного зелья. А посетив специальный закуток для справления нужды, он вообще воспрял духом. И теперь с нескрываемым любопытством тарасился по сторонам...

Стены зала украшали мечи, щиты, алебарды и прочие образцы холодного оружия. Также на стенах во множестве висели картины (в основном – кладбищенские пейзажи) и посмертные маски поверженных Клопомортом в битвах недругов. Расположенные у стен высокие стеллажи ломились от рукописных книг, древних свитков и различного рода безделушек из глины и драгоценного фарфора. Массивные шкафы из черного дерева были забиты посудой из драгоценных металлов и всевозможными диковинами. Чего тут только не было! Россыпи самоцветных камней, что завораживающе сияли в свете магических светильников. Искусно изготовленные чучела мелких птиц и животных. Небольшая, зловещего вида коллекция отсеченных голов. Множество деревянных,

тряпичных и глиняных кукол. Некоторые из этих кукол имитировали внешность злейших врагов Клопоморта и были истыканы кривыми иглами.

И много, много еще разного добра, включая дюжину расставленных там и сям по всему залу изящных стульев с мягкими сиденьями и спинками, находилось в Ритуальном зале.

Перед шкафами на резных деревянных тумбах располагались ларцы из небьющегося магического стекла. В них хранились невеликие числом артефакты давно сгинувших с лица земли древних цивилизаций. Например, приплюснутая коробочка с дырчатым колесом посередине. К коробке была привязана витым шнуром странной формы трубка с утолщениями на концах, которая удобно располагалась в специальной выемке на верху артефакта. Заметно выделялось на фоне прочего древнего хлама металлическое приспособление для пыток, представляющее собой воронку с крупным винтом (или, как говорят гномы, шнеком) внутри. Вещь в своем роде замечательная: крутишь ручку на боку – и палец врага медленно, но верно превращается в кровавое месиво. Особое внимание отрока привлек непонятного предназначения ящик с диском на верхней грани и рукояткой сбоку. В диск упиралась "луковица", оснащенная зачем-то короткой иглой. А уже от "луковицы" тянулась вверх медная труба с широким раструбом.

Особый колорит убранству зала придавали расставленные по окружности массивные напольные канделябры из бронзы.

В каждом из начищенных до блеска канделябров горело по черной свече с человеческую руку толщиной. Свечи были отлиты в виде тринадцати Аль-Джебр Божков. Внутри же кольца из пылающих черных свечей располагалось кресло, сотворенное неведомым мастером из множества переплетенных между собой зачарованных змей. По бокам от оригинального кресла стояло по невзрачному колченогому столику. Тот столик, что слева, был завален кипами красочных лубков с картинками. Тот, что справа – заставлен мисками с незнакомыми Микайле холодными симпла-закусками. Разумеется, имелся на столе и запотевший жбан пива и громадная кружка рядом.

Неподалеку от кресла возвышалась обычная канцелярская конторка с лежащей на ней парой Заклинательных Скрижалей. А также прилегающий к Скрижелям артефакт Длиннохвостая Мышь. Никаких же других предметов мебели и утвари в ограниченном кольцом из канделябров с черными свечами пространстве не имелось.

Микайла, пораженный не столько богатством хозяина, сколько наличием в зале извечно привлекательных для дурней необычных вещей, с восхищением промолвил:

– Лепота... Чтоб я так жил...

Так что не зря черный маг полночи, как проклятый, занимался убранством зала для проведения Ритуала Возрождения. Клопоморт еще вчера в таверне примерно уяснил для себя, что может понравиться скудоумному отроку. И расста-

рался на славу. Загонял слуг-кадавров так, что для возмещения затрат энергии пришлось приказать мертвяцкому повару-крысоиду Рэми сподить им целую бадью настоящего на мухоморах перегонного вина и скормить зараз половину коровьей туши и четыре ведра сушеных кузнечиков. Не говоря уже о выданном каждому слуге по дополнительной Магической горошине с симла-апейроном. (Что ж поделаться, если нежить не может существовать без магической подпитки извне.)

– Что же, юноша, я рад что вам понравилось мое скромное жилище, – радушно произнес Клопоморт. – Теперь же не откажите мне в одной просьбе. Присядьте где-нибудь на ваш выбор, и займите себя на время чем-нибудь. А я пока совершу один скучный, но весьма для меня сейчас потребный обряд, чтобы поправить здоровье. Честно сказать, мне после вчерашнего что-то не по себе. По окончании обряда я подумую, что с вами делать...

Конечно, Микайла, не мог отказать "господину Маркополусу". И, само собой, выбрал местечко, оснащенное яствами и напитками, а не пусть даже мягкий стул в дальнем углу зала. Скинул себе под ноги заплечный мешок и с довольным видом увалился в плетеное из змей кресло.

Как и ожидал маг, приманки в виде хлеба насущного с одной стороны, и пищи духовной с другой, сделали свое дело. Что ж поделаться, в некоторых вещах человек не умнее мыши, без страха заходящей в мышеловку на запах кусочка сала.

12.

Прикинув так и сяк, не лишил ли он парня каким-либо неосторожным словом свободы выбора, и не солгал ли в чем ему, Клопоморт убедился, что все диктуемые законом Равновесия условия соблюдены. И, наконец-то, приступил к долгожданному Ритуалу Возрождения.

Напоследок искоса глянув на развалившегося в кресле Микайлу, черный маг решительно взялся за мел. Начертил вокруг себя Защитный Круг, при этом внимательно следя, чтобы линия получилась одинаковой толщины и без разрывов. После чего с трепетом, будто в первый раз, нажал на артефакт запуска на боку конторки. Артефакт – полированный каплевидный опал – тут же засиял тревожным оранжевым огнем. Это означало, что Магический Вентиль сработал как должно. Из гигантских накопителей апейрона хлынула наружу мана. Но как реки принуждены течь между берегов, так и магическая энергия не рассеивается равномерно по всему пространству. А заполняет собой так называемые Эфирные Русла, образуя в чем-то подобные рекам Магические Потoki.

И вот Эфирные Русла в ритуальном зале начали с невероятной скоростью наполняться трансформированной из безобидного апейрона живой, агрессивной маной. Теперь прерывать Ритуал было чревато тяжкими последствиями. (Кто из жителей земель, прилежащих к Долине Магов или Чародейскому Архипелагу, видел хоть раз на горизонте яркую

вспышку, а через некоторое время – грибообразное облако, поймет о чем речь.)

Перед тем как открыть скрепленные между собой золочеными шарнирами Заклинательные Скрижали, – недоверчивый Клопоморт еще раз на всякий случай внимательно посмотрел на Микайлу. (Хотя, как уже говорилось, прерывать Ритуал сейчас – чистой воды самоубийство.)

Отрок, не чинясь, хлебал из кружки пиво и закусывал тончайше нарезанным поджаренным картофелем. Не забывая, впрочем, о бутербродах со шпротами и прочих блюдах странной кухни местного кадавра-повара. В левой руке Микайла держал очередной лубок, повествующий о былых подвигах Повелителя Волшебной Империи. Ну, или про других героев – Металлического Лесоруба и Отважного Льва. Увлеченный разглядыванием мелких картинок, Микайла не обращал на Клопоморта ни малейшего внимания. Но, как не крути, что-то в поведении слабоумного паренька казалось магу подозрительным.

Наученный долгой жизнью видеть во всем подвох, старый маг не без оснований думал (да и вчерашнее побоище на лесной опушке тому в подтверждение), что отрок сей не так прост, каким поначалу кажется. При всем том, что дурень, Микайла, конечно, во всех отношениях примечательный.

Одно только обнадеживало мага – Ритуал запустился как должно. А значит, все необходимые условия были соблюдены. Но все же червь сомнения продолжал точить черную ду-

шу Клопоморта.

Однако в следующую минуту слабый умом отрок развеял в прах все подозрения черного мага.

Микайла деловито вытер испачканную яствами руку о собственные волосы. И, пошарив уже "чистой" рукой за пазахой куртки, выудил оттуда продолговатую костяную шкатулку...

"Табакерка? Мощи предков? Или же амулет проклятого Китоуса на мою магию насторожился?" – с замиранием сердца пытался угадать Клопоморт, что там у дурака в шкатулке припрятано такое важное. А Микайла тем временем достал из шкатулочки очки, скорее всего, потерянные по пьяни каким-нибудь крючкотвором из Гильдии Писарей. С надменным видом отрок нацепил явно чужие круглые очки на нос. И с такой донельзя умной рожей вновь принялся разглядывать лубки, что без смеха и не глянешь.

Нечего и говорить, что после такого уморительного зрелища тревожные звоночки в душе старого мага сами собой поутихли. И уже твердой рукой он раскрыл Заклинательные Скрижали...

Рука Клопоморта живо, будто паук на тенетах, забегала по вделанным в нижнюю Скрижаль небольшим Камням Повелевания. Камни только успевали подавать команды на упрянтанный внутри конторки Магический Лоцман. А этот сложнейший артефакт уже направлял своенравные, до предела насыщенные маной Магические Потоки в предназначенные

для них Эфирные Руслы. Помогали Лоцману в этом нелегком деле используемые в качестве Путеводных Маяков зажженные черные свечи.

Отображение результатов волшбы Клопоморт лицезрел на откинутой вверх Скрижали, которая была покрыта мозаикой из вулканического стекла – обсидиана. Заключенные в обсидиановые пластинки неуспокоенные души Магических Светлячков, подпитанные животворящим апейроном, сияли тусклым белым светом. И на Скрижали появлялось уже приемлемое для человеческих глаз черно-белое изображение. Клопоморту немного мешали разве что отблески всюду пылающего багрянцем Перстня Жизни на безымянном пальце его правой руки.

И вот на откинутой вверх Скрижали постепенно начала вырисовываться схема распределения Магических Поток. К неудовольствию Клопоморта схема выглядела малость кривоватой. С помощью Длиннохвостой Мыши опытный маг-артефактор успешно подправил движение своенравных Магических Поток... Еще чуть-чуть – и омолаживающая квинтэссенция (или, если угодно – специфический вид маны) хлынет по устроенному под дубовым паркетом Каналу Силы в пределы очерченного старым чародеем Защитного Круга. И напитает мага свежей жизненной силой. А заодно трансформирует "мертвый" апейрон, скопившийся в теле Клопоморта за долгие годы в обычный симпла-апейрон. Который по желанию мага в любой момент можно преобразо-

вать в нужное для заклинания количество маны.

А то, что останется от дурня после Ритуала, тоже не пропадет без толку. После непродолжительного лечения и подкормки мертвого отрока Магическим Горохом в Башне появится новый бессловесный слуга-кадавр. Все обновленному Клопоморту будет меньше хлопот. Теперь ему ближайшее время не придется тащиться за тридевять земель на погост, чтобы выкопать подходящего на должность слуги нового мертвяка-прислужника.

Палец Клопоморта уже завис над помеченным пиктограммой "Змея" Камнем Повелевания. За пять секунд до того, как Магический Поток пронзит молодой организм Михайлы, следовало повелеть составляющим кресло змеям отмереть и намертво спеленать жертву. Чтобы под напором магии тело парня не улетело куда-нибудь в дальний угол зала, попутно изломав что-либо из вещей или мебели.

Сосредоточенный на проведении Ритуала Возрождения, Клопоморт лишь краем успел заметить, как что-то стремительно метнулось в его сторону. По характерному искажению Магических Потоков маг понял, что целостность Защитного Круга нарушена. Но что разомкнуло Меловый Рубеж, он так и не увидел.

Старый маг потянулся за мелом, но восстановить защиту он в любом случае не успел бы. Отрок тем временем резко вскочил на ноги. А еще через миг на паркет с глухим стуком упала и потухла черная свеча, срезанная, что называет-

ся, под корень, брошенным Микайлой подносом из под снеди. Да не абы какую свечу сбил что-то заподозривший дурак! А именно ту, что была изготовлена в виде статуэтки Отрицающего Бога. Потревоженный стеариновый божок тут же преобразился из угрюмого одутловатого старика в веселого юнца. Проходящий сквозь свечу-статуэтку Отрицающего Бога Магический Поток, как всегда бывает в таких случаях, завернуло в обратную сторону. И вместо того, чтобы напитать черного мага живительной силой, начал, наоборот, вытягивать из старика то, что делает человека магом – так называемую Магическую Искру. (Или, как еще говорят, Магический Огонек.) Впрочем, обратный Поток ни в малейшей степени не потревожил колоссальных запасов "мертвого", весьма скверно преобразующегося в ману апейрона, который накопился в теле мага за долгую жизнь. Несколько секунд – и через прореху в Защитном Круге магическая сущность Искры по Каналу Силы благополучно переместилась в тело Микайлы. Юный организм подобно сухой губке впитал в себя неожиданный дар судьбы. Что было истинным везением. Чаще в таких случаях Магический Огонек попросту рвет человека в клочья.

Но, хоть отрок и остался жив, за обретение Искры все равно пришлось платить. У Микайлы потемнело в глазах и закружилась голова. К горлу подступил горький ком, бешено застучало сердце. Невыносимо заломило в суставах рук и ног. Превозмогая боль, отрок выхватил из своего мешка под

ногами странной формы стеклянную бутылку и из последних сил бросил к ногам корчащегося в жуткой агонии мага. Сделав то, что хотел, Михайла прекратил сопротивление навалившейся на него хвори. Еще пару секунд постоял на ватных ногах. А потом, закатив глаза, мешком бухнулся в кресло из переплетенных змей...

Как бы то ни было, Ритуал Возрождения свершился. Только вот совсем не так, как планировал черный маг-артефактор Клопоморт...

13.

Михайла очнулся через, примерно, два часа. Да и то не своей волей.

Отрок почувствовал, как по противно стекает по лицу за шиворот куртки струйка холодной воды, и немедленно вскочил из змеиногo кресла. Секунда – и выхваченный парнем нож уперся в грудь наряженного в черный фрак с белой манишкой кадавра-дворецкого, держащего в руке узкогорлый кувшин.

– Ерша тебе в зад, и чтоб три дня плясать, упырище... Напугал до полусмерти, – в сердцах прохрипел Михайла. Но тесак в ножны убрал.

Что интересно, самому факту появления перед ним кадавра и спросонья нисколько не удивился. Не иначе, понял уже скудным умишком, что отнюдь не к простому человеку в гости попал. И блюдом, видать, неспроста швырялся, неладное в обряде "господина Маркополуса" заподозрив. И даже

загадочное исчезновение невесты куда хозяина дома отрока почему-то ничуть не озадачило.

Немного придя в себя, Михайла снял и взялся тщательно протирать чистой тряпицей очки. А заодно попытался выяснить у так и стоящего перед ним столбом кадавра, в чем дело.

– Любезный, чего хотел-то?

Немой как рыба кадавр, что-то проурчал, но как ответить внятно на вопрос, сообразил таки. Поставил кувшин на пол и сходил до одного из набитых всякими диковинами шкафов. Вернулся с небольшой шкатулочкой в руках. Когтистыми пальцами аккуратно достал из шкатулки иссиня-черного блестящего Жука-Ларинго. И без свойственного живым людям страха быть укушенным посадил кошмарное Магическое Насекомое себе на горло.

Теперь, пользуясь исконно присущим Жуку Магическим Умением, ничуть не уступающим по качеству озвучивания Умению Говорящей Лягушки, кадавр-дворецкий мог говорить. Поклонившись, мертвяк с прекрасно знакомым Михайле английским акцентом напыщенно сказал:

– Рад, что вы в добром здравии, повелитель! Ваш ланч, сэр!

Ярый ценитель всяческой иноземщины (особенно забугорных красных девок), Михайла, конечно, знал, что такое ланч. И покушать был не дурак. Но, на всякий случай решил осведомиться, что в доме оказавшегося не таким уж белым и пушистым "господина Маркополуса" подают из яств в

это время суток. Вдруг хозяин – людоед. Или еще того хуже – вегетарианец. Ведь одно дело угощать гостя бутербродами или картофельной стружкой. Жертвенных гусей вон тоже кормят от пуза. Однако сам "господин Маркополус" к той еде не притронулся, вот и подумалось тут всякое...

С умным видом нацепив очки, Микайла хотел было что-то сказать. Но невольно засмотрелся на коллекцию отсеченных голов. Лишь через пару минут отрок помотал нечесанной гривой, будто отгоняя морок, и пришел, наконец, в себя. С важным видом обратился к терпеливо ожидающему кадавру:

– Любезный, э... как там тебя?

– Бэррим, сэр!

– Так что ты там, Бэррим, замогильная твоя душа, про ланч говорил? Чем угощаешь?

– Овсянка, сэр! – торжественно произнес дворецкий. И указал пальцем на кухонную тележку, сервированную фарфоровым горшочком с вышеупомянутым блюдом и столовыми приборами из расчета на одного человека.

При виде традиционного завтрака английских феодалов-нобльманов Микайла тут же, что называется, наострил уши. А едва до ноздрей парня донесся божественный аромат горячей каши, так вообще чуть слюной не захлебнулся. И это при том, что до начала Ритуала Возрождения отрок успел скушать почти все подложенные ему в качестве приманки холодные закуски и осушить немаленький жбан пива.

Зверский аппетит у Микайлы, конечно же, вызвала доставшаяся ему в наследство от Клопоморта Искра. Что же поделаться, если укоренение магической сущности в теле нового носителя требовало колоссальных затрат энергии. Обычный живой человек (да хоть бы и гоблин, тролль или еще кто) получает энергию от употребленной им пищи. Живому человеку, как мертвяку, накопитель апейрона под лопатку не зашьешь. И в сверленую на голове дыру не засунешь. Вот и приходится счастливчику, каким-то образом заполучившему магический дар, примерно, с месяц усиленно питаться. И желательно пищей из Магических Животных и Растений, насыщенной потребным для обладателя Магического Огонька апейроном. Месяц, а иногда и больше – именно столько требуется времени для окончательного укоренения Магической Искры в теле обычного человека.

Еще какое-то время отрок пребывал в некотором смятении. Что-то высматривал на полу и все порывался идти к метко заброшенной им в пределы Защитного Круга странной бутылке. Рылся в карманах и теребил висящую на шее громоздкую кожаную ладанку. Почесывал безымянный палец на правой руке. Впридачу то и дело зыркал в сторону подставок с мертвыми головами. Одни боги знают, чем уж эти страховидные черепушки парня заинтересовали... Но в конце концов неестественный жуткий голод пересилил любопытство, равно как и прочие чувства.

Махнув на все рукой, Микайла крикнул замершему в ожи-

дании дворецкому:

– Бэррим, черная твоя душа! Давай уже свою овсянку! И пива... нет, вина доброго заморского тащи!

После чего, не глядя, отрок плюхнулся в плетеное из змей кресло. Однако кресла как такового на прежнем месте уже и в помине не было. Как и Микайлу, сонм переплетенных между собой ползучих гадов пронзил повернутый в обратную сторону Отрицающим Богом мощнейший Магический Поток. Вследствие чего многие из змей проснулись вслед за отроком и начали расползаться по всему Ритуальному залу, нарушая тем самым целостность конструкции кресла.

Так Микайла уселся прямиком на переставший быть удобной мебелью змеиный клубок. Недовольные выходкой парня гады на все лады зашипели. А отрок, будто поняв что змеюки ему сказали, озадаченно пробормотал:

– Сердечно извиняйте, не нарочно вышло...

И, от души пнув удава, служившего до магической метаморфозы одним из подлокотников кресла, уже строже прибавил:

– Еще раз, гад узорчатый, пошлешь по матушке, пожалеешь: шкуру как чулок спущу и голым по снегу пущу.

Впрочем, болтовню Микайлы со змеями за явное проявление дурости считать нельзя. Деревенские жители сызмальства приучены душевно разговаривать со скотиной, угощать посоленной хлебной горбушкой, баловать любимого питомца лишней охапкой сена. (Что, однако, не мешает селянам

при надобности пустить любимую корову или лошадь под нож. Не говоря уже о курах, гусях и овцах, с которыми вообще не церемонятся. Баснями сыт не будешь.)

Не говоря больше ни слова, Михайла пересел на мягкий стул, который стоял напротив чем-то заинтересовавшей отрока коллекции отсеченных голов. Кадавр-дворецкий подкатил к отроку тележку с ланчем. Микайла, в который раз почесав безымянный палец на правой руке, с удовольствием принялся за еду.

А напыщенный Бэррим, на удивление отроку, не пошел за вином сам. Достал из кармана маленький гонг и несколько раз ударил по нему специальным молоточком. Скоро на зов явился кадавр, облаченный в фиолетовую ливрею с золотыми позументами. Явно довольный обретением дара речи, кадавр-дворецкий сказал:

– Виночерпий Торрес, немедленно принеси новому повелителю из погреба бутылку хорошего вина!

Кадавр в фиолетовой ливрее, завистливо глянув пуговичными глазами на дворецкого, тут же с поклоном удалился.

А Михайла, чуть не подавившись овсянкой, странно глянув на дворецкого из под круглых очков, настороженно спросил:

– Как ты, Бэррим, там опять сказал? Новому повелителю? Ты хочешь сказать, что я теперь ваш повелитель?

– Совершенно верно, сэр. Вы – наш повелитель, – тоном, каким дуракам объясняют простейшие понятия, ответил ка-

давр-дворецкий.

Но отрок, пребывая в серьезном душевном расстройстве, не обратил ни малейшего внимания на сарказм в ответе мертвяка. Бросил ложку в наполовину опустошенный горшок с овсянкой и задумчиво произнес:

– Заешь меня блохи... Неужели получилось?

Что уж там у него получилось, богам одним ведомо.

Микайла же, вспомнив что-то важное, расстегнул ворот куртки и достал висящую на груди кожаную ладанку...

14.

Горстка сажи и искореженная жаром некогда белая жемчужина – вот то небольшое, что осталось от содержимого ладанки. Но особо горевать по поводу утраты хранящейся в ладанке некоей явно ценной вещицы Микайла не стал. Наоборот, выдохнул с таким облегчением, будто от тяжелого бремени враз избавился. Даже с присущей дуракам прямоотой сказал:

– Теперь если дядька Китоус если и сможет попасть сюда, то разве что одолжив у чародея Сантоклауса восьмерку его летающих по воздуху оленей...

В ожидании кадавра-сомелье Торреса с бутылкой доброго вина, отрок занялся более насущными, по его мнению, делами. (Это кто с царем в голове кинулся бы сразу новообретенное имущество осматривать, сундуки с казной вскрывать, да слуг по наследству перешедших муштровать вовсю. А дурню на коровьей лепешке мух посчитать – и то веселей забава.)

Первым делом Микайла уделил внимание подброшенной им на алтарь во время Ритуала Возрождения бутылке. Внутри необычной формы, квадратной в основании, емкости, клубился густой черный дым. Отрок с умным видом посмотрел бутылку на просвет. Что-то там для себя важное уяснил, и сделал некие выводы. (Не зря же говорят, что дурак думкой богатеет.) После чего принялся так усердно трясти странную бутылку, что будь в ней не клубы густого дыма, а сливки, то махом бы сбил их в масло.

Старания парня не пропали втуне. Скоро содержимое бутылки к вящему удовольствию отрока загустело и заиграло в свете магических ламп серебряным блеском. Но вдруг внутри бутылки за клубился черный непроглядный туман. А потом снова вернулось серебристое сияние. Удовлетворенный результатом Микайла бережно поставил бутылку на край конторки рядом с раскрытыми Заклинательными Скрижалями. После чего деловито собрал с пола вещи черного мага: поношенный серый плащ, черный костюм ночного невидимки, мешок-слот, перчатки, сапоги, Искрящуюся Рогульку и магические часы. А вот кошелек не было. (Скорее всего, его украли у Клопоморта на выходе из таверны.) И защитных амулетов отрок не обнаружил. Ну, тут понятно: выгорели под действием Магического Потока.

Плащ, перчатки и сапоги Микайла, осмотрев, без выражения каких-либо чувств отложил в сторону. А вот Магическим Вещам – костюму невидимки, мешку-слоту, Искрящей

Рогульке и особенно часам, с которым уже попривык, обрадовался, как малый ребенок леденцу на палочке. Тщательно свернул костюм и слот, за каким-то лядом предварительно их обнюхав. Хозяйственно прибрал трофеи в заплечный мешок. Магические часы отправились в как будто специально для них предназначенный кармашек на куртке. А Искрящая Рогулька – в пустой кошель на поясе.

Собрав выпавший с Клопоморта так называемый "лут", отрок уже в который раз взялся рассматривать через магические очки и без оных головы на подставках. Даже хотел подойти к коллекции поближе. Но почему-то вдруг передумал. Занялся поисками куда-то убежавшей руки пожилой вурдалачки. Для чего достал из карман один из оброненных Клопомортом на лесной опушке артефактов – Джой-Стик, представляющий из себя кусок полированной дощечки из красного дерева, в который было инкрустировано несколько выпуклых вставок из полудрагоценных камней. Михайла в определенном порядке нажал на разноцветные камешки. В тот же миг, повинувшись зову Джой-Стика, откуда-то прибежала, шелкая острыми когтями по паркету, рука старухи-вурдалачки. Да не пустая рука явилась: на загнутом мизинце, как на крючке, висел принадлежащий Клопоморту Перстень Жизни. Оставшись без владельца, Хрустальный Череп в Перстне сменил багровый окрас на нейтральный стеклянный блеск. Михайла удивленно сказал:

– Ого! Да ты, десница кровопийной бабуси, времени за-

дарма не теряла! Ишь, каким знатным трофеем разжилася...

Но оставлять ценную добычу руке, отрок, конечно же, не собирался. Сдернул Перстень с мизинца бабушкиной длани и, чуть полюбовавшись, прибрал в карман куртки. Руке такое дело пришлось не по нраву: тут же сжалась в кулак, а потом резко выпрямила средний палец.

Непонаслышке знакомый с этим жестом заморских купцов Михайла сразу поставил наглуемую руку на место:

– Не балуй! Не по чину тебе такое украшение. А то – отрок кивнул в сторону древнего пыточного приспособления с воронкой и шнеком – суну тебя туда, и ручку крутану раза три-четыре...

Впрочем, Микайла не сердился долго. Сменив гнев на милость, в который раз почесал безымянный палец на правой руке и сказал:

– Однако наградить тебя за помощь, длань вурдалачья, все же следует. Я тебе дам... дам тебе... Да вот хотя бы имя. Штучка? Вещь? Нет, не то... О! Придумал! Нарекаю тебя на веки вечные – Хапуга. Нравится?

Имя руке вроде бы понравилось. Если, конечно, считать сжатый кулак с оттопыренным в сторону большим пальцем за жест одобрения.

Отрок хотел было определить Хапугу на место жительства в карман портков. Но вовремя одумался. Дурнюхватило так ума сообразить, что живой руке, находящейся в кармане портков, ничего не стоит ухватить его в любой момент

за, скажем так, принадлежности. Мало ли что ей, твари насквозь магической, на ум взбредет.

Однако выход из щепетильного положения нашелся. Хапуга прекрасно устроилась в найденной кадавром-дворецким по просьбе Микайлы удобной шкатулке, которою можно было при нужде цеплять к поясу. Не забыл также отрок снять с Хапуги крохотный накопитель апейрона в виде круглой нашлепки, снабженной острым шипом для крепления к телу. (Скорее всего по чьему-то наущению – хотя бы того же шамана Китоуса – он установил накопитель в руку вурдалачки, когда отлучался в специальный закуток в углу Ритуального зала для справления нужды.) Микайла заменил нашлепку на принесенный тем же дворецким более емкий накопитель-браслет. А парный Джой-Стику артефакт Га-Джет в виде короткой иглы с проволочными крылышками – оставил. Чтобы можно было при надобности управлять рукой напрямую. Как это Михайла уже недавно проделал, заставив руку нарушить целостность начерченного Клопомортом Защитного Круга.

Покончив с наиболее насущными делами, парень вернулся к прерванному ланчу. Но остывшая овсянка – еще радость. Хуже теплой сивушной перегонки.

Но тут как раз явился виночерпий Торрес с затребованным отроком хорошим вином, и спас положение.

Кадавр-сомелье что-то картаво проурчал и сунул Микайле под нос наполовину завернутую в салфетку пыльную бу-

тылку.

– В голодный год сойдет, все не вода из лужи, – глянув с видом знатока на бутылочную этикетку, на свой лад одобрил выбранный Торресом напиток отрок. И уже чуть строже, хозяйским тоном, сделал замечание:

– Однако пыль не грех было бы и вытереть. Хоть и рукавом своего кафтана. Ты ж, вурдалачище бессловесное, не конюху жбан "бормотухи" принес, а своему новому повелителю вина изысканного...

И под недоуменное мычание Торреса, не долго думая, набуробил себе полный кубок достойного даже богов рубинового нектара. Какое там неспешное смакование букета и наслаждение бархатным послевкусием! Дурень просто оприходовал вино, запивая остывшую кашу. Точно также, как вчера в таверне селедку водой из ковша запивал.

Если бы кадавр-сомелье мог умереть еще раз, он бы сделал это. Такого варварского обращения с раритетным напитком он не видел как при жизни, так и после нее... Впрочем, драгоценное вино не пропало даром. Слегка (а может, и неслегка после не так давно осушенного жбана пива) окосев, Микайла наконец-то смог понять, что уже долгое время привлекало его внимание в коллекции голов.

15.

Микайла (видимо, для закрепления эффекта окосения) самолично, не доверяя кадавру-сомелье, налил себе в кубок еще вина. После чего вплотную занялся изучением Клопо-

мортовской коллекции отсеченных голов в количестве семи экземпляров. И это были не головы по каким-то причинам не стодившихся в кадавры мертвяков. Совершенно иное было у них было происхождение. В коллекцию Клопоморта имели шанс попасть лишь те головы, которые чем-то сумели прославиться уже после утраты тела. Маг всю жизнь методично собирал их по всему Миру. И какой бы он не был прижимистый, за интересную голову с достоверным описанием ее посмертного деяния золота никогда не жалел.

Шесть голов располагались в ряд на специальных подставках. Еще одна голова, огромная, как племенной котел номадов-верблюжатников, лежала отдельно на невысоком постаменте из розового мрамора. Допив вино, Микайла начал осмотр коллекции...

Исполинская голова не привлекла особого внимания отрока. Хотя тут было на что посмотреть: суровое, изрезанное морщинами лицо с мясистым носом, густая борода и кустистые брови. Все – и особенно соразмерный голове кованый из бронзы островерхий шлем – говорило, что при жизни великан был могучим воином. Но Микайла лишь постучал костяшками пальцев по куполу шлема и обратил взоры на ряд голов обычного размера.

Крайняя левая голова в ряду – лысая, с гладко выбритыми щеками и сверхъестественных размеров очками в черной роговой оправе на прикрытых глазах тоже парня не заинтересовала. Равно как и следующая голова человека в восточ-

ном тюрбане с приятными даже после смерти чертами лица.

Третьей в ряду стояла голова толстогубого арапа-альбиноса с одним ухом. Широко открытые пронзительно синие глаза выглядели совершенно натурально. (Впрочем, глаза наверняка были сделаны из цветного стекла и вставлены по прихоти одного из прежних хозяев в чисто эстетических целях.) Голова арапа-альбиноса заметно отличалась от других экспонатов состоянием шеи. Если прочие головы были относительно ровно отделены от тел мечами, топорами, острейшими хирургическими ножами, да хоть бы и железными колесами какой-нибудь страховидной повозки, то с головой арапа-альбиноса дело обстояло по-другому. Она выглядела так, будто ее вырвали из тела, что называется "с мясом". Поэтому не стояла, как остальные на подставке. А, раскинув во все стороны похожие на червей красные жгуты мышц и прочих жил, вызывающе торчала на специальном штыре.

– Сдается мне, у этой башки – не по чину рожа наглая. Но в чем подвох, не ведаю... – поделился Михайла впечатлениями от осмотра третьей головы с кадавром-дворецким Бэрримом. Поправив, видимо, непривычные ему очки, перешел к четвертой.

Четвертая голова в ряду, судя по высокому лбу, она когда-то принадлежала умнейшему человеку. Возможно, какому-нибудь известному книжнику, звездочету или симплемеханику. Редкие седые волосы, глубокие морщины на бледном лице, печально опущенные уголки рта – все говорило о

нелегкой судьбе этого человека при жизни.

Но и эту голову отрок удостоил лишь мимолетным взглядом.

Следующей голове Микайла уделил куда больше внимания. Ну еще бы – единственная в коллекции Клопоморта голова женщины, к тому же явно чужестранки. Ибо в Волшебной Империи у девок вместо волос змеи на голове не растут. Надо сказать, что смерть лицо девицы ничуть не обезобразила. И если бы не змееобразные волосы, то хоть сейчас в принцессы записывай, такая уж она была красавица.

Микайла непечатно помянул неизвестного мага, создавшего из симпатичной девушки такой зловещий гибрид и сказал:

– Наверное, тебя, голова девицы бедолажной, коварный дон Маркополус вместе с тем змеиным креслом прикупил, что под моим сидением рассыпалось. А один гад ползучий меня еще по матери послал...

После чего отрок, тяжело вздохнув, сосредоточил внимание на последнем экспонате коллекции черного мага – голове шимпанзе...

Голова обезьяны, кроме морщинистого лица, была покрыта длинными черными волосами. Темные глаза – опять стекляшки? – смотрят куда-то вдаль. В приоткрытой пасти видны ряды мощных желтоватых зубов.

На Микайлу голова шимпанзе не произвела столь тягостного впечатления, как остальные головы, принадлежащие

некогда как обычным, так и магически измененным людям. Потому как обезьяны хоть и похожи на человека, но все-таки по сути своей – животные. А к лицемерию голов убитых животных все привычны, даже отъявленные вегетарианцы. Да и в какой таверне или кабаке не висят на стенах головы лосей, волков, медведей и прочей крупногабаритной живности? (Типа это охотничьи трофеи пузана-хозяина. При том, что все прекрасно знают – за пределы заведения мужик без особой нужды носа не высовывает.)

Так и сяк смотрел отрок на обезьянью голову через магические очки, пока не поймал нужный ракурс. И вот исходящие от шимпанзе слабенькие Магические Потоки начали складываться в буквы. Отрок, не сводя глаз с вдруг ожившего экспоната, начал бормотать вслух:

– С... к... о... р... е... е... Скорее? Чего тебе, обезьянин, скорее? Ж... у... к... Жуков, что ли, из шерсти вычесать? Ж... у... к... ч... т... о... у... с... л... у... г... и... Жук что у слуги? Ага, вот теперь понятно...

Микайла безо всяких телячьих нежностей резко сорвал Жука-Ларинго с горла дворецкого Бэррима. Затем также резко прилепил к шейному обрубку головы шимпанзе. Голова обезьяны, получив речевого Жука, еле слышно прохрипела:

– Детеньш... умираю... апейрон... надо... быстро...
"Детеньш" Микайла, пожав плечами, велел онемевшему без Жука кадавру-дворецкому принести требуемое. И,

как бы долго обиженный за экспроприацию Жука Бэррим не затягивал поиски, все равно успел принести накопитель до того момента, как голова шимпанзе испустила дух. Ладно, что не принес обычно используемую для кадавров накопитель-горошину, а емкий артефакт, изготовленный самим Клопомортом.

Отрок снял и аккуратно прибрал в костяную шкатулку не нужные более магические очки. А потом, чуть подумав, прилепил накопитель апейрона к затылку обезьяньей головы. Острый шип на накопителе без труда пробил кожу. Поток маны хлынул в иссушенный мозг разумного животного, напитывая энергией его магическую сущность.

Надо сказать, при жизни шимпанзе был магом не из последних. И поэтому ему удалось даже после обезглавливания сохранить личность, Магический Огонек и большую часть воспоминаний. И все это благодаря предусмотрительно магически вживленному в череп небольшому, но весьма емкому накопителю апейрона. (Правда, без своих рук и ног, что по свойствам не сильно отличались от рук, Чимп 22 творить заклинания не мог. Уж очень важны эти части тела в Подражательной Магии обезьян.

Но какой бы не был емкий накопитель, при размерах всего с серебряный талер много апейрона не запасешь. Разумному шимпанзе пришлось практически отказаться от зрения, осязания, обоняния, речи. И уж тем более от движений мимическими мускулами лица. Хотя иной раз ему, невероятно хо-

телось скорчить какую-нибудь невероятную мину. Или хотя бы оскалиться, оттопырив губы. Чем напугать до полусмерти частенько глазающего в свободное время на коллекцию отсеченных голов Клопоморта.

Последние крохи апейрона шимпанзе берег, ожидая когда в Магический Башне черного мага появится кто-нибудь, к кому можно будет воззвать о помощи. О том, чтобы признаться Клопоморту, что в какой-то мере жив, шимпанзе, будучи сам при жизни опытным магом, и не думал вовсе. Черный маг с вдруг заговорившей обезьяньей головой церемониться бы, определенно, не стал. Для начала выведал бы под пытками, где у шимпанзе на черный день обустроены тайники с магическими вещами и сокровищами. И ничего, что те клады – в Афро, на родине шимпанзе. Информацию всегда можно продать Гильдии Кладоискателей. Затем принудил бы выдать всевозможные секреты. Но, натешившись волю, Клопоморт все равно бы окончательно убил шимпанзе. И смастерил бы из черепа собрата-мага некую магическую вещицу. Зря что ли он пошел по нелегкой стезе черного мага-артефактора?

И вот, когда апейрона в накопителе почти не осталось даже на то, чтобы сказать пару слов или моргнуть глазом, заветная мечта обезьяньего мага воплотилась в реальность. В Магической Башне Клопоморта наконец-то объявился человек (пусть на вид и не самого великого ума), к которому можно было обратиться за помощью...

16.

В одну минуту переработав апейрон в потребную для жизнеобеспечения магической сущности ману обезьянья голова окончательно пришла в себя.

– У! У! Приветствую тебя, о детеныш человеческий! – совершенно неожиданно для Микайлы прогорланил на весь ритуальный зал шимпанзе. Отчего парень разразился тирадой из отнюдь не самых приличествующих "детенышам человеческим" слов.

– Детеныш, ты можешь отцепить с моего горла Жука-Ларинго и вернуть этому разнаряженному мертвяку, – с укоризной в глазах выслушав ругань Микайлы, продолжила речь обезьянья голова. – Мне Жук теперь не нужен, могу сам говорить. У! К тому же я не хочу следующей ночью по голове – а что у меня еще есть? – от дворецкого кочергой в темя получить. У!

Микайла хотел было что-то сказать. Но малость ошеломленный развязным поведением головы шимпанзе лишь махнул рукой и вернул Жука-Ларинго на горло кадавра-дворецкого. Бэррим засиял радостной улыбкой, если за таковую можно считать демонстрацию редких зубов из под полуистлевших губ. Поклонившись в пояс, мертвяк сказал:

– Сердечно благодарю вас, сэр!

– Ишь, труп ходячий, как обрадовался Жуку! – не давая Микайле и слова в ответ вставить, воскликнула голова шимпанзе. – Ты тоже, детеныш человеческий, никогда не оби-

жай дворецких, если не хочешь проснуться с ножом в сердце или топором в голове. У-у... Ведь сколько я папирусов про раскрытия убийств в свое время прочитал, так вот в половине из них убийцей оказывался не кто иной, как дворецкий. М-да, с этой кровожадной братией ссориться себе дороже будет. У! Так-то вот, детеныш... Кстати, как тебя там по имени кличут?..

– Михайла, сын Бэзила, из селения Холмогорье, что у Снежного моря, – вежественно назвался отрок. – А вас, уважаемый, как звать-величать?

– Я – Маг-Король Чимп 22 народа шимпанзе, адепт магии Подражания! Правда, к моему великому сожалению, Магом-Королем я давненько уже числюсь почившим в бозе. Погиб я безвременно из-за своей гордыни. И частично жив лишь головой единой за счет магии... – в свою очередь представился шимпанзе. После чего донельзя торжественно произнес:

– Ты спас меня, детеныш Михайла. Но, если говорить начистоту, ты мог бы и пораньше углядеть буквицы моей мольбы через неведомо как попавшие тебе в руки магические очки... У! Ну да ладно, успел в последний миг – и то хорошо. Окажи ты мне подобную услугу в славные годы моего царствования на Бамбуковом Троне, я бы тебя, детеныш Михайла, назначил Главным Хранителем Королевских Бананов. Век бы голода не знал! Нет, не так! Я бы тебя поставил на должность Главного Хранителя Калebas с Хмельными На-

питками. Всю жизнь бы пьяный ходил, пока тебя завистники паучьим ядом не отравили бы! У! Даже не знаю, как отблагодарить тебя, неразумный детеныш, Михайла. Но, думаю, подходящий случай скоро представится. А пока, Михайла, поведай мне без лжи и в подробностях, как попал в это гнусное логово черного мага Клопоморта... У!

Отрок немного подумал, и по глупости своей несусветной, конечно же, рассказал обезьяньей голове все как на духу. (Он, кажется, был несколько огорошен столь внезапным изменениям в своей жизни. И невеликим умишком сообразил таки, что сторонняя помощь опытного (хоть бы и обезьяньего) мага не будет лишней. А если что пойдет не так, то голова на подставке не такой уж серьезный противник. Достаточно схватить с ближайшей стены алебарду или топор. Один удар – и предатель получит по заслугам.)

– Честно сказать, почтенный Чимп 22, я попал сюда не своей волей. А по замыслу одного моего хитроумного знакомца – шамана Китоуса. Чтобы заполучить одну до зарезу нужную мне вещицу, я выполнил все, что велел мне дядька Китоус. Незнамо куда пошел с весьма подозрительным дяденькой. Уселся на место, куда исподволь надоумили. Не забыл впопыхах и очерченный доном Маркополусом охранительный круг посредством живой вурдалачьей руки разомкнуть. Углядел через волшебные очки, как расположились Потоки Магические. Согласуясь с намалеванным шаманом чертежом, свечу нужную сбил чем под руку попало. Но где-

то я все равно напортачил... Дядька Китоус, ясен пень, и в мыслях полагать не мог, что я стану хозяином чародейского столпа... Не сладилось у меня также после исчезновения дона Маркополуса сотворить Портал, через который сюда бы явился дядька Китоус... На том бы моя служба и закончилась. И я смог бы, наконец, получив от шамана оговоренную награду, продолжить заветное путешествие в Смарагдовый город... Но теперь я даже не знаю, что делать: артефакт созидания Портала рассыпался в прах. И у дядьки шамана не получится в здешние чертоги переметнуться. Хоть он до седьмого пота в бубен забейся. Впрочем, в том и добрая суть имеется: желчный нравом дядька Китоус, пчел ему в бороду, не сможет учинить мне взбучку за то, что я по нелепой случайности стал повелителем этого воистину колдовского места...

Тут Микайла запоздало уразумел, что ничегошеньки не знает о назвавшемся Магом-Королем шимпанзе. И пока скорый на слово Чимп 22 снова не заболтал его, поспешно спросил:

– Однако, досточимый Чимп 22, мне было бы прелюбопытно узнать как вы, государь в своем праве, угодили в коллекцию чучел дона Маркополуса или же – как вы там его называли? – Клопоморта?

– У! Как раз таки головы государей намного чаще голов подданных после смерти попадают в чью-то коллекцию. Но, как я уже говорил, меня сгубила непомерная гордыня. У! У!

Я возомнил себя самым умным в Мире, за что и поплатился, – печально ответил Чимп 22. – А дело было так...

Развенчанный король скривился, будто от зубной боли, вспоминая не самые веселые моменты жизни, и продолжил:

– У! Я прознал, что сильнейший маг Инглиции по имени Дарвинус, невзирая на колоссальные расходы, создал Портал, ведущий на мою родину, во влажные джунгли континента Афро. Через Портал прошли 40 охотников-звероловов во главе с одноглазым предводителем по имени Хассан. Экспедиция была в достатке оснащена провиантом, оружием, защитными амулетами и магическими артефактами. Также бывалые охотники прихватили с собой изрядное количество ящиков с меновыми товарами типа зеркалец, бус, ножей и топоров. Вдруг пришлось бы подкупать вождей диких племен темнокожих людей или лесных троллей, чтобы те не чинили препон в ловле моих сородичей. Да и носильщиков нанять, чтобы не тащить самим горы аммуниции, тоже не гроздь бананов стоит. Задачей охотников было изловить и переправить в Магическую Башню белого мага Дарвинуса ровно 12 взрослых особей народа шимпанзе. Для чего больше похожие на разбойников с большой дороги охотники переправили через Портал части 12 разборных, но весьма прочных клеток. Как мне сообщили, обезьяны нужны были Дарвинусу, чтобы проверить одну его сумасшедшую гипотезу. Белый маг собирался посадить шимпанзе за Магические Печатные Машины. И научить их за кормежку стучать

по выпуклым кнопкам с буквицами на Печатных Машинах. После чего ждать хоть сто лет, когда безмозглые, по мнению людей, обезьяны напечатают хоть небольшой связный отрывок текста на человеческом языке.

У! Я долго смеялся вместе со своими придворными магами-воинами. Ведь обычные шимпанзе, и правда, немногим отличаются от животных. У нашего народа разумны лишь особи с Искрой. То есть маги. Долго бы Дарвинусу пришлось ждать, пока кто-нибудь из моих неразумных сородичей написал хоть бы пару связных слов. А после употребления калебасы забористой дынной браги у меня созрел один коварный план... Короче говоря, я и одиннадцать моих лучших магов-воинов дали себя поймать и доставить в клетках в Магическую Башню Дарвинуса. Там нас рассадили по отдельности в клетки побольше с установленными внутри стульями и магическими Печатными Машинами. Дали понять, что нужно делать, чтобы получать пищу и воду... И вот я и мои сородичи принялись долбить пальцами по специальным доскам с обозначающими буквицы выпуклостями. Но не как попало, а набивая слово в слово начальные главы заранее выученных нами известных человеческих книг. Испещренные текстом бумажные листы выскакивали из Машин чуть ли не пачками! Позабыв об осторожности, Дарвинус ворвался в помещение, где мы сидели. И начал бегать от клетки к клетке, читать, не веря глазам своим, что мы там понаписали. Я ликовал: задумка сработала! У! Мне тут же бы приказать своим

воинам вырваться из клеток – с замками я уже разобрался! – и убить мага. А потом, прикончив стражей и слуг Дарвинуса, активировать Портал в Афро, где уже стояли готовые к вторжению мои войска. Но, повторяюсь, гордыня обуяла меня. У-у... Я хотел еще немного насладиться торжеством обезьяньего разума, за что и поплатился. Дарвинус не ко времени сошел с ума, и вынув из странного железного шкафа смертоносный артефакт "Калаш", с грохотом наспиговал меня и моих воинов остроконечными кусочками металла... У-у! Очнулся я уже бестелесным экспонатом в коллекции старика Клопоморта... Такова моя печальная история... У...

Маг-Король Чимп 22 умолк, с удивлением взирая на пустившего слезу от жалостного рассказа Микайлу. И, вдруг припомнив устроенную вчера Клопомортом бузу из-за Черного Вестника, сказал:

– Однако, детеныш Микайла, не лучше тебе уже начать подготовку к битве с магом-претендентом, чем выслушивать слезливые истории?

– К какой еще битве, забодай тебя улитка? – спустился Микайла с небес на грешную землю...

17.

После обстоятельного рассказа Чимпа 22 о событиях, случившихся в Магической Башне Клопоморта днем ранее, Микайла не на шутку призадумался... Так-то оно завладеть настоящей Магической Башней было само по себе приятно. С другой стороны, кроме сокровищ и прислужников-мертвя-

ков отроку по наследству от Клопоморта перешли враги и завистники. А также уплата налогов за имущество и рабов в Казну Волшебной Империи. О тонкостях коих процедур Микайла представление имел весьма поверхностное. Впрочем, для начала ему требовалось решить хотя бы насущнейшую из проблем – отразить завтра утром атаку мага Воды Журчуна. Но с чего начать, парень понятия не имел. К тому же он постоянно хотел есть, что не способствует умственной работе. Впридачу у него так и не прошел зуд в безымянном пальце на правой руке.

Но каков Микайла не был дурак, спросить совета у опытного в подобных делах Мага-Короля Чимпа 22 зазорным для себя не посчитал.

Разумеется, обезьяний властитель в благодарность за спасение милостиво согласился помочь отроку.

Впрочем, Чимп 22, как маг-Подражатель, знакомый с помаленьку со многими видами чародейства, и так бы помог новоявленному владельцу Магической Башни. Из уст Клопоморта шимпанзе вчера услышал о "проклятом" Журчуне достаточно, чтобы понять: к магу Воды в руки ему лучше не попадаться. Запытает, выведывая секреты, и к макаке-гадалке не ходи. И вообще, судя по вчерашним причитаниям Клопоморта, это самый Журчун был на выдумки горазд. Чего стоила устроенное им испытание четверем поморам-рыбкам. По пьяной лавочке эти не ученые вежеству мужланы в таверне прилюдно оскорбили Журчуна. Матерно обложи-

ли из-за случайно отдавленной магом ноги одного из них. Журчун тогда проглотил обиду. (Потому как находился в таверне по одному тайному делу инкогнито, под чужой личиной.) Но в скором времени ворожкой заманил горе-рыбаков в установленный им на краю ледяного поля оранжевый домик. После чего льдина оторвалась и двинулась напрямиком в открытое море...

Тут бы рыбачкам и конец. Однако Журчун оставил таки бедолагам послание, где было прописано, чего и как делать, чтобы спастись. Деваться некуда, пришлось рыбакам без небрежения халтурного повторить деяние четырех Героев-Полярников. А именно: записывать каждый час в свитки показания артефактов Термометра, Барометра и Анемометра. А также ежечасно помечать, откуда ветер дует. Старшему же из горемык-рыбаков надлежало еще по вечерам чистить прямо на глазах ржавеющий огненный самострел, единственную их защиту от желающих полакомиться человечинкой полярных мишек... Если рыбачки в точности выполняли задания, раз в три дня к ним с небес на замедляющих падение куполообразных кусках тонкой ткани спускался мешок с сухарями, солониной, кулечком чая и флягой крепчайшего перегонного вина – "шила". Дрова же для железной печки, установленной внутри оранжевого домика, падали сверху как боги на душу положат. Хоть бы и рыбакам на дурные головы. Чего деревяшкам-то делается?

Лишь по прошествии месяца Журчун, наконец, смилости-

вился над этими балбесами и магией пригнал уже почти рассыпавшуюся льдину к спасительному берегу...

Вытребовав для себя лишь дополнительный накопитель апейрона (а что еще насквозь магическому существу надо?), Чимп 22, тут же принялся за дело:

– Итак, друг мой Микайла, давай сначала определимся с твоим статусом в данном конкретном месте...

И начал осмотр Ритуального зала, время от времени требуя от отрока, чтобы тот поворачивал его голову на подставке в нужную сторону.

Микайла же, между делом выяснив у обезьяньего Короля, что такое статус, несказанно удивился:

– Чего уж определяться-то, любезный Чимп? Я теперь не абы кто – повелитель тутошний...

Попеняв в душе на туповатость отрока, обезьяний Маг-Король соизволил объясниться:

– У! У! Все так, все так, детеныш Микайла... Но под статусом я подразумеваю не то, на какую ветку племенного дерева ты залез, а твое текущее магическое состояние. Я думаю, что ты, и правда, истинный наследник старого черного мага. Ибо, как мне кажется, ты получил после развоплощения Клопоморта его Искру. Ведь кадавр-дворецкий, в очередной раз отправленный тобой на поварню за снедью, не будь ты его повелителем, сэром бы тебя величать, а уж тем более бегать по твоим поручениям, ни за что бы не стал. А кликнул бы стражей со двора, и они бы тебя, как тростник болотный,

ятаганами посекали. У-ух! И нет больше Микайлы... Кстати, кушать тебе все время хочется как раз из-за новообретенной магической сущности... Что еще? У... Клопоморт был черным магом-артефактором, советую и тебе этим ремеслом заняться, коли уж такую Искру наследовал... Тем более, что как минимум одно из Умений черного мага ты, кажется, получил: сладковатого запаха трупного от своих мертвяков не чувствуешь. Иначе ты здесь давно все бы, извиняюсь, заблевал... Правда, я нигде не вижу Перстня Жизни старого мага. Ну такого, с Хрустальным Черепом вместо камня... Если я правильно мыслю, тебе без него никак. Будешь ходить сам не свой, как будто чего-то не хватает...

После этих слов Микайла, хлопнув себя по лбу, достал из кармана Перстень Жизни. Но сразу надевать на чешущийся палец остерегся. Мало ли чего. Показал на всякий случай Чимпу 22.

– Да. Это он, Перстень Жизни черного мага Клопоморта, – внимательно осмотрев артефакт, сказал обезьяний Маг-Король. – У! Сейчас, как мы видим, Хрустальный Череп прозрачен, как слеза детеныша. У! Но едва ты наденешь Перстень Жизни на палец, цвет Хрустального Черепа тут же изменится в зависимости от того, сколько в твоём теле имеется так называемого "мертвого" апейрона. У-у! Думаю, с недели две – если, конечно, ты, детеныш Микайла переживешь завтрашнюю битву с магом Воды Журчуном, – Череп еще сохранит чистоту. А потом – может, чере год-другой – слегка

позеленеет. А затем – и неслегка. Пройдет много времени пока он пожелтеет, как драконий глаз. Желтый цвет – вполне приемлем. Беспokoиться же начинай, детеныш Микайла, когда Хрустальный Череп начнет краснеть неумеренно. Чем темнее багрянец – тем ближе твоя смерть... И тогда тебе тоже надо будет провести Ритуал Возрождения... У?

Видя как Микайла замялся – надевать после таких слов Перстень или нет? – Чимп 22 поспешил успокоить глупого отрока:

– Не бойся, детеныш, надевай! У! Перстень Жизни всего лишь показывает, каково насыщение зловредным "мертвым" апейроном тела владельца... С Перстнем или без – судьба твоя предрешена... Так хоть знать будешь, сколько тебе еще жизни осталось... У! У! Хотя о чем я толкую? Если не Журчун тебя завтра чисто как маг Воды "замочит", – каламбур, а? – то другие маги все равно скоро прознают о юном наследнике Клопоморта. Я этих сволочей знаю – однозначно нападут. Магическая Башня, хоть и обнищавшая, все равно сама по себе штука ценная. У-у... Небось не шалаш кривой из мамонтовых шкур, как у этого твоего нищелброда Китоуса... У-у...

Видимо, уразумев таки, что сам по себе Перстень Жизни не несет зла, Микайла уже без страха нацепил артефакт на безымянный палец правой руки. А от людей и уж тем более от магов отрок с молодых ногтей был приучен ожидать неприятностей. Особенно после целого-то года услужения сварли-

вому тундровому скитальцу шаману Китоусу.

Перстень Жизни уселся на пальце отрока весьма уютно. И нестерпимый зуд сразу прекратился, будто и не было вовсе. Но вопреки предположению бывшего обезьяньего владыки Хрустальный Череп не остался прозрачным. А в единый миг стал желтым, будто лимон какой...

Так-то Михайлу такое дело не смутило. Пожелтел и пожелтел, ну и пес с ним... Но от глазастого Чимпа 22 странное поведение Хрустального Черепа не укрылось:

– Однако, что-то с тобой не так, детеныш Михайла, – с удивлением произнес Маг-Король народа шимпанзе. – Давай-ка, посмотрим еще раз на атрибуты испорченного тобой Ритуала Возрождения. И, кстати, чертеж этим твоим дядькой Китоусом намалеванный надо мне для проверки глянуть со всей тщанием.

Осмотрев еще раз магический круг из потухших черных свечей и пресловутый чертеж Китоуса (ошибочно принятый Клопомортом за лубок с картинками), Чимп 22 воскликнул:

– У! Ну, конечно же, ты, детеныш Михайла, напортачил! Сейчас, сейчас точнее определюсь...

Отрок тяжело вздохнул. Неприятностей было и так хоть отбавляй, и теперь еще до кучи придут.

18.

– У! Вот оно что... Оказывается, не погиб старый Клопоморт, как задумано было злокозненным шаманом Китоусом. В стеклянной калюбасе черный маг заточен в виде сущно-

сти духовной вместе с собственным "мертвым" апейроном! – наконец "определился" его бывшее величество Маг-Король Чимп 22. – Почему я так думаю? Потому что душа мага – это клубящаяся черная тьма. А апейрон – хоть живой, хоть мертвый – выглядит подобно каплям жидкого металла. Что мы и видим воочию... И все потому, что ты, детеныш Микайла, в спешке не того Аль-Джебр Божка в образе черной свечи сбил. Судя по чертежу шаманскому тебе надо было свалить Божка-Делителя. У! А ты, Микайла, следует заметить, мастерски, срезал под самый корень свечу с Божком Отрицающим.

– Да, тут я маху дал... Это все из-за проклятых очков: кроме мерцаний Поток Магических в них черта лысого перед собой не разглядишь, – разведя руками, повинился отрок. Но тут же в свое оправдание сказал:

– Но, как не крути, все равно удача мне сопутствовала, я даже повелителем тутошним стал. Хотя интересно, конечно, узнать, что получилось бы, сбей я черную свечу с Божком Отрицающим согласно чертежу дядьки Китоуса.

– У! Как раз это я могу растолковать, – нисколько не покривив душой, заявил Маг-Король Чимп 22. – Если бы ты, Микайла, сбил, как предписано, Божка-Делителя, мульти-сущность старика Клопоморта сильнейшим потоком маны попросту разложило бы на фракции. Бренное, физическое тело развоплотилось бы под действием Магического Потока, чем значительно бы этот самый Поток усилило. Дело обыч-

ное: материя зачастую преобразуется в энергию, равно как и наоборот. Духовная сущность Клопоморта развеялась бы по Эфиру, или же обратилась бы в вульгарное привидение, какие во множестве по древним развалинам ночами шастают. Лишь магическая, жестко структурированная сущность черного мага, так называемая Искра, не разрушилась бы. Улетела бы в Астрал, и когда-нибудь при благоприятных условиях вселилась бы в нового носителя. Энергетическая же сущность Клопоморта – большей частью "мертвый" апейрон, после развоплощения тела старого мага засосала бы в себя подкинутая в пределы порушенного тобой с помощью руки-зомби Мелового Рубежа калемаса-Ловушка. Именно для этой цели тебе и всучил эту зачарованную калемасу шаман Китоус. А не будь Ловушки, "мертвый" апейрон выпал бы в пределах Мелового Рубежа на пол в виде крупных капель серебристой, похожей на жидкий металл росы. Ты же, Микайла, срезав свечу Божка Отрицающего, невзначай заставил Магический Поток вырвать из Клопоморта его Искру и перенести по Каналу Силы тебе. Воистину ты, детеныш, родился под счастливой звездой: если бы не принявшее на себя первый удар Магического Потока змеиное кресло, от тебя осталось бы разве что с ведерко праха сыпучего, да облачко невеликое дыма смрадного... Ну никак не более того! У!

– Такое уж мое везение, – расплылось лицо Микайлы в блаженной улыбке. – Но скажи мне, почтенный Чимп 22, почему все-таки ловчая бутылка Китоуса, кроме "мертвого"

апейрона, и душу черного мага заодно втянула? Разве, как вы сказали, не должна была духовная сущность Клопоморта по Эфиру рассеяться невосстановимо?

– Должна была, – согласился бывший владыка народа шимпанзе. – Просто твой Китоус зачем-то совместил обычную калебасу-Ловушку для апейрона с Ловушкой для Душ. Не знал он, наверное, что это весьма опасно: будь в калебасе симпла-апейрона чуть больше, могло грохнуть так, что на месте Магической Башни яма бы лишь глубокая осталась... Но, видимо, Клопоморт уже совсем близко к смерти был, так что повезло нам... К тому же смысла запираť душу черного мага в калебасу вместе с "мертвым" апейроном как такового не было. Дело в том, что переселить душу можно только в чистом виде. Да и то не в живое тело, а в симпла-механическую имитацию такового. Например, в куклу, в глиняного болвана, или – не дай боги соглядателям Старшнилы Мудрого услышать! – в огородное пугало. И как потом прикажете пытаться такого вот нечувствительного к боли манекена, чтобы он выдал секреты и тайники с ценностями?

– Кто бы знал, что так получится, – пробормотал отрок, наверное, представив себе последствия ошибки Китоуса.

Однако Маг-Король Чимп 22 все еще терзался вопросом, отчего Перстень Жизни на пальце Микайлы сразу же окрасился желтым. Как будто отрок не сегодня утром магическую сущность обрел, а годков уже эдак десять чародейством промышляет. По здравому рассуждению бывший обезьяний

владыка решил, что некоторая часть "мертвого" апейрона каким-то образом перешла к "детенышу" вместе с Магическим Огоньком. Хотя как при жизни, так и после нее, Чимп 22 о таком феномене не слыхивал.

Но, видя, что Микайлу факт, что Хрустальный Череп по какой-то причине уже намерял ему около трети магической жизни, не особо опечалил, Маг-Король тоже заострять внимание на этой явной несуразности не стал. Благо, что других, более насущных дел накопилось, как он мысленно выразился, "выше пальмы". И наиважнейшей заботой бывшего обезьяньего Короля было выяснить, собирается Микайла вступить в априори смертельную для него с магом Воды Журчуном. Или же "детеныш" предпочтет позорное, но вполне может стать, спасительное бегство. До нападения Журчуна оставалось всего ничего: полдня, да ночь до рассвета.

А между тем организацией обороны Магической Башни новоявленному магу еще недосуг было заняться. Да и вряд, по мнению Чимпа 22, скудный разумом и опытом человеческий детеныш сможет отразить атаку находящегося на пике могущества коварного мага Воды. Без его помощи – а Чимп 22 был воеводой опытнейшим – Микайла явно это дело не осилит. И к макаке-гадалке не ходи. А вот трусливо сбежать, прихватив мешок с чем поценнее, – запросто. И попадет ли в число ценных вещей голова бывшего Мага-Короля народа шимпанзе – пока непонятно. Поэтому, решил Чимп 22, разговоры о бегстве "детеныша" надо пресекать на корню. И,

разумеется, в полной мере помочь свежеиспеченному магу победить захватчика.

Будто прочитав мысли Чимпа 22, "детеныш" спросил:

– Не пора ли нам уже, ваше обезьянье величество, войско тутошнее мертвяцкое к сражению готовить? Сразу после обеденной трапезы бы и начали. Дворецкий Бэррим, после того как я догадался заблагостить его и виночерпия Торреса кусочками сахара, клятвенно обещал вскоре угостить распушенными в печи семенами заморского овоща кукурузы. Весьма, сказывал, на вкус приятными. Да и насчет винца, чтобы запить лакомство, Торрес промышчал вполне себе многообещающе...

К великой радости Чимпа 22, отважный по дурости своей Микайла о бегстве и не помышлял. У бывшего обезьяньего владыки жернов с души упал. Шимпанзе рассудил так: "С командованием дружиной Клопомортовой я как-нибудь управлюсь. У! Если, конечно, этот самонадеянный детеныш не возомнит себя великим полководцем и дела не испортит. Вот что, займу-ка я детеныша сущеглупого изысканием по закромам предшественника некого супероружия, "вундерваффе" по-фрязински. Чтобы под ногами не путался. У! И – совсем из головы вылетело! – надо же ему о Ритуале Обретения Магического Имени сказать. Дар богов, определенно, в битве с Журчуном пригодился бы детенышу. Вот только не я знаю, как Ритуал у черных магов проводится. Впрочем, можно поискать записи черного мага или у того же кадав-

ра-дворецкого поспрошать..."

Обезьяний Маг-Король немедля довел до Микайлы свое видение ситуации насчет обороны Магической Башни. И об Ритуале Обретения Магического Имени не позабыл сказать.

Отрок ничего не имел против временной передачи командования мертвячьим войском Чимпу 22. А идею поискать в загашниках Клопоморта нечто похожее на "вундерваффе" так вообще принял с величайшим воодушевлением. И Ритуалом Обретения Магического Имени крайне заинтересовался. Очень расстроился, узнав что Маг-Король шимпанзе не знает, как его проводят адепты Черной Магии. Но, "любопытства удовлетворения ради" попросил Чимпа 22 рассказать в общих чертах, как проводится подобный Ритуал у магов обезьяньего народа.

– У нас, Подражателей, Ритуал проводится исключительно ночью. Ставится клетка-ловушка, и желающий обрести имя маг-шимпанзе раскладывает в ней фрукты и семена, которые любят Радужные Попугаи. Снаружи на углы клетки для привлечения птиц жаждущий получить имя рассаживает зачарованных светляков. У! На этом – все. Утром свежеиспеченный маг приходит и слушает, какое единственное слово, кроме расхожих ругательств по поводу заточения в клетке произнесет магический Попугай. Это слово и будет его именем. После чего маг отпускает птицу на волю. И скоро она приносит ему в клюве Подарок Богов – какой-нибудь небольшой, но весьма полезный в хозяйстве артефакт... Мне

в свое время Радужный Попугай притащил Железнодорожную Мышь-отмычку. У! Именно с ее помощью я собирался освободить себя и своих воинов из клеток в Башне Дарвина. Эх, где та Мышь сейчас? У-у!.. Мало того: Магическое Имя давало мне весомую прибавку к силе творимых заклятий. Что тоже немаловажно...

На том с разговорами было покончено. Прихватив с собой кадавра-дворецкого в качестве провожатого и носильщика головы обезьяньего Короля, Микайла отправился готовить Магическую Башню к отражению атаки мага Воды Журчуна. Не забыл отрок прихватить с собой и бутылку-Ловушку с плененным Клопомортом. Мало ли чего. Сунул в заплечный мешок, подумав, что такую вещь надежнее будет держать под присмотром...

19.

Между тем быстро покинуть Ритуальный зал такому любознательному отроку, как Микайла, оказалось куда как непросто. Парень на добрые десять минут застрял возле странных симпла-механических – то есть изготовленных без использования магии – предметах некоей древней цивилизации: коробочки с дырчатым диском, пыточным приспособлением со шнеком и оснащенным витой расширяющейся трубой ящиком. Очень уж эти чудом сохранившиеся немые свидетели былых эпох Микайлу заинтересовали.

А вот осмотр развешенных на стенах картин, оружия, равно как и самоцветов и прочего добра на полках шкафов и

стеллажей не занял у Микайлы и пяти минут. Если в живописи отрок явно не разбирался, то какой бы он не был дурной, отличить деревянный меч от стального мог. Микайла в два счета уяснил, что коллекция оружия на стенах была составлена в основном из муляжей. Драгоценные камни уж в слишком больших количествах лежали в чашах на самых видных местах, чтобы быть настоящими. В первом же попавшимся под руку с виду золотом кувшине Микайла заподозрил позолоченную подделку из некоего легкого металла. Коллекция фарфора при ближайшем рассмотрении оказалась изрядно разбавлена аляпистыми изделиями кустарей далекой восточной страны. Лишь книги и свитки – услада глаз истинного ценителя знаний – были самыми что ни есть настоящими.

– Да, детеныш Микайла, богатств великих ты здесь, в Ритуальном зале, не сыщешь, – ответил на немой вопрос отрока Маг-Король Чимп 22. – Все что ты видишь на полках – дешевка, годная разве что для отвлечения внимания приводимых сюда жертв типа тебя. Вчера утром кадавры со всей Башни всякого барахла понатащили. У! Настоящие здесь только головы на подставках, механизмы в зачарованных стеклянных кубах, свитки и книги. Да еще, пожалуй, помертвые маски врагов Клопоморта. Кто-кто, а враги у человека, тем более мага, всегда настоящие. Не то что друзья. У! Если и есть какие сокровища у старика, то в других апартаментах, где я никогда не бывал по понятной причине. И

то вряд ли: последнее время Клопоморт сам себе частенько вслух жаловался, что обнищал за последние годы. Конечно, у него наверняка имеются какие-то ценности и казна. Что-то обязательно должно быть. Но, скорее всего, заначка где-то прикопана на черный день без участия кадавров-слуг лично Клопомортом. У! Теперь не узнаешь...

– Ничего страшного, любезный Чимп, может и разбогатем когда-нибудь, – успокоил Микайла бывшего обезьяньего владыку, не на шутку опечаленного состоянием финансов нового хозяина Магической Башни.

Сам же отрок расстроенным совершенно не выглядел. Оно и понятно – не было и грошика, и вдруг талеров два ковшика. Личная Магическая Башня – все не землянка, дерном крытая. Даже пустая – сама по себе ценнейшее имущество.

Первым делом Чимп 22 предложил Микайле отправиться в личные покои Клопоморта. Сказал, что надо непременно проверить комнату мага на предмет наличия сокровищ, посмотреть бумаги и почту, собрать накопители апейрона и пригодные для боевых действий артефакты. Если, конечно, что-то из вышеуказанного там найдется...

И кое-что, действительно, нашлось. Кошель, набитый золотыми монетами с изображением сурового Повелителя Волшебной Империи Страшила Мудрого. Ларец с серебряными талерами Лиловой Страны вперемежку с медяками. На полках, кроме множества книг и свитков, обнаружилось несколько больших накопителей апейрона. А также прилич-

ное множество средних и малых накопителей. Как в виде артефактов, так и в виде зерен Магического Гороха. Окованный сундучок в углу комнаты не подвел – был завален под крышку потребными для ритуалов черной магии редкими артефактами. Имелся даже хранящийся в отдельной шкатулочке безумно дорогой артефакт Душа Призрака. Еще в сундучке старый маг хранил с полдюжины мощных защитных амулетов. Разве что дощечек для создания Порталов ни одной не нашлось. Должно быть, Клопоморт держал их где-то в другом месте.

Больше ничего ценного по мнению Чимпа 22 в покоях Клопоморта не имелось. Все остальное – конторка для письма, аскетичная узкая кровать, массивный стол, заваленный слесарным инструментом, какими-то убогими симплемеханизмами и макетами неясного назначения предметов – на взгляд обезьяньего Мага-Короля являлось обычным хламом. (Разве что под набитым пухом Магического Одуванчика тюфяком обнаружилось несколько глянцевого лубков с фривольными изображениями обворожительных нимф и русалок. Как оказалось, ничто человеческое Клопоморту было не чуждо.)

С дозволения Микайлы и помощью рук Бэррима обезьяний Маг-Король занялся просмотром аккуратно разложенных стопкой на конторке бумаг Клопоморта. А новый владелец Магической Башни по-хозяйски расхаживал по комнате, взирая на обретенные (пусть и невеликие) богатства, и

лучился от удовольствия. Правда, деньгам Микайла обрадовался поскольку постольку. (Дурной, что с него взять?) Книжки, чертежи, отличный слесарный инструмент гномьей работы – вот от созерцания чего млел простодушный отрок. С замиранием сердца Михайла взял в руки бумажную модель некоего артефакта с множеством кривых ножек-проволочек и принялся задумчиво ее со всех сторон осматривать...

Но подольше покопаться в сомнительной ценности залежах на столе Клопоморта обезьяний Маг-Король отроку не позволил. Сказал, что если отобьются от Журчуна, времени на занятия "баловством" потом будет предостаточно. И чуть ли не плача упросил Микайлу поскорее вернуться к осмотру Башни. Из комнаты черного мага Чимп 22 посоветовал забрать лишь кошель с золотом и несколько самых ценных артефактов, которые можно было рассовать по ячейкам невесомого мешка-слота. Шимпанзе сокрушался, что прихватить с собой увесистый ларец с серебром нет возможности. Ибо мешок-слот деньги на хранение не принимал ни под каким видом. Так уж был устроен.

Какой Микайла не был сущеглупый отрок, но резкую перемену в настроении Чимпа 22 сразу же подметил. С тяжким вздохом положив Клопомортовскую поделку на край стола, настороженно спросил:

- Что-то нехорошее для нас вызнали, любезный Чимп?
- Истинно так! У! – отозвался бывший обезьяний Король.
- Нашел я Черный Вестник, что старику вчера поутру

прислали... Бумага серьезная: Претензия на Башню в Канцелярии Страшнылы Мудрого утвержденная. Не подкопаешься... У! Это вам, повелитель, не Черная Метка с черепом и костями на одной стороне, и корявенькой надписью "Низложен" – на другой, как я надеялся тщетно...

– И что сие означает? – хлопая бестолковыми глазищами, поинтересовался отрок.

– Всего лишь то, – терпеливо пояснил Чимп 22, что при победе Журчуна Магическая Башня на законных основаниях перейдет в его собственность. У! И никакие жалобы Суд Страшнылы Мудрого к рассмотрению не примет. Будь ты хоть сирота круглый, хоть старичок немощный. Для подготовки обороны тебе предоставлены два дня – вот и крутись как хочешь. Считается, что преимущество своей территории много значит. У! И, в принципе, так оно и есть: обычный расклад потерь при штурме Башен – один защитник против четырех-пяти атакующих.

– А если мы все-таки справимся с этим проклятушим Журчуном, грибок ему в тапки, что тогда?

– У! Тогда хорошо. Тогда получим одну десятую внесенного Журчуном в Имперскую Казну заклада. А его самого, коли удастся живьем взять, повесим или на кол посадим. У-у! Но лучше – за жизнь выкуп знатный попросим. Тут уж мы в своем праве. У! Плохо одно – победить Журчуна будет ох как непросто!

– Почему? – простодушно спросил Микайла.

– Потому, что заклад в Казну достаточно велик, – терпеливо разъяснил совершенно несведущему в интригах сильных мира сего Микайле бывший обезьяний владыка. – И при поражении нападавшего девять десятых заклада отходит в Казну. Так ставится препона всяким нищebroдам, желающим на авось завладеть чужой Магической Башней или еще какой недвижимостью. У! Но, маг Воды Журчун все-таки прислал Клопоморту Претензию. И это у-у-у, как скверно. Наверняка бойцов, апейрона, боевых и лечебных артефактов него более чем предостаточно. И потому он всецело уверен в своей победе. У-у! Короче говоря, завтра нам придется туго!

– Вот оно как... – наконец дошел до Микайлы весь трагизм ситуации.

20.

Наконец, осмотр Магической Башни ко всеобщей радости завершился.

Если бы у Мага-Короля Чимпа 22 имелось полноценное живое тело, он бы уже с ног валился от усталости. А так с ног валился кадавр-дворецкий Бэррим. Ему пришлось два раза посылать быстроногого кадавра-гонца Малгранда Муко в Хранилище апейрона за свежими накопителями для себя и головы знатного шимпанзе. Еще четыре раза скороходу пришлось сгонять на кухню к кадавру-повару Оливьезу за провизией для нового владельца Магической Башни. Отроку в отличие от Клопоморта, предпочитавшего простую фермерскую еду, без всяческих кулинарных изысков, своеобразная

стряпня Оливьеза пришлась по душе. Особенно Микайле понравился жирный белый соус, которым Оливьез сдабривал чуть ли не каждое второе блюдо. Кадавр-сомелье Торресу также пришлось изрядно побегать: не кушать же хозяину всухомятку, когда в погребке такая коллекция вин.

Обследовав последний, самый нижний подвальный этаж Магической Башни, Микайле вдруг нестерпимо захотелось выйти на свежий воздух. Дело в том, что в подземелье почему-то разило гнилым луком. А из специальных погребов для хранения продуктов (в основном – мяса) смердело тухлятиной. И отроку вследствие переустройства обоняния (или же по причине излишнего обжорства) от резкого смрада малость поплохело. Знающий все закоулки Башни как свои пять пальцев кадавр-дворецкий Бэррим в точности исполнил пожелание нового хозяина. Через потайной ход вывел отрока на мощеный камнем дворик, к которому примыкала крытая отапливаемая оранжерея для выращивания зелени к столу Клопоморта.

(Раньше в оранжерее заправлял делами уже знакомый читателю Мич-Урин. Но в один прекрасный день на голову Клопоморта с яблони свалился невиданного фиолетово-желтого окраса в шахматную клетку арбуз. И черному магу пришлось до поры, до времени усыпить помешанного на странном селекционном волшебстве упыря в саркофаге из прочного магического стекла. Пока тот еще каких-нибудь дел не натворил.)

За столиком в оранжерее, в окружении как чудовищных гибридов Мич-Урина, так и обычных симпла-растений, и было решено провести военный совет.

Еще в начале осмотра новых владений Микайлы обезьяний Маг-Король вытребовал для себя генеральскую должность. Которую тут же получил от простодушного отрока без каких-либо оговорок. Несмотря на умственную ограниченность, Микайла, видимо, прекрасно понимал, что никак не сладить ему без посторонней помощи с разношерстным Клопомортовым воинством. Да и к тому же жалованье Чимпу 22 отнюдь не в денежном виде испросил, как изначально замышлял. А взял лишь с Микайлы Нерушимую Клятву, что тот не бросит его при скоропостижном бегстве, в случае если они потерпят в сражении с Журчуном фиаско. Помимо этого, бывший обезьяний владыка к своему ужасу понял, что недавно назвал простодушного отрока повелителем, и будет делать это и впредь. Так уж Чимпу 22 хотелось выжить в предстоящей передраге.

На столь убыточный для себя компромисс бывший обезьяний владыка пошел не от хорошей жизни.

Почти сразу выяснилось, дружина Клопоморта пребывает в весьма плачевном состоянии. Что поделать, всецело поглощенный артефакторной магией старик в последнее время мало уделял внимание обороне. Впрочем, черный маг всегда больше надеялся на собственную мощь, чем на умрунскую пехоту. Тем более не было у Клопоморта надежды на пест-

рую конницу, составленную из оживленных трупов некогда издохших в столичном зверинце экзотических животных. (Хотя иметь "конницу" вовсе не из коней было стратегически выгодно. Против обычной кавалерии убивающих заклятий магами измыслено видимо-невидимо. А против всадника на Дохлом Жирафе, Падшей Зебре или Костяном Бизоне еще поди сообрази какое надо заклинание применить.)

Ради экономии мертвяцкое войско спало до востребования в стеклянных саркофагах-гробах. Разумеется, перед тем, как отправиться на поиски жертвы для Ритуала Возрождения, Клопоморт велел кадавру из прислуги по прозвищу Красавчик немедля начинать будить солдат. Станный, с вечно намазанными киноварью полуистлевшими губами и подведенными сурьмой глазницами слуга учтиво поклонился и тут же приступил к делу. Чуть ли не бегом пустился вскрывать стеклянные гробы и поочередно целовать спящих бойцов в отнюдь не сахарные уста.

Черному магу данный метод пробуждения сам по себе не очень нравился. Но Красавчик на одном накопителе апейрона подымал на ноги всю дружину за неполный час. И Клопоморт смирился. Однако будить поцелуем ведьм, фурий да хоть бы вполне прилично выглядящих на лицо крашенных вертихвосток Красавчик напрочь отказывался. Хоть ты его в прах развоплощай. Поэтому дружина черного мага с некоторых пор состояла из мертвяков только мужского пола.

Равно как прислуга и стража, пробудившиеся бойцы Ми-

кайлу в качестве повелителя безоговорочно признали. Для принуждения войска к покорности генералу Чимпу 22 даже показательную казнь проводить не понадобилось. Зато пришлось в спешном порядке вскрывать вычурный, белый с красным крестом, саркофаг и будить артефактом "Мигалка" кадавра-доктора по имени Франкенштейн. Мертвяцкий костоправ тут же получил от Микайлы все потребное для работы: приказ, миску каши от щедрот хозяйских, а также емкий накопитель апейрона. Ну и, конечно, жбан крепчайшего перегонного вина. Ибо какой доктор без крепкого алкоголя лечить сможет? После трапезы Франкенштейн нацепил чистый белый саван и занялся восстановлением у бойцов погрызенных ими от безделья и голодухи собственных рук.

Как выяснилось, Клопоморт в спешке позабыл отдать распоряжение готовящему для кадавров повару-крысоиду Рэми, чтобы тот накормил восставших из гробов бойцов. И те по тупости своей целые сутки грызли собственные верхние конечности. А между делом слопали всех живых кошек в Башне, ни одна из которых не удосужилась спрятаться. Теперь нашествия Шахтовых Крыс было не миновать однозначно. Но о том ли сейчас была нужда беспокоиться...

Подлеченных и накормленных тухлой бараниной и кашей из саранчи бойцов, генерал Чимп препоручил военачальнику Клопоморта, кадавру третьего уровня по прозвищу Куруз, отличавшегося, судя по словам старого мага, изрядным умом и сообразительностью.

Под руководством строгого Кутуза дружинники взялись чистить катапульты от паутины. А также расчищать используемые для стрельбы проемы в стенах, напрочь заросшие черными листьями Магического Гороха. Согнанные с тенет пауки тоже не остались без дела. У Микайлы как раз прорезалось Умение умерщвлять заклятьем мелких тварей, а потом воскрешать их и делать своими рабами. Но после дюжины провальных попыток отрок под приглядом опытного Чимпа 22 сосредоточился и дело пошло на лад. Поднятые из мертвых крупные зомби-пауки послушно отправились через бойницы выискивать на стенах Башни неубранные по осени стручки с апейроновыми горошинами. Ибо в кладовых для накопителей апейрона, как выразился Маг-Король народа шимпанзе, было "хоть кокосом покати".

И со снарядами для катапулт было плохо. Клопоморт в свое время отвоевал Магическую Башню у близняшек-фруктодендроек графинь Вишен. Собранная им армия мертвяков не без труда одолела Лимонную Гвардию хозяек Магической Башни. За хлопотами черный маг (а больше – за обильными возлияниями по случаю победы) позабыл отправить кадавров собрать выпущенные по его войску камни. И, разумеется, новых валунов взамен рассыпавшихся в щебень натащить слугам с ближайшей каменоломни приказать не удалось.

Пришлось генералу Чимпу 22 срочным образом исправлять ситуацию со снарядами. Для этого бывший обезьяний

Владыка приказал срочно будить Клопомортовских кавалеристов и их разношерстных скакунов. Скоро наспех покормленная конница во главе с Буденом – усатым кадавром-военачальником третьего уровня в островерхой, украшенной красной звездой шапочке – отправились на каменоломню по соседству за снарядами для катапулт.

Едва вереница запряженных в гробовидные возы псевдоживотных скрылась с глаз, на тропинке, ведущей к Башне, показалось странное существо верхом на загадочной двухколесной конструкции.

Присмотревшись, Чимп 22 воскликнул:

– Повелитель! К нам зачем-то пожаловал Имперский Почтальон! Прикажите стражам немедленно пропустить!

21.

Имперский Почтальон при ближайшем рассмотрении оказался пожилым дендроидом с заостренным сучком-носом и пышными моховыми усами. На потертом зеленоватом плаще Почтальона красовалась медная Гильдейская бляха с изображением перекрещенных почтовых рожков. Такая же бляха сверкала на черной кожаной суме с письмами. На обоих эблемах Почты Волшебной Империи на языке лучшей подруги Страшнилы Мудрого феи Элли было вытиснено имя письмоноса: "Mr. Peachkin".

Почтальон Пичкин цепкими крошечными глазками показенному сурово оглядел Михайлу, Чимпа 22 и Бэррима. После чего поправил сползшую на деревянный лоб меховую

ушастую шапку и скрипучим голосом спросил:

– Кто тут будет детеныш человеческий Микайла, сын Бэзила?

– У! Милейший! А из под вашей замечательной ермолки таки сразу не видно кто? – не дав Михайле и рта раскрыть, со странным акцентом ехидно произнес Чимп 22.

– Ты, голова обезьянья, лучше помалкивай. Таких как ты, варнаков куцых, на шапку троих надо...

И, нацепив на нос Магические Очки, важно прибавил:

– Я ведь для порядка спрашиваю: посылку я этому самому Микайле привез...

И, действительно, к площадке над задним колесом удивительного средства передвижения Почтальона был приторочен небольшой кожаный сверток, опечатанный сургучной печатью с ликом Повелителя Волшебной Империи.

– Только я вам посылку не отдам... У вашего Микайлы почему-то Личная Метка – главный документ любого разумного существа – троится, будто Микайла не человек, а дракон трехглавый какой-то, – внимательно рассмотрев отрока через Магические Очки неожиданно заявил Пичкин.

– Отдай сейчас же нашу посылку! – сжав кулаки, воскликнул отрок.

Но прекрасно знакомый с ухватками государственных Слуг, Чимп 22 шипением дал условный знак отроку немедленно замолчать. Что отрок нехотно, но все-таки выполнил, следуя данному с пару часов назад обещанию не решать

сложные вопросы без помощи ушлого в житейских делах обезьяньего владыки.

– Успокойтесь, милейший Пичкин! – елеиным голосом произнес Чимп 22. – Не отдаете посылку – и не надо. У! Зачем нам э... черный жир для смазки сапог, гуталином именуемый. Лучше выпейте чего-нибудь с дороги... Сэр Михайла, будьте любезны, прикажите Торресу принести господину Пичкину кубок подогретого березового сока с мякотью. Перебродившего, с волчьей ягодой и листочком мяты, полагаю? У?

– Было бы неплохо. Я и взаправду продрог на семь годовых колец внутрь, – уже миролюбивей произнес Пичкин. – Вообще-то посылку к вам Снеговик-Почтовик нес. Мы с ним на перекрестке дорог в двадцати милях отсюда повстречались. Болтали о том, о сем... И тут как на грех в это время на тракте показался большой отряд Снежных Наемников. Снеговик, ясно дело, не упустил случая поболтать с землячками. Но почти сразу вернулся ко мне. И попросил подменить его, пока он, завербовавшись на одно дело в отряд Наемников, будет захватывать где-то тут неподалеку Магическую Башню черного мага. И ведь не откажешь этому отморозку. Тоже подменяет, когда мне не может быть по здоровью...

Пока сомелье Торрес бегал за выпивкой, обезьяний Маг-Король выведал у Пичкина подробности встречи на перекрестке дорог:

– А что, отряд-то наемный велик числом был?

– Да под сотню рыл, не меньше. Глазища – отборный антрацит. Морды щекастые, с ядреными морковками. Все как один – в шлемах-ведрах. Снеговички зажиточные: аж по три апейроновых пуговицы у каждого на брюхе. Снаряжены вьюжными метлами и боевыми лопатами, – без утайки ответил Почтальон Пичкин. – А за ними, Почтовик сказывал, еще две орды какой-то нечисти идут, также водянистым магом Журчуном наняты. Оно понятно – Порталами бойцов к чужой Башне больше разрешенного Повелителем нашим, Страшнилой Мудрым, перемещать нельзя. А пешим ходом – ты хоть сколько войска гони, коли денежки есть бойцов нанять. Да уж, не поздоровится этому черному магу...

Смачно выхлебав принесенный кадавром-сомелье напиток, Пичкин степенно закусил маринованным мухомором с блюдечка. После чего сказал:

– Благодарствую за угощение! Кстати, я к вам теперь целную неделю буду ходить. Ведь оно как? Раз посылка на почту пришла – ее доставить положено. А если документов нету – отдавать ее нельзя...

– Да мы и не против. У! Будем только рады видеть вас снова, – любезно ответил Чимп 22. – Кстати, господин Пичкин, встреченный вами отряд окольными дорогами идет по душу черного мага сэра Микайлы. У-у! Как и прочая, как вы изволили выразиться, нечисть. А еще спозаранку из Порталов основные рати "водянистого" Журчуна полезут. Так что с утречка заходите, будет весело. У!

Почтальон Пичкин после слов генерала Чимпа 22 сразу как-то сник. Снял шапку и тщательно протер платком до блеска отполированную деревянную лысину. Немного помявшись, снисходительно произнес:

– Ну да ладно. Так и быть, отдам я вам посылку. Добрый я чего-то сегодня... Так-то одна треть Личной Метки у господина черного мага все же наличествует. Я совсем забыл – мне еще в Простоквасово сегодня переться. Везти туда лубки про чудовищ желтого Мурмузилку и зеленого Годзилку, а также "Имперские охотничьи ведомости"...

Посылка перешла в дрожание от предвкушения раскрытия тайны руки Микайлы. Черного мага, владельца Магической Башни, а по факту – большого любопытного дитяти, знать не знающего, что не каждую вещь брать в руки без вреда здоровью можно. Но для чего тогда существуют советники, как не оберегать слабых умом правителей от опрометчивых действий?

Чимп 22 предостерегающе зашипел, и Михайла, поборов в себе желание немедленно вскрыть посылку, аккуратно положил сверток на середину стола. Состроив любезную улыбку Почтальону, шимпанзе сказал:

– Бэррим, будьте добры, дайте что-нибудь на чай почтенному труженику почты. У-у-х! У меня-то денег и рук нет, чтобы отблагодарить за труды. У!

Не утративший в посмертии чувства юмора кадавр-дворецкий положил в загребущую руку Пичкина несколько де-

ревянных рублей с ликом владыки Волшебного Леса – Отважного Льва.

– У-у-у... Прощайте, любезный, – сдерживая смех, нарочито "деревянным" голосом добавил Чимп 22, давая понять, что аудиенция окончена.

Не менее любопытный, чем Михайла, Почтальон Пичкин уразумел, что при нем посылку вскрывать не будут. И, с кислой миной спрятав, в сумку рубли откланялся. Через пару минут его двухколесное подобие лошади со скрипом скрылось за ближайшим холмом...

– У-у! Теперь можно и посмотреть кто это вам, сэр Михайла, на новое место жительства уже посылки шлет... – просмеявшись над шуткой язвительного дворецкого (Михайла по скудомии своему, конечно, юмора ситуации не понял), сказал Чимп 22. – Приложите-ка палец к сургучной печати. У! А после – отойдите подальше. Мало ли что...

Отрок приложил палец к сургучному лику Повелителя Волшебной Империи. И, как было велено, отошел подальше.

– У! Теперь подождем, пока Волшебный Сургуч опознает вас, сэр Михайла, по рисунку линий на пальце, – задумчиво произнес генерал Чимп. – А тем временем посмотрите на свертке обратный адрес и имя отправителя. У! Интересно ведь, кто послал вам сей подарок...

– И так неглядючи скажу – шаман Китоус, – пожав плечами, сказал отрок. – От свертка идет такой же запахок как от его малицы, когда он ее летним днем вывешивает на входе в

палатку, чтобы комарье отпугивать.

– У? Что же, тогда вдвойне следует быть осторожным. Посмотрим что внутри свертка с помощью рук нашего достойного кадавра-дворецкого. А если что, доктор Франкейштен ему руки новые пришьет, – сказал Чимп 22.

Получив соответствующий приказ, Бэррим распечатал посылку. Там находился артефакт созидания Портала. Точно такой же, как тот, что Михайла носил в ладанке на шее. Была в посылке и записка следующего содержания: "М. жми на жемчужину! Я дам, что ты просил. И придачу щедро награжу тебя! К."

– У-у! Да что же такого ценного есть в этой нищей Башне, что все маги прямо-таки стремятся сюда попасть? – задумчиво произнес Чимп 22. – Боюсь, мы об этом так и не узнаем... Не хотел я, господин Михайла, вас расстраивать, но с Журчуном нам, судя по всему, не справиться. Кроме ограниченного числа воинов из Портала, как вы сами слышали со слов Пичкина, сюда к утру прибудет своим ходом еще невесть сколько нанятых магом Воды бойцов. У! А состояние ратей Клопоморта весьма плачевно. Нам не выстоять... Увы, придется нам спастись бегством... Если, конечно, вы не нашли некое секретное "вундерваффе" предшественника... У-у-у...

– В цельном виде не нашел. Но из чего по-быстрому сварганить это самое "вундерваффе" уже приглядел, – надув щеки, как бы между прочим, произнес отрок.

У?! – только и смог промолвить Маг-Король народа шимпанзе.

22.

Остаток дня и ночь перед битвой генерал Чимп 22 решил провести в хлопотах по усилению обороны Магической Башни.

Обезьяний Маг-Король с легким сердцем благословил Микайлу на изготовление из высмотренных во время обхода Башни материалов некоего грозного оружия. Рвение отрока пришлось к месту: так хоть скорodelанный хозяин Башни не будет путаться под ногами и лезть с глупыми советами. А в то, что Микайла сможет сотворить что-то действительно стоящее, бывший обезьяний владыка, разумеется, нисколечко не верил.

Но перед тем, как отпустить Микайлу заниматься изготовлением чудесного оружия, предусмотрительный Маг-Король народа шимпанзе попросил его кое-что сделать. А именно: озаботиться сотворением псевдоживотного, или же другими словами – "пета", для возможного бегства. Да что там возможного – если смотреть на вещи здраво – неминуемого.

Выслушав наставления Чимпа 22, отрок живо сгонял на склад костей и притащил оттуда подходящие для его замысла части от скелетов всевозможных существ. Скоро посреди ритуального зала уже стоял мощный костяк псевдоживотного. Под чутким руководством Короля-Мага народа шимпанзе Микайла скрепил кости между собой специальной клей-

кой магической субстанцией. Оснастил череп "пета" одним из двух найденных в загашниках Клопоморта Артефактом Псевдожизни, напоминающим по виду иссеченное извилистыми бороздками ядро Эладского ореха. И, вняв совету Чимпа 22, для лучшей выносливости "пета" установил даже Магическое Сердце. Вместо апейроновых накопителей Микайла внедрил в брюхо "пета" Магический Желудок, оснащенный полой трубкой-кишкой из застывшего сока Магического Одуванчика. Трубка вела прямым к пасти зверя, и кормить его можно было как обычных зверей. Попросту закинув в пасть несколько Магических Горошин. Или же плодов какого-другого накапливающего апейрон растения. Такой способ кормления "пета" удобен тем, что не надо вспарывать каждый раз шкуру питомца, когда потребуются смелить накопители апейрона. По наущению генерала Чимпа 22 парень вложил в лапы "пета" по мешочку свинцовой дробы из запасов Клопоморта. А туловище утяжелил тщательно распределенными по всем внутренностям мешочками с песком. Теперь ударом лапы "пет" мог наверняка и лошадь сбить с копыт долой.

Оставалось подобрать псевдоживотному внешнюю оболочку.

Микайле на глаза попала шкура белого медведя, на которой он прекрасно выспался прошлой ночью. Бывший обезьяний владыка выбор одобрил: случись бежать, полярный медведь – отличный ходок по снегу. Да и среди сугробов вы-

делиться не будет, как это случилось бы, задумай Микайла выбрать в качестве "пета" зебру. Маскировка, что не говори, прибавляет шансов оторваться от возможной погони.

Кадавры-слуги в два счета натянули шкуру на костяк. Вызванный Бэрримом кадавр-портной по имени Кристиан аккуратно сшил шкуру, оставив лишь прореху на брюхе. После чего кадавры-слуги через ту прореху до отказа набили утробу "пета" сухими упругими стеблями Магического Гороха. Кристиан заштопал "пета". И был с миром и полудюжиной кусочков сахара отпущен Микайлой в свою келью – шить робу для слуг и в качестве хобби – странные одежды, которые кроме вышеупомянутого Красавчика никто из мертвяков носить не желал.

– Сэр Микайла! У! Чтобы ментально привязать сотворенного зверя к себе, вам следует дать ему прозвище, – сказал Чимп 22 отроку, радостно смотрящему на пока еще не ожившее чучело белого медведя. – При надобности в звере следует сказать его прозвище и слово "Отомри!". Когда же потребность в звере отпадет надлежит сказать опять-таки прозвище и слово "Замри!". У-у?!

Больше Чимп 22 ничего говорить не стал, чтобы не перегружать излишне мозги недалекого умом отрока.

Микайла, чуть подумав, тыкнул пальцем в псевдоживотное и сказал:

– Нарекаю тебя, чучело набитое, вовеки веков – Снежок. Снежок, отомри!

Снежок отмер и тут же попытался скушать, видимо, вполне аппетитную на вид голову бывшего обезьяньего владыки. Благо еще, отрок успел крикнуть "Снежок, замри!" прежде чем "пет" расколол челюстями, как гнилой орех, голову Чимпа 22.

Шимпанзе, конечно, состроил донельзя равнодушную гримасу, но вставшие дыбом волосы выдали таки истинное положение дел.

Но, слава богам, находящийся от счастья на седьмом небе Микайла не заметил, как его храбрый генерал оконфузился. Парень, закатив мечтательно глаза, расплылся в улыбке и сказал:

– Теперь я буду как антагонист нашего Императора Страшницы Мудрого проклятый Урфинус Джукс. Помните, злодей ездил на набитой опилками медвежьей шкуре по кличке Топчун? А моя-то зверюга поболее будет, да еще с костяком. До полного сходства с Джуксом мне разве что не хватает ожившей деревянной куклы. Эотт Глинг, так, кажется, эту куклу в ипостаси шута звали...

Чимп 22, чтобы окончательно "замять дело", позволил, наконец, Микайле идти заниматься созданием "вундерваффе". Правда, перед тем испросил разрешения отрока воспользоваться Порталом Китоуса и вурдалачьей рукой Хапугой в стратегических целях. Толком ничего не поняв, Микайла, тем не менее, да согласие. Надо так надо. Отстегнул от пояса и положил на столик шкатулку с Хапугой. И чуть

ли не бегом отправился в мастерскую по изготовлению артефактов.

Взялся за работу и генерал Чимп 22.

Первым делом он распределил поднятых из стеклянных гробов кадавров по отрядам. Мертвяков из числа самых тупых, но сильных, назначил в расчеты катапульта: натягивать канаты, сплетенные из жил разобранных в свое время Клопомортом на запчасти мертвяков. К каждой из катапульта приставил в качестве наводчика кадавра-циклопа. Бывший владыка народа шимпанзе знал, что из этих одноглазых существ получают хорошие стрелки, поскольку им второй глаз прищуривать не надо. (Хотя охранять пусть даже запертое в пещере стадо баранов он бы циклопам, как живым, так и мертвым, не доверил. Дураки были еще те.)

Затем выспросил у прекрасно знающего историю Магической Башни кадавра-дворецкого обо всем, что касалось пропахшим луком подземелий. По словам Бэррима, во времена владения Башней близняшками-фруктодендроидками графинями Вишнями в подземельях располагалась самая настоящая тюрьма. В которой заживо гнила банда вегетодендроидов во главе с разумным репчатый луком по имени Чипполино. Вовек бы Чипполино и его сподвижникам не выбраться из подземелья, кабы не помощь непутевого племянника графинь Вишень – юного графа Вишенки. Племяш украл у тетушек кошель с золотом и нанял Магического Крота, чтобы тот прорыл ход в тюрьму и освободил его дружков. Крот

честно выполнил условия сделки. Банда Чипполино благополучно сбежала. А на радостях разбойники оставили на растерзание Кроту своего сообщника, мистера Моркоу, в котором давно подозревали вражеского агента.

Теперь же подземная тюрьма пустовала. Даже крысы не хотели находиться в такой вони, облюбовав для жилья довольно просторные ходы Магического Крота.

Генерал Чимп 22, выслушав Бэррима, конечно же, взял на заметку тот факт, что в подвале Башни имеется потайной ход наружу. После чего отправился на руках у кадавра-дворецкого встречать экспедицию Будена с каменоломни. Чимп 22 тщательно осмотрел разнообразного вида "коней" и счел их вполне годными для возможной вылазки из Магической Башни. Ну, или же для прикрытия их с Михайлой бегства. Маг-Король народа шимпанзе приказал, что называется, "от пуза", накормить и напитать апейроном животных-умрунов и их всадников. Все ж какой-никакой тактический резерв.

Также Чимп 22 с помощью Бэррима в сопровождении кадавров-стражей провел рекогносцировку прилегающей к Магической Башне местности. А также претворил в жизнь свою задумку с Порталом Китоуса и вурдалачьей рукой Хапугой. С досадой подумал, что у нищего Клопоморта не нашлось в загашнике Магических Ловушек. Хоть бы одной связки грошовых амулетов с Проклятиями Кротовины или Взрывного Дождевика, и той не было.

Кадавров-дворецкий с генералом Чимпом 22 на руках вер-

нулся в магическую цитадель, примерно, за полчаса до рассвета. Шимпанзе отдал приказ кадаврам готовиться к бою, и велел Бэрриму отправляться в мастерскую по изготовлению артефактов. Интересно же было посмотреть, как там идут дела у Микайлы.

Но замыслу бывшего обезьяньего владыки не суждено было исполниться: снаружи Башни послышались тревожные сигналы труб и странный, ни с чем не сравнимый скрежет. Генералу Чимпу 22 пришлось приказать Бэрриму скорее нести его к ближайшей галерее-балкону, чтобы лично оценить ситуацию. Но едва Маг-Король народа шимпанзе глянул вниз у него второй раз за сегодня встали дыбом волосы.

К Магической Башне медленно, сминая все на своем пути, приближался гигантский Ледяной Корабль...

23.

Чимп 22 с ужасом взирал, как под напором сухопутного корабля вековые деревья ломаются будто лучина и с треском исчезают под днищем ледяной махины. Если бы у бывшего обезьяньего владыки было сердце, оно бы уже лопнуло от страха. Но бессердечному по своей посмертной сути Чимпу 22 удалось таки взять себя в руки и продолжить наблюдение. Какие-либо приказы мертвяцкому воинству сейчас отдавать было бессмысленно. Что жалкие катапульты могли сделать многогранной ледяной призме размером с небольшой замок феодала-нобльмана? Поцарапать если только. Или сбить несколько висящих на фальшборте сосулук.

Внимательно рассмотрев клубы валившего из ледяной трубы корабля фиолетового дыма, Чимп 22 еще больше пришел в уныние. Опытный маг понял, что фиолетовый дым – испарения, исходящие из чернильной сумки спящего Магического Осьминога. Этот океанический монстр, погруженный чародейством в глубокий сон, в мгновение ока превращал в пар подаваемую ему по глиняным трубам воду. Раскаленный пар отводился по другим трубам к корме. Где с ревом вырывался через сопла наружу, равномерно толкая ледяной корабль вперед.

Апейрона такие корабли расходовали, конечно, прорву. К тому же существовала опасность, что Осьминог в любой момент проснется. И личной, весьма сильной магией, без труда сломает ледяные оковы. И начнет крушить вокруг себя все, до чего сможет дотянуться щупальцами и клювом. И так – пока не умрет от изнеможения. Надо ли говорить, что ледяные, но при этом хорошо защищенные магией от таяния сухопутные корабли особой популярностью не пользовались. Их нанимали разве что в самых крайних случаях, в основном для ведения военных действий в зимнее время. И то когда выгода от применения Ледяного Корабля перекрывала убытки от возможных рисков.

И в который раз Чимп 22 задался вопросом, зачем же все-таки понадобилась Журчуну обнищавшая Магическая Башня старика Клопоморта... Что в ней есть такого ценного, что маг Воды не поскупился заплатить сквалыгам-Пингвинам за

найм самоходного айсберга?

Но думать об этом генералу было некогда. Тем временем Ледяной Корабль приблизился на достаточное расстояние, чтобы Чимп 22 мог видеть на палубе корабля готовящуюся к вторжению в Башню многочисленную абордажную команду.

Ледяные големы, поигрывая в ожидании схватки боевыми молотами, угрюмо поблескивали в предрассветной тьме холодными глазами-бусинами. Адские Конькобежцы проверяли перед боем заточку насаженных на древки кривых лезвий и слушали последние наставления странных существ в нелепых костюмах, именуемых тренерами. Гигантские снежные муравьи, готовые в любой момент начать сооружение из собственных тел живого абордажного мостика, нетерпеливо пощелкивали жвалами...

Разумеется, на Ледяном Корабле прибыл и сам маг Воды Журчун. Закутанный в струящиеся меха важно стоял на мостике с магическим жезлом в руке. Сопровождало Журчуна трое здоровенных орков-телохранителей, облаченных в шлемы, кирасы и плащи из ослиных шкур.

Между тем на дальних подходах к Магической Башни начали появляться мерцающие зеркала Порталов.

Из Порталов высыпали на снег, видимо, слабейшие отряды мага Воды Журчуна – Зимние Деда с мешками огненных хлопущек за плечами и Ворчуньи-Мороженщицы в белых фартуках со своими неизменными тележками. Ко рассвету к месту сражения своим ходом подоспела и гвардия Журчуна

– Ледяные Бродяги. Яркий свет синих сапфиров в глазницах бледнолицых магических тварей не предвещал защитникам Башни ничего хорошего. Тем более, по слухам, от прикосновения их ледяных клинков к оружию из обычной, магически не измененной стали, последние рассыпались мелких прахом. Благо еще, Бродяг у Журчуна было совсем немного, всего лишь сотня.

Прибыла и виденная вчера Почтальоном Пичкиным наемная рота Снеговиков. Капитан Снеговиков, облаченный в алый шарф и командирскую цилиндрическую черную шляпу вместо ведра, остановил свое воинство подальше от Ледяных Бродяг, что было разумно. Дело в том, что Снеговики и Бродяги, магические существа схожей природы, издревле недолюбливают друг друга из-за разногласий в отношениях с другими расами Мира. Бродяги искренне ненавидели людей и прочих теплокровных разумных. Снеговики же наоборот, зачастую проявляли дружелюбие к теплокровным, особенно к малым детям. Даже иногда позволяли ребятишкам поиграть с собой. (Снеговик нарочно рассыпался, а детвора со смехом скатывала его заново. Разумеется, перед началом забавы Снеговик сдавал свой нос-морковку – средоточие души представителей этой странной Расы – на хранение верному товарищу.)

А вот еще двух орд нечисти, про которые рассказывал Почтальон Пичкин, к радости Чимпа 22 до сих пор так и не появилось. Впрочем, и имеющихся войск уже было вполне

достаточно, чтобы сравнять Магическую Башню с землей.

"У-у-х! Если бы не дьявольский Ледяной Корабль, еще можно было бы как-то отбиться... А так остается лишь спастись бегством", – подумал Чимп 22 и тут же приказал Берриму послать скорохода Малгранда Муко срочно пригласить к нему новоявленного владельца Башни "держать военный совет". Раз уж занятый созданием чудесного оружия сэр Михайла не соизволил покинуть мастерскую даже услышав жуткий треск снаружи Магической Башни.

Через несколько минут на галерее объявился облаченный поверх морского костюма в белый рабочий халат Клопоморта новый хозяин Башни.

– Ну что тут у вас еще, любезный Чимп. Я же просил меня не беспокоить без нужды, – сердито пробурчал отрок, сдвинув магические очки на лоб. Не времени скороход Малгранда Муко оторвал Михайлу от работы над "вундерваффе". Ведь по мнению отрока, ему оставалось самая малость, чтобы закончить сборку спасительного оружия. Михайле уже не терпелось испробовать наспех собранное им из того, что было под рукой, "вундерваффе". И необязательно на врагах. Хоть бы и просто так шархнуть в чистое поле по стогу сена ему крайне интересно было. Но увидев медленно, но верно, катящуюся к Башне ледяную глыбу, каков бы отрок не был дурной, сразу понял, что генерал Чимп 22 не без причины оторвал его от дела.

Михайла тихо присвистнул и, спокойно, чтобы, не дай бо-

ги, Чимп и Бэррим не уловили в его голосе страха, сказал:

– Впечатляет, однако... Вижу, войск презрительно Журчун, вшей ему в гриву, на штурм Башни нагнал. Ну, допустим, с пешими бойцами мы еще как-то управимся... Но что мы, любезный генерал Чимп, будем делать с этой самоходной льдиной? Вот ведь в чем закавыка...

– Увы, повелитель! У старика Клопоморта и близко ничего нет в загашнике, что я мог бы противопоставить такой громадине... У-у... Разве что приказать облить Ледяной Корабль грязью? А то вон как блестит в лучах восходящего солнца, глазам больно смотреть... У... И я предлагаю – бежать. Через тайный ход на вашем новом "пете" с минимумом вещей. Ибо тайник Клопоморта с дощечками Порталов мы за неимением времени пока не нашли. Другого выхода я не вижу... У-у... – вынужден был признаться в своем бессилии в качестве полководца бывший обезьяний владыка. И в завершение уныло добавил:

– Сэр Микайла! У-у! Нам пора уходить. Через треть часа максимум таран Ледяного Корабля ударит Башню. Тут такая резня начнется, что у-у-у... Даже говорить об этом не хочется...

Отрок с тяжким вздохом махнул рукой. Делать нечего – придется бежать, как советовал опытный Маг-Король народа шимпанзе. Увы, недолго ему удалось побыть владельцем собственной Магической Башни... Но присущее Микайле чрезмерное любопытство и в миг величайшей опасности пе-

ресилило страх. Отрок спросил:

– Любезный Чимп 22! Не знаете ли, что это за дым такой странный из чрева льдины самоходной валит?

Бывший обезьяний владыка, то и дело поглядывая на приближающуюся глыбу, в двух словах объяснил Микайле, как устроен Ледяной Корабль.

Внимательно выслушав доклад шимпанзе, отрок хитро улыбнулся и сказал:

– Значит вы, генерал Чимп 22, утверждаете, что движущий Корабль Магический Осьминог, багор ему в голову, сейчас крепко спит? И если проснется, то будет злой, как тысяча чертей, и мало никому не покажется?

Чимп 22 заверил отрока, что каждое сказанное им слово – истинная правда.

Микайла кивнул. И тут же засыпал подданных странными, но вполне конкретными приказами.

Не прошло и пяти минут, как с самой дальнобойной катапульты на оружейной галерее слуги в спешном порядке притащили все, что приказал отрок. А именно: средних размеров камень с выдолбленной внутри него полостью для зажигательной смеси, несколько мешков с каплями застывшего сока Магического Одуванчика, здоровенную охапку мхов, моток веревки и самого меткого циклопа-наводчика по прозвищу Молочник. Схороход Малгранда Муко сбегал в хранилище накопителей апейрона и принес самый емкий из оставшихся.

Микайла самолично вложил магические часы Клопомор-та, соединенные в одно целое с неким загадочным артефак-том и цилиндр-накопитель в полость внутри камня. После чего камень со всем бережением для смягчения удара об-мотали мехами, набитыми каплями застывшего сока Маги-ческого Одуванчика. Затем мохнатый снаряд поместили в "ложку" катапульти.

После чего Микайла, обращаясь непосредственно к Мо-лочнику, строго произнес:

– Целься точно в трубу Ледяного Корабля! Не попадешь – сам будешь следующим снарядом!

Выхлебав для пущей уверенности две чарки перегонного вина на мухоморах, циклоп завертел прицельные колеса...

– Б-б-у-у-у-м-м! – с тугим хлопком, наконец-то, разряди-лась катапульта. Снаряд с "сюрпризом" устремился к Ледя-ному Кораблю.

Микайла, Чимп 22 и прочие замерли в ожидании резуль-тата выстрела...

24.

Несмотря на порывистый боковой ветер, неидеальную форму и Вселенский Закон Подлости, мохнатый снаряд как-ким-то чудом в цель попал. Ухнул внутрь трубы-горловины, слегка чиркнув по внутреннему краю. Изрядно тем самым пощекотав нервы Микайле, Чимпу 22 и некоторым кадав-рам из тех, кто мало-мальски понимал смысл происходяще-го. Особенно, конечно, переживал скудным посмертным ра-

зумом циклоп Молочник, отнюдь не желающий в случае промаха стать следующим снарядом для катапульты.

Утерев выступивший на челе обильный пот цветастым платком Микайла с видимым облегчением в голосе произнес:

– Теперь – ждем...

Однако генерал Чипм 22, не понадеявшись особо на камень с примотанными к нему магическими часами Клопоморта, все-таки приказал на всякий случай бойцам изготавиться к бою. Чтоб хоть погибнуть с доблестью, а не просто быть наструганными в кокосовую стружку острейшими кривыми лезвиями Адских Конькобежцев. И даже устроил выволочку расслабившемуся после удачного выстрела расчету катапульты, пообещав метателям взять их в свою личную свиту в виде отрубленных голов.

Нечего и говорить, что катапульту за какую-то минуту перезарядили, а в "ложку" насыпали отборного булжника. Хлопнул выстрел, и где-то с полдюжины Снежных Муравьев, стоящих на острие атаки, повалилось на палубу. Некоторые из насекомых сразу были убиты. Другие получили ранения различной степени тяжести. Но пользы как таковой от обстрела каменной картечью было не на грош. Потому как уцелевшие Снежные Муравьи накинудись как на убитых товарищей, так и на тяжело раненых, и в два счета их всех сожрали. Подкрепились перед боем мясом соратников и стали от того еще злее. И недвусмысленным шевелением ан-

тени-усиков провоцировали врагов стрелять еще. Так-то мяса не всем досталось. А то, что жертвой мог стать кто-то из них, Снежных Муравьев нисколько не волновало: страх как таковой им был неведом.

Чимп 22 тут же велел прекратить бессмысленную стрельбу: кормить врагов перед схваткой в его планы не входило.

Маг Воды Журчун, разумеется, заметил, откуда прилетела каменная картечь. Демонстративно ткнул в сторону Микайлы и прочих магическим жезлом. А ребром ладони свободной руки эффектно, с оттяжкой, чиркнул себя по горлу.

Казалось бы, участь защитников Магической Башни predetermined. Примерно, через минуту таран Ледяного Корабля вонзится в Башню. И вряд ли кто-то из наспех разубженного мертвяцкого войска выживет после атаки ледяных големов, Адских Конькобежцев и Снежных Муравьев.

Но вдруг Ледяной Корабль сбавил ход, а вскоре вообще резко остановился. Отчего abordажная команда Журчуна, кроме приземистых шестиногих Муравьев, дружно повалилась на палубу, устроив ту еще кучу малу. Фиолетовый дым из трубы Корабля повалил в форме странных, никем никогда не виденных колец. То здесь, то там на гладких боках Корабля вспухли фонтаны из перемолотого в пыль льда. Из вскрывшихся ходов-червоточин на землю выпрыгивали некие существа с множеством кривых клыков на мордах. Не обращая внимания на пешие войска Журчуна, невиданные животные стремглав бежали прочь.

– Это чего такое? – недоуменно спросил бывшего обезьяньего владыку отрок.

Бросив мимолетный взгляд на загадочных животных генерал Чимп 22 радостно воскликнул:

– Сэр Микайла! Это Магические Крысы-Буравчики бегут с терпящего бедствие Корабля! А это значит, что ваша, повелитель, задумка с часами сработала! Вот уж, простите, не ожидал, что такие заурядные с виду часы старика Клопоморта так хорошо проявят себя...

Будто в подтверждение слов шимпанзе по специальным желобам один за одним начали съезжать на землю члены экипажа самоходной ледяной призмы – разумные Пингвины. Первым, держа похожими на ласты крыльями-руками небольшой ларец, катился Капитан в кожаной фуражке. Прочие Пингвины – кто с узелком, кто с мешком, кто с единой селедкой в клюве, кто вообще без ничего... Падали на снег и что-то пища друг друг вскакивали и вразвалку бежали к расположенной поблизости россыпи скалистых холмов. Однако не судьба была Пингвинам спрятать жирные тела в утесах.

В этот момент Корабль задрожал, затрясся, оказав донельзя тлетворное влияние на доселе невозмутимых бойцов абордажной команды. Муравьи, ледяные големы, равно как и Адские Конькобежцы пришли в неопишуемый ужас. И постарались как можно скорее покинуть гибнущее судно. Прыгали с высоты, не разбирая пути, куда придется: на сучья,

на камни, на головы товарищам. Хрупкие по своей сущности големы при падении на камни, случалось, разбивались на мелкие осколки. Снежные Муравьи во множестве теряли усики-антенны, лапы, а то и головы... Адские Конькобежцы в специальной смягчающей удары броне лучше переносили падения. Но тоже калечились изрядно. А кто из разношерстного воинства уцелел таки – кусали, резали и били молотами громогласно обвиненных Журчуном в предательстве Пингвинов. Как бы то ни было, послушание нанимателю никто не отменял.

Сам же Журчун погибать и не думал. Несколькими волнообразными росчерками жезла в считанные мгновения сотворил ледяной желоб, благо подвластного магии Воды материала в его распоряжении имелось в превеликом избытке. Гладкий ледяной желоб, извиваясь, как змея, тянулся в тылы войска Журчуна. В начале желоба чародейство мага Воды установило что-то вроде продолговатой, обтекаемой формы лохани, созданной также из подручного льда.

Журчун и трое его приближенных орков-телохранителей дружно взялись разгонять чудную лохань по изначально прямой части желоба. (Разве что самую малость замешкались, скидывая с себя верхние громоздкие одеяния. Журчун – костюм мага Воды из струящихся мехов, орки – кирасы и плащи из ослиных шкур.) Маг Воды, оставшись в невообразимом блестящем синем исподнем белье, запрыгнул в лохань первым. Вслед за ним в ледяные сани поочереды заскочили

орки-телохранители. Секунда – и ледяная лохань с беглецами скрылась за поворотом желоба...

Однако больше никто из бойцов не смог воспользоваться спасительным желобом. Едва кто-то из Адских Конькобежцев попробовал последовать за невиданными санями Журчуна, поверхность желоба оцетинилась множеством ледяных игл, проколов насквозь бедолагу-Конькобежца. А когда, по-видимости, ледяная лохань благополучно завершила путь в ближайшей рощице, желоб, оставшийся без магической поддержки творца, вообще рассыпался под собственной тяжестью. Впрочем, брошенным Журчуном на произвол судьбы бойцам было уже не до катания с горок... В это время агония Корабля неожиданно прекратилась. Ледяной колосс взорвался изнутри, убивая обломками всех, кто не проявил должной прыти в бегстве. Но кошмар на этом не закончился: на всеобщее обозрение явился проснувшийся стараниями Микайлы гигантский Магический Осьминог...

Разбуженное магическими часами-будильником Клопоморта морское чудовище было вне себя от ярости. О чем свидетельствовал багряный окрас монстра. Огромные глаза с прямоугольными зрачками в единый миг оценили окружающую обстановку. Несколько взмахов мощными щупальцами – и гигант вырвался из под завалов ледяного крошева. Полуразумный монстр прекрасно понимал, что жить ему вне родной стихии оставалось всего ничего. И потому решил напоследок жестоко отомстить пленившим его существам.

Хлесткие удары щупалец Осьминога сыпались во все стороны, убивая бойцов Журчуна чуть ли не дюжинами. Клюв монстра тоже неустанно разил врагов. И если Адских Конькобежцев и ледяных големов Осьминог просто убивал, то Снежные Муравьи, кажется, пришлись ему по вкусу. Он с удовольствием проглатывал их, видимо, решив в последний раз хорошенько покушать...

Микайла, генерал Чимп 22 и трупы из числа тех, что хоть что-то соображал, не могли нарадоваться такому обороту дела. По всему выходило, что, примерно, через полчаса, от войска Журчуна только воспоминания останутся.

Но Пингвины во главе с Капитаном Ледяного Корабля не просто так стремились к расположенным неподалеку от Магической Башни каменистым утесам. В ларце у Капитана находилась дощечка созидания Портала и склянка с сильнейшим ядом. Капитан Пингпонг открыл небольшой транспортный Портал, по артефакту "Маячок" загодя наведенный в желудок Магического Осьминога. А пара чудом уцелевших в резне Пингвинов-матросов валяли камни в разведенной прямо на снегу отраве и забрасывали их в Портал.

Скоро яд подействовал, и все три яростно бьющихся сердца Осьминога один за одним остановились. Монстр рухнул наземь и после недолгой агонии издох.

25.

Микайла, глянув на дело рук своих – расплававшегося неподалеку от Башни жуткого Осьминога, – увидел, что по-

лучилось хорошо. С напыщенным видом отрок сказал:

– То-то же...

Но мыслями Микайла был далеко. Размышляя о чем-то другом, более для него важном, он еле слышно пробормотал себе под нос:

– Артефакт снова как должно сработал... Но апейрона потребляет, конечно, многовато... А накопителя достаточно емкого в закромах коварного дядьки Маркополуса, черта ему в кумовья, я так и не нашел... Э-хе-хе, вот ведь незадача...

И только потом, отринув тягостные мысли, громко сказал генералу Чимпу 22:

– Любезный Чимп! Ну теперь-то я могу идти доделывать чудесное оружие? Продержитесь, пока я закончу работу?

Шимпанзе раздраженно подумал: "У! Забодал ты уже со своим оружием... И зачем я, старый дурак, тебя надоумил? У! Но какой все-таки везучий шельмец этот глуповатый отрок Микайла! Кто бы знал, что часы Клопоморта окажутся той еще штучкой и неведомым образом смогут разбудить замороженного в Ледяной Корабль Магического осьминога?.."

Отмахнувшись от нелояльных в отношении повелителя мыслей, генерал Чимп 22 подобострастно отчеканил:

– Да, конечно, сэр Микайла! Теперь вы можете спокойно отправляться доделывать чудесное оружие. Думаю, что с оставшимся после уничтожения Ледяного Корабля пешим

воинством справиться имеющимися у нас силами, в принципе, возможно...

Сказал это бывший обезьяний Маг-Король вполне откровенно. Поскольку в дальнейшем сражении никакого толку от Микайлы, по его мнению, не предвиделось. Разве что камни на захватчиков с галереи швырять? Силищи-то у парня в достатке имеется. Будто у гориллы какой. К тому же отроку не следовало шибко маячить на галерее: могли вульгарно убить. Камнем, стрелой, заклятием – да чем угодно. При таком обороте дела Журчун даже не взяв Магической Башни станет победителем со всеми вытекающими последствиями. И тогда о бегстве Чимпу 22 придется забыть. Впридачу шимпанзе не на шутку опасался, что Микайла своей властью начнет давать глупые советы по руководству обороной Башни, что добром точно не кончится.

Микайла хотел было что-то спросить у Чимпа 22, но в это время с верхней площадки Магической Башни послышалось четыре удара тревожного гонга. Это означало, что кадавр-наблюдатель заметил что-то неординарное на западе от Башни. Микайла и Чимп 22 (последний – на руках Бэррима, естественно), не сговариваясь, бросились к обзорному окну галереи...

Из-за холмов показался авангард, видимо, одной из отставшей от Снеговиков-наемников орды.

Чимп 22 с многозначительным "У-у-у..." нахмурился: кого-кого, а зеленых гоблинов, кочующих по тундре на лох-

матых субарктических гусеницах он здесь увидеть никак не ожидал... Мало того, что зеленые гоблины не без оснований прослыли свирепыми бойцами. (Особенно если налагаются выделяемого железами гусениц одурманивающего молочка.) Так еще их четверем (по одной на каждую часть света) гусеницам взобраться по увитой стеблями Магического Гороха стене Магической Башни – раз плюнуть.

В это время из-за холмов на востоке послышался трубный рев.

А уже через несколько минут показался еще один отряд. На этот раз – коренастые гномы в шлемах и кольчугах, вооруженные короткими мечами, топорами и арбалетами. И пес бы с этими гномами – ну что их, пусть и весьма дальнобойные, арбалеты могут сделать против заплетенных зарослями Магического Гороха стен Башни?.. Но пару гигантских требушетов на колесах, влекомых тягловыми мамонтами, проигнорировать было никак нельзя. Тем более, что вслед за требушетами еще два мамонта тащило по здоровенной арбе с разнообразными снарядами для них. Поджечь высушенную гороховую ботву гномам было раз плюнуть. Дюжина горшков с земляным маслом и болт из арбалета с горячей паклей, примотанной к наконечнику – и Магическая Башня запылывает, как жертвенное чучело на шабаше Огнепоклонников.

Нечего и говорить, что потеряв Ледяной Корабль маг Воды Журчун в сопровождении орков-телохранителей тут же

поспешил к гномам с их метательными машинами – самым необходимым на данный момент из всего, что у него осталось.

Предводитель отряда гномов – мастер-старшина Зубилон – распорядился выдать Журчуну и его верным оркам теплые гномьи плащи из кротовьего меха. Ехидные гномы втихомолку усмехались в густые бороды, глядя на, по их мнению, на "срамное", до неприличия обтягивающее мотню одеяние мага Воды. Но вслух, конечно, никто высказаться на эту щекотливую тему не осмелился. Блюли таки Кодекс Наемников, гласящий, что наниматель, пока исправно платит, может хоть запретное мясо летучих мышей жрать. К тому же, облаченные в короткие для них гномьи плащи свирепые орки-телохранители Журчуна скалили зубы отнюдь не в благодарственной улыбке. Подгорные коротышки понимали, что заехать кулаком в рыло кому-нибудь из них за косой взгляд или неосторожное слово оркам труда не составит.

Генерал Чимп 22, уяснив для себя новую расстановку сил, невесело произнес:

– Да уж, сэр Микайла... После появления чертовых пивохлебов с требушетами и гоблинов на вшивых гусеницах нам только и остается, что надеяться на ваше чудо-оружие... Поспешайте с этим, сэр. Однако на случай, если вы не успеете доработать оружие до того, как рати Журчуна ворвутся в Башню (а это сомнению не подлежало), я приму некоторые меры предосторожности. Как уже предлагал ранее, велю

снарядить в дорогу Снежка со всем необходимым припасом и держать его около лаза в подземный ход. Также я прикажу подготовить военачальнику Будену его "конницу" для отвлекающего маневра. Вы не возражаете, милорд?

"Милорд", разумеется, не возражал. Ведь с доведением до ума "вундерваффе" у него, как мы знаем, возникли некоторые сложности. Пожелав генералу Чимпу 22 удачи, Микайла поспешил вернуться в мастерскую...

А маг Воды Журчун тем временем расставлял свои войска в боевые порядки. Его, так сказать, задняя часть, сверкающая синевой из под куцега плаща, так и мелькала вблизи то одного отряда наемников, то другого. Ругаясь на чем свет стоит – даже у выдавших виды орков-телохранителей уши в трубочку заворачивались – Журчун таки добился повиновения разношерстной наемничьей братии. Ибо после трагической гибели Ледяного Корабля слабейшие отряды мага Воды – Зимние Деда и Ворчуньи-мороженщицы в бой особо не рвались. Невиданное доселе колдовство владельца Магической Башни произвело на них неизгладимое впечатление. Снеговики-наемники тоже досадовали от неожиданной потери Корабля – многозначительно переглядывались антрацитовыми глазками и чесали в затылках. Лишь хладнокровным Ледяным Бродягам все было нипочем. В ожидании приказов нанимателя сурово взирали на суетящихся Зимних Дедов и Ворчуний-мороженщиц. (Правда, и в оплату за найм Бродяги требовали на абы что. Брали исключительно золо-

том и редкими магическими артефактами.)

Зеленые гоблины кормили гусениц сытными псевдомясными грибами и разогревали на по-быстрому разведенных костерках котелки с Зельем Проворного Движения. После употребления которого гусеницы смогут передвигаться по земле в два раза быстрее по сравнению с обычной их скоростью. А лазать по горам (в данном случае – по стенам Магической Башни) в целых три раза.

Гномы же, ухмыляясь в бороды при виде "непотребного" наряда Журчуна, немедля взялись за приведение требушето- в в боевую готовность. Под присмотром десятников одни коротышки выпрягли и увели в тыл тягловых мамонтов. Другие – взялись проверять и смазывать детали симпла-механизмов метательных машин. Третьи – готовили к бою снаряды. Раскладывали горками камни и проверяли на целостность горшки с земляным маслом.

А сам мастер-старшина Зубилон высматривал через магический кристалл расположение первоочередных целей – вражеских катапульта, камнеметов, баллист и скопления живой (а точнее – условно живой) силы противника, засевшей на галереях Магической Башни.

Конечно же, генерал Чимп 22 тоже в это время не на Магической Ромашке гадал.

Не менее усердно, чем маг Воды Журчун материл кадавров-бойцов, чтобы добиться быстрого и четкого исполнения приказов. Лично расставлял стрелков по бойницам, не забы-

вая подбадривать и обещать после победы угостить сахарком и выпивкой. Само собой, все это время к катапультам бесперебойно подвозились на тачках камни и крупный булыжник. Правда, метать снаряды опытный полководец народа шимпанзе до особого повеления запретил, чтобы не выдавать заранее позиций катапульт. Да и далековато до основной массы врагов было.

Наконец, войска Журчуна оправились от потрясения после гибели Ледяного Корабля. Отряды бывалых наемников – Ледяных Бродяг, зеленых гоблинов и, конечно, гномов, Журчун расположил в тылу. Выживших Снежных Муравьев, Ледяных големов и Адских Конькобежцев маг Воды поставил в центр, усилив это потрепанное воинство ротой Снеговиков.

А на передний край руганью и обещаниями скормить Полярным Драконам маг Воды Журчун бросил оставшийся сброд – Ворчуний-Мороженщиц и Зимних Дедов.

Затрубили рога – и рати мага Воды пришли в движение. Битва за зачем-то понадобившуюся Журчуну Магическую Башню старика Клопоморта началась...

26.

Первым делом одновременно разрядились оба гномьих требушета. Один каменный снаряд угодил в стену чуть ниже стрелковой галереи и рассыпался в щебень. А вот второй камень, из орудия, которое наводил на цель лично мастер-старшина Зубилон, попал точно в одну из катапульт на открытой

галерее Магической Башни. (Видать, все-таки углядел через магический кристалл, что и где у защитников расположено. Метательная машина защитников Башни в единый миг была разрушена в щепу. Впридачу обломками камня и частями камнемета побило расчет катапульты.

Генерал Чимп 22 тут же приказал открыть ответную стрельбу. Но не по вражеским требушетам, как задумывалось ранее. Увы, по словам сведущего в баллистике циклопа Молочника, до требушетов камнями из катапулт не достать – уж очень в плачевном состоянии находились метательные машины черного мага Клопоморта. А вот ударить градом булыжника по приближающимся к Башне пешим ратям Журчуна будет в самый раз.

Зимние Деда, Ворчуньи-Мороженщицы, Снеговики и бойцы других Рас валились дюжинами, но не отступали. Знали, что если повернут вспять, то их изрубит в куски гвардия Журчуна – Ледяные Бродяги. А так имелся шанс выжить, поскорее войдя в "мертвую зону" непосредственно под стенами Магической Башни. Впрочем, учитывая численность войск Журчуна, а также смехотворно малое количество и убогость метательных машин, находящихся в распоряжении бойцов Микайлы, потери нападавших были относительно небольшими.

Ворчуньи-Мороженщицы и Зимние Деда, в полном соответствии с планами Журчуна, подобралась к стенам Магической Башни первыми.

Деды бросились доставать из расписных мешков огненные хлопущки белого цвета. Мороженщицы скинули крышки с ящиков на своих тележках и зычными голосами вразнобой заорали: "Мороженое! Мороженое! Кому мороженое?!" После чего стали выхватывать из ящиков облитые шоколадом шарики любимейшего лакомства сладкоежек-кадавров и передавать Зимним Дедам.

Белобородые Деды, не боясь испачкать нарядные красные куртки, сноровисто забивали в раструбы хлопущек сразу по три-четыре шарика мороженого. Целились и с боевым кличем "Хо-хо-хо-хо!" резко дергали за пусковые шнуры. Холодный магический огонь с силой выбрасывал в воздух комки недешевого кушанья. Зимние Деды отбрасывали использованные хлопущки и доставали из мешков новые. А Ворчуны тем временем выуживали из ящиков новые порции отравленного – кто бы сомневался! – угощения.

Буквально за пару минут Зимним Дедам удалось заляпать ядовитым мороженым стрелковые галереи двух нижних ярусов Магической Башни.

Кадавры-бойцы, обезумев от вида кушанья, бросали оружие и окончательно теряли человеческий облик. (Если, конечно так можно говорить об давно уже не людях, и не всегда представителях именно конкретно этой Расы Мира.) С урчанием отскребали расплющенные шарики мороженые со стен. А где было высоковато, прыгали или лезли на головы товарищей, чтобы достать заветную пищу. И, пребывая в пол-

нейшей невменяемости, кадавры никак не могли сообразить, что можно воспользоваться для этой цели брошенными тут же алебардами и копьями. Другие сладкоежки подобно животным вставали на четвереньки и, напрочь забыв про то, что у них есть руки, жадно слизывали с пола возделенное лакомство. И тут же в жутких конвульсиях гибли. Кто от скоротечной Мертвяцкой Ангины, кто от отравления Магическим Серебром, а кто и от Загробного Ботулизма...

Генерал Чимп 22, мгновенно оценив ситуацию, отдал несколько коротких приказов.

И тут же со стрелковых галерей Башни, до которых шарики мороженого не долетали, на головы Ворчуний и Дедов посыпались стрелы, дротики, камни. Мало того – обделенные лакомством кадавры с яростными воплями без разбора швыряли на врагов все, что попадалось им под руку: мебель, утварь, статуи, стеклянные гробы для сна, чаны для выращивания монстров. Чуть даже не выкинули контуженного (а может, просто мертвецки пьяного) старого знакомого Микайлы – стражника Бородача.

Другие бойцы, повинуясь воле бывшего обезьяньего владыки, немедленно завалили лестницы на нижние ярусы тяжелой мебелью и камнями. Теперь в пораженные Эпидемией Смертельного Обжорства покои Башни до того времени, пока не растает ядовитое мороженое, мертвякам вход был заказан.

Немалое количество Мороженщиц и Зимних Дедов в ре-

зультате обстрела было убито и покалечено. Но оставшиеся в живых, памятуя о заградительном отряде Ледяных Бродяг, отступать и не думали. Продолжали действовать в согласии с планами Журчуна.

Ворчуньи споро разложили уже опустошенные ящики из под мороженого в некое подобие щитов. За которыми худо-бедно укрылись вместе с Зимними Дедами. Белобородые Деды под прикрытием щитов подаставали из мешков другие хлопушки, стреляющие отнюдь не съедобной начинкой. Полминуты на изготовку – и ярко раскрашенные трубы окутались черным дымом и с грохотом выплюнули очередные "подарочки" для защитников Магической Башни...

Свинцовая дробь впреремежку с Шипами Магического Терновника, сметая все на своем пути, ударила по стрелковым галереям средних ярусов твердыни черного мага. А следом забарабанила по стенам каменная картечь, выпущенная из споро перезаряженных гномьих требушетов.

И худо бы пришлось Чимпу 22, не спрячься вовремя кадавр-дворецкий Бэррим вместе с ним за массивную колонну.

"Плохо дело, – уныло подумал Чимп 22. – Ладно еще, хоть горшками с земляным маслом не забрасывают. А то тут такое барбекю из мертвечины получилось бы, что даже грифы-падальщики из Афро на запах бы прилетели... Неужели проклятый Журчун, гнилой банан ему в глотку, не считаясь с потерями задумал взять Магическую Башню в целости и сохранности?.."

В это время, будто отвечая на вопрос шимпанзе, снаружи слышался заунывный вой. Чимп 22 знал, что таким образом гоблины-поводыри управляют движением своих волосатых питомцев. Небось не на прогулку выводят. И к макаке-гадалке не ходи – поднимают тварей в атаку... И Чимп 22 понял, почему гномы до сих пор не поджарили защитников Магической Башни. Ведь в таком случае окутывающая Башню "шуба" из прочнейших стеблей Магического Гороха загорелась бы, не дав гигантским мохнатым тварям ползти по отвесным стенам.

Генерал Чимп 22 попросил Бэррима на пару секунд высунуть его голову в бойницу. Догадки догадками, но надо же и самому, как подобает полководцу, с риском для жизни, оценить положение дел на поле боя. (Правда, кадавр-дворецкий с присущей ему услужливостью предложил шимпанзе надеть для защиты прихваченную с кухни глубокую салатницу, ибо шлемы людей или других Рас ему не годились.) Но Чимп 22, разумеется, с негодованием отверг оскорбительное для его королевской чести предложение.

Одного взгляда генералу хватило, чтобы убедиться в верности своего предположения: волосатые гусеницы, облепленные малозаметными фигурками гоблинов-наездников, медленно, но верно, ползли напрямик к Башне. Неся смерть тем бойцам Журчуна, кто вовремя не успел убраться с пути мохнатых гигантов. Прожорливые гусеницы не щадили никого. Существ вроде Ледяных големов и Ворчуний-Моро-

женщиц разборчивые в еде твари тут же выплевывали. Ледяная плоть големов и ядовитое мясо (особенно – языки) Ворчуний им не понравились. А вот мускулистые Адские Конькобежцы, Снежные Муравьи, брызгающиеся повышающей аппетит кислотой, равно как и пухлощекие, упитанные Зимние Деды гусеницам явно пришлись по вкусу.

"Куда этот полоумный Журчун торопится? – не в силах понять тактический замысел мага Воды, раздраженно думал Чимп 22. – Так-то сокровища Клопоморта, если таковые вообще имеются, никуда за полдня не денутся... Что за дурацкая спешка? Я бы на месте Журчуна дождался подхода гоблинов и гномов. И только тогда повел бы Ледяной Корабль к Башне. И вот сейчас опять дурость несусветная: Журчун гусениц в бой послал, не дав времени ратникам создать хоть подобие коридора для безопасного продвижения этих, по сути, самоходных крепостей. И обстрела долгого из недешевых требушетов как такового не было. Что это за обстрел такой жмотский – по разу камни метнули, и следом – по "ложке" булыжника? Будто маг Воды всего за четыре выстрела заплатил... Впрочем, если бы Микайла не использовал эти странные Магические часы Клопоморта и одного Корабля за глаза бы хватило... Но зачем тогда Журчун пригнал сюда остальных наемников? Не понимаю, хоть ты меня кокосом в лоб бей..."

Положение было критическое. Генерал Чимп 22, как никто другой понимал, что если волосатые гусеницы доберут-

ся до стрелковых галерей средних ярусов, Башня падет. А к подземному ходу теперь поди-ка проберись. Бэрриму через еще не растаявшее на нижних ярусах Башни ядовитое мороженое не пройти. Разве что сам Михайла, соблюдая Нерушимую Клятву, на руках понесет его в подвал, где их ожидает подготовленный к бегству "пет" Снежок. Останется только приказать кадавру Будену открыть ворота Башни. Чтобы его сюрреалистическая "конница" бросилась на прорыв. И доблестно погибла, отвлекая рати Журчуна от лаза, выходящего на поверность земли в сосняке неподалеку.

Впрочем, одно средство хоть ненадолго задержать атаку войск Журчуна у бывшего владыки народа шимпанзе в запасе имелось. Чимп 22 приказал Бэрриму приготовить одолженный у Михайлы артефакт Джой-Стик, которым отрок управлял рукой вурдалачки по имени Хапуга. Сейчас Хапуга лежала вместе с дощечкой сотворения Портала в ларце, который Чимп 22 велел неглубоко закопать чуть поодаль от Башни, в месте весьма удобном для сосредоточения войск. Едва рука получит сигнал с Джой-Стика, то тут же нажмет на жемчужину той самой дощечки, которая находилась в посылке, принесенной Имперским Почтальоном Пичкиным от шамана Китоуса. То-то Китоус удивится, когда выйдет из Портала посреди отряда Снеговиков-наемников.

Шимпанзе рассчитывал, что Снеговички, ясно дело, примут шамана за врага, и попробуют убить. Но если Китоус не полный болван, он заявится не один, а с войском. И даст

красноносым отморозкам и прочим наемникам достойный отпор. Также, как и пестрая "конница" Будена, отвлечет на себя рати Журчуна, давая Чимпу 22 и Микайле дополнительный шанс на успешный побег.

По сигналу хитроумного обезьяньего владыки Бэррим должным образом активировал Джой-Стик.

После чего Чимп 22, дав последние указания командиру кадавров-бойцов Кутузу, велел Бэрриму скорее отнести его к Микайле в мастерскую. Где отрок, по мнению шимпанзе, до сих пор тщетно бился над созданием "вундерваффе". Увы, их последней, и явно несбыточной надежде на победу в битве...

27.

Нового владельца Магической Башни генерал Чимп 22 в мастерской не застал.

На двери висел приколотая иглой для препарирования насекомых записка с текстом следующего содержания: " Я наверху у Карлсона, который живет на крыше. М."

Чимп 22 из любопытства все же заглянул в мастерскую. Устроенный там Микайлой хаос свидетельствовал в пользу того, что отрок, действительно, пытался второпях что-то смастерить. Все в мастерской было перевернуто с ног на голову: повсюду разбросаны простейшие Магические артефакты, слесарный инструмент, обрезки медной проволоки и все такое прочее... Но ничего похожего на оружие Чимп 22 не заметил. Впрочем, если Микайле невероятным образом и

удалось сотворить "вундерваффе", он забрал его с собой.

В недоумении вытянув нижнюю губу (ибо пожать плечами он по понятной причине не мог) бывший обезьяний владыка приказал кадавру-дворецкому отправляться напрямиком в указанное отроком место.

По дороге Бэррим любезно пояснил, что Карлсон – это кадавр-дозорный невеликого роста, обитающий на верхней, открытой всем ветрам плоской крыше Магической Башни. Там у него имеется маленький, под стать ему, домишко и немаленькие обязанности по ежедневному наблюдению за прилегающей местностью. Для чего Карлсону был выдан артефакт Дальнего Видения.

Так-то до Карлсона надзирал за окрестностями специально купленный Магический Петух. (Пришлось прижимистому Клопоморту потратиться. Ибо ставить на крышу циклопов с их острейшим зрением было несподручно из-за узости кругозора одноглазых.) Денно и ночью петушок смирно сидел на крыше. Однако в случае опасности начинал верещать так, что некоторые кадавры-бойцы в стеклянных гробах просыпались. И все бы ничего. Но Клопоморту стало частенько сниться, будто проклятый Петух набрасывался на него и заклевывавал до смерти в голову. Поэтому черный маг даже толком не наказал кадавра-стража Бородача, когда тот по пьяному делу свернул петушку шею и, поджарив, употребил на закуску...

Следует заметить, Карлсон, по сути своей – карлик чело-

веческой Расы с огненно-рыжими волосами – являлся своеобразной "изюминкой" среди заурядной массы Клопомортовских мертвяков. Судя по всему, убит он был металлическим штырем, оснащенным торчащими в разные стороны тремя закругленными лопастями. К удивлению разорителей древних могил вытащить штырь, не повреждая тела, почему-то не удавалось. Зато лопасти на этом самом штыре легко крутились от руки, обдавая гробокопателей легким ветерком. В таком виде и продали Карлсона для воскрешения черному магу Клопоморту. Апейрона и пищи странный кадавр потреблял немного. Разве что варенье очень любил. А воистину животворящую силу получал от вращения ветром лопастей на спине. В такие моменты Карлсон светлел лицом, оживал, и начинал радостно орать во всю гнилую глотку: "Малыш, давай полетаем!"

Для пожилого кадавра-дворецкого путь наверх оказался непрост. Увы, тяготы преклонного возраста и в посмертии никто не отменял. А между тем узкая винтовая лестница с каждым ярусом становилась все круче и круче. Чимп 22 нахмурившись, подумал: "У! Надо бы дать старику чуток отдохнуть: хлебнуть из фляжки мухоморного пойла, да накопитель апейрона поменять на свежий... Издохнет еще тут, а мне потом что? До крыши добираться на ушах прыгая? У-у!"

Подходящее место для отдыха обнаружилось буквально через три десятка ступеней.

Крохотная стрелковая галерея была оборудована неболь-

шой скамейкой и полузаросшим ботвой Магического Гороха окошком. Судя по зернам распушенной кукурузы на полу и обглоданной куриной ножке, лежащей на краю скамейки, Микайла здесь перекусывал и отдыхал по пути на крышу. Чимп 22 разрешил Бэрриму несколько минут посидеть и сменить накопитель апейрона. А себя попросил аккуратно поставить на край оконца, чтобы он мог оценить ход происходящего внизу сражения. Как ни крути, на активированный Хапугой Портал шамана Китоуса хитроумный генерал Чимп 22 возлагал определенные надежды...

И слезные мольбы шимпанзе не прошли мимо ушей обезьяньего бога Ханнумана. Китоус таки рискнул воспользоваться Порталом!

По характеру мерцания зависшего в воздухе серебристого прямоугольника опытный шимпанзе понял, что Портал материализовался буквально только что. Как и предполагал Чимп 22, хитроумный шаман не рискнул переместиться через пространственный тоннель в гордом одиночестве. Для начала отправил через Портал зачарованную им Орду Магических Леммингов. (Скорее всего, шаман поступил так, а не иначе, чтобы многочисленные грызуны-переростки активировали Магические Ловушки, если таковые имеются близи от материализовавшегося Портала.)

Орда Леммингов лавиной хлынула из Портала. И тут же попала прямоиком под удары боевых лопат и выюжных метл Снеговиков. Командир Снеговиков – капитан Мерзляк –

хладнокровия, само собой, не потерял. И организовал грызунам достойный отпор. Так-то в юркого Лемминга громоздкой лопатой еще попади. А вот выюжные метлы делали свое черное дело: снопами магически-упрочненных ледяных игл били по Леммингам довольно эффективно. Грызуны, окропляя снег теплой кровью, валились наземь чуть ли не сотнями.

Но Магические Лемминги оказались бойцами с характером: при каждом удобном случае яростно вцеплялись зубами в носы-морковки врагов. Ибо как они еще могли навредить существу из снега? И много кому из грызунов удавалось таки разгрызть средоточие души Снеговика. В таком случае снежный боец тут же падал замертво, рассыпаясь в мелкое ледяное крошево без малейшей надежды на воскрешение.

Следом за Магическими Леммингами из Портала один за одним появлялись прочие бойцы Китоуса. Выпрыгивали в некоем подобии танца зомбированные тундряки-оленоводы в меховых нарядах с ножами на поясах, арканами и острогами. Бодро выскакивали бородатые зомби-люди, именуемые геологами, все, как один, в зеленых куртках, вооруженные смертоносными геологическими молотками. Гремя кандалами, выходили зомби-каторжники всевозможных Рас в тюремных полосатых робах. Из оружия каторжники с далеких северных золотых приисков предпочитали остро заточенные металлические штыри. А также помянутые собственные кандалы – увесистые ядра на средней длины цепях.

К удивлению Чимпа 22 за исключением Леммингов, войска шамана состояли сплошь и рядом из нежити. Шимпанзе предположил, что Китоус приобрел мертвяков у одного из черных магов, коллеги Клопоморта, промышляющего на вечной мерзлоте. Ибо типажи зомби-бойцов были весьма характерны для Крайнего Севера.

А между тем из Портала вышел – разумеется последним – сам повелитель тундровой рати шаман Китоус. После чего мерцающий прямоугольник Портала за его спиной сам собой рассеялся в воздухе...

Шаман, конечно, не ожидал, что Портал выведет его в самую гущу боя. Явился вальяжно, не поддев хоть бы какой плохонький Хитиновый Панцирь, в обычной одежде – увешанной гроздьями амулетов малице и шлеме из оленьего черепа. Правда, свое неизменное оружие – колотушку и бубен держал наготове. Мгновенно оценив ситуацию, Китоус, надо отдать ему должное, не разразился потоком непотребных ругательств в адрес Михайлы. Он и подумать не мог, что Портал материализовался посреди сонма вражеских ратей не из-за скудоумия отрока, а вследствие некоего коварного замысла. А с дурака что возьмешь?

Сверкнув глазами, шаман гортанным голосом отдал своим воинам несколько отрывистых приказов. Тундровые бойцы (за исключением, пожалуй, уже втянувшихся в битву Леммингов) сплотились вокруг Китоуса. Но он не сразу начал камлать, низвергая на головы врагов донельзя своеобраз-

ные боевые заклятия. Как-то: Полярную Лихорадку, Блошиную Карусель, Медвежью Болезнь и прочие... Даже не потчевав неприятеля жутким Болотным Пуком, Китоус перво-наперво занялся сотворением Обратного Малого Портала. Лишь разобравшись с жемчужиной на дощечке, шаман взялся за колотушку...

Нараспев читая заклинания, шаман неистово бил колотушкой в бубен. А его подручный зомби-тундряк в это время обильными горстями метал в воздух над врагами горсти Дождевого Порошка.

Соленый Дождь хлестнул по Снеговикам и Ледяным Големам (Ледяные Бродяги находились далековато), каждой каплей магической жидкости нанося им чувствительные ожоги. Но Соленый Дождь, увы, никоим образом не вредил Зимним Дедам и Мороженщицам. Равно как и оставшимся в живых Адским Конькобежцам и Снежным Муравьям. Под прикрытием щитов Ворчуний-Мороженщиц рати Журчуна двинулись на невеликое войско Китоуса...

Покончив с Соленым Дождем, шаман стал камлать совершенно по-другому, насылая проклятье Вечной Мерзлоты. Пусть не такое убойное, как Соленый Дождь, но позволяющее ему выиграть время до момента сотворения Обратного Малого Портала. (Китоус был не дурак и уже понял беспочвенность своих притязаний на Магическую Башню Клопоморта.)

Ноги бойцов Журчуна начали проваливаться в разжижен-

ные магией шамана снег и землю. И сразу же хитроумные ямы-ловушки замерзали, пленяя ратников Мага Воды. Этим воспользовались бойцы Китоуса. Тундряки били примороженных к земле врагов острогами и ножами. Особенно досталось Зимним Дедам, так и не успевших применить остатки Огненных Хлопушек по новому противнику. Да и Ворчуньям-Мороженщицам тяжело пришлось: гибли десятками от рук кровожадных тундряков. (Мороженщицы воспользовались защитным заклинанием вызова некоей загадочной "милиции". Но оно почему-то не сработало.) Не мешкали и зомби-каторжники. Крест-накрест молотили по врагам ядрами на цепочках, ломая хитин муравьев, доспехи Адских Конькобежцев не говоря уже о мягких головах Зимних Дедов. Раненых беспощадно добивали заточками. Одно с головорезами в полосатой робе было плохо: при первой же возможности они начинали мародерствовать. Клещами вытаскивали изо ртов убитых врагов золотые зубы, срезали у Мороженщиц кошельки, выворачивали карманы алых кафтанов Зимних Дедов, вырывали "с мясом" цепочки с амулетами у всех подряд...

А тем временем мохнатые гусеницы начали восхождение на стены Башни.

Гномьи требушеты, чтобы не повредить союзникам, немедля перестали метать булыжник по стрелковым галереям. Переключили внимание на ворота Башни, раз разом терзая их окованные железом створки увесистыми валунами...

От взгляда Мага Воды не укрылось нарождающееся рядом с шаманом сияние Обратного Малого Портала. И давать шанс Китоусу беспрепятственно покинуть поле битвы он, конечно, не собирался. Двинул в атаку свой последний резерв – Ледяных Бродяг. Но Китоус тоже был не лыком шит: как чувствовал, что надо побережь зомби-геологов, единственных своих бойцов, кто мог противостоять Ледяным Бродягам. Геологи знали куда бить своими страшными молотками. С одного удара незадачливый Ледяной Бродяга ломался, будто стеклянный. Но и сами зомби-геологи гибли один за одним под натиском превосходящих сил противника. Равно как и остальные ратники Китоуса. Кольцо врагов вокруг шамана неумолимо сжималось.

И не жить бы Китоусу. Но к этому времени Обратный Малый Портал – блестящий круг диаметром, примерно, в три фута, зависший невысоко над землей – благополучно активировался. Шаман отшвырнул прочь бубен и колотушку. Торопливо скинул наземь шлем с развесистыми оленьими рогами и громоздкую малицу. Вытянув руки вперед рыбкой нырнул в спасительный мерцающий круг. После чего серебристая гладь Портала за считанные мгновения растворилась в воздухе...

Чимп 22 не стал досматривать, как вырежут последних из брошенных Китоусом на произвол судьбы бойцов. Велел передохнувшему Бэрриму поскорее отнести его крышу. Теперь взятие Магической Башни ратями Журчуна было делом вре-

мени. Причем весьма непродолжительного.

28.

"Черт меня за язык дернул надоумить сэра Микайлу идти проклятое "вундерваффе" мастерить... Теперь успеем ли спуститься в подземелье к "пету", чтобы через кротовый тоннель убраться отсюда куда подальше?..", – уныло думал шимпанзе, размеренно трясясь в руках кадавра-дворецкого по пути на крышу. (После пожалования ему генеральского чина, и в немалой степени из-за данной отроком Нерушимой Клятвы забрать его с собой при побеге, Чимп 22 и в мыслях не мог оскорбить повелителя упрямым дураком. Или хотя бы, дипломатически-вежливо поименовать отрока "лицом с явно выраженной слабостью ума". Хотя и очень хотелось.)

Опасения генерала были небеспочвенны: едва гусеницы с десантом зеленых гоблинов на шкуре достигнут стрелковых галерей, Кутузу с немногими оставшимися бойцами долго не выстоять. И баррикадироваться ярусом выше кадаврам было бессмысленно. Гусеницы, определенно, не останутся по пути вверх, на каждом ярусе высаживая через широкие проемы-окна мелкие отряды гоблинов.

"Эти фруктодендронидки Графини Вишни с их безмерной любовью к солнечному свету понаделали, конечно, в Башне окон изрядно. Будто в оранжерее какой. У! Клопоморт же, старый обалдуй, скопидом грошовый, так и не удосужился приказать лодырям-слугам заделать ненужные проемы. У-у! А на используемые – ставни прочные навесить. Траты из-

лишние, все говорил. У-у... А мы теперь пожинаяем...", – в сердцах оскорбив черного мага (Клопоморт-то ему не повелитель), подумал шимпанзе. И даже чуть не согрешил, помянув нехорошо Ханнумана, когда кадавр-дворецкий спотнулся об ступень и едва не выронил его из рук. Хорошо еще скоро лестница кончилась. И Бэррим с Чимпом 22, наконец, выбрались чере широкий лаз на плоскую крышу Магической Башни...

Микайла, слава богам, как и было писано в послании, находился на крыше, рядом с крытым черепицей домиком. А вот самого хозяина домишки нигде не было видно, хотя в ополчение этого кадавра-наблюдателя, разумеется, никто не привлекал. Возможно, Микайла отправил рыжего карлика вниз по какой-либо надобности. Не спит же он преисполненный наглостью пьяный в своей будке, в самом-то деле?

Отрок не заметил прибытия генерала Чимпа. Потому как стоял, облаченный в белый халат Клопоморта поверх морского костюма, возле установленной на массивной треноге от алхимического котла спиной к лазу на крышу. К тому же он так был увлечен разглядыванием некоей вещи через Магические Очки, что не обратил бы внимания на появления толпы визжащих зеленых гоблинов.

– Сэр Микайла! У! Нам пора уходить, пока еще не поздно! – что называется "с порога" воззвал к повелителю шимпанзе. – Зеленые гоблины на гусеницах скоро доберутся до окон. И тогда – смерть! У-у-у!!!

Михайла, схатившись за нож, в замешательстве отпрянул от треноги. Осквернив слух Чимпа 22 и Бэррима неприличными для благодетельного отрока словами, пробормотал:

– Ух, напугали, господин Чимп, заклюй вас дятел в темя... Уходить, говорите? Но нет – о бегстве и помыслить не могу! Как уйти, когда я почти что завершил соиздание чудесного оружия? Сейчас вот установлю еще одну штуку на надлежащее место. И с превеликим удовольствием поджарю этому вашему Журчуну пятки...

"Вот я помет чумного крокодила... У-у! Надо было брать с дур .. повелителя не только Нерушимую Клятву прихватить меня с собой при бегстве, а вдобавок непременно бежать из Башни самому, когда я сочту нужным... У! А так не придерешься: если он остается, то про меня и речи быть не может...", – с философской обреченностью осознал свою оплошность шимпанзе. Понял, что умолять бежать Микайлу именно теперь и думать нечего. Создать оружие и, убежать, не испытав его в деле – это мало кто смог бы. Разве что какой-нибудь самый распоследний трус.

Не сказав более ни слова, отрок полез в Клопомортовский невесомый мешок-слот, принесенный им с собой вместе несколькими мешками обычными. А так пользоваться толком этим магическим хранилищем еще не умел, копошился долго. И у его подданных появилась возможность рассмотреть установленное на треноге "вундерваффе" во всей красе...

Основой для чудесного оружия стал один из сотворенных Клопомортом артефактов под рабочим названием "Источающий ману стебель Бамбука". По задумке старого мага этот кусок Магического Бамбука толщиной в фут и длиной чуть поболее двух ярдов должен был собирать поток в маны в узкий прямолинейный луч. Но что-то там со "стеблем Бамбука" не заладилось и Клопоморт охладел к этому, в принципе, перспективному проекту. Бамбуковая труба была прикручена симпла-винтом к помянутой ранее треноге. Сверху трубы, примерно, посередине, Михайла врезал небольшое медное ведерко. Рядом с которым зачем-то прибил гвоздями коровье седло. Чуть в отдалении от седла был прицеплен загадочного вида кубический сундучок, верх которого украшал артефакт "Красная Кнопка". Снизу бамбуковой трубы, точно под сундучком, Михайла за каким-то лешим приколотил опять таки на гвозди обычную дверную ручку. С правой стороны от загадочного сундучка отрок прикрепил к трубе рукоятку, не иначе как снятую им с древнего пыточного приспособления из Ритуального зала.

Тем временем Михайла, наконец, отыскал в мешке-слоте нужную ему "штуку".

Чимп 22 и кадавр-дворецкий Бэррим, не сговариваясь, испуганно ахнули. Искомый предмет оказался ни чем иным, как бутылью-ловушкой с черным туманом внутри. "Мертвый" апейрон и душа черного мага Клопоморта, что называется, в одном флаконе. Использование в чудесном оружии

такой гремучей смеси могло быть весьма опасно.

Но, само собой, ни Чимп 22, ни тем более абсолютно послушный воле нового хозяина Бэррим, говорить под руку Микайле не осмелились... Понимали, что возможность для бегства через кротовый тоннель упущена. И жить на белом свете им всем, включая самого Микайлу, оставалось самая малость. Не разорвет в клочья энергией "мертвого" апейрона из бутылки, так гоблины ятаганами на куски изрубят.

"Неужто повелитель сделал это?", – промелькнула у шимпанзе эфемерная тень надежды на спасение.

А отрок, как ни в чем ни бывало, прикрутил бутылку с клубящейся внутри чернотой к торцу бамбуковой трубы. Утерев рукавом халата выступивший на челе обильный пот, торжественно произнес:

– Господа! "Вундерваффе" готово"!

И уже совсем не торжественно добавил, глядя в сторону домика:

– Карлсон, жабу тебе в жены!.. Вылазь с теремка!

Дверца домика распахнулась и на крылечко выскочил коротышка с почти пустой банкой из под варенья в пухлых ручонках и широким кожаным ремнем в зубах. На груди у Карлсона поверх замызганной клетчатой рубахи висел на кожаном ремешке невиданный Чимпом 22 артефакт, представляющий из себя плоскую двугорлую фляжку из темного стекла. От горловин фляжки под одежду тянулись непонятного (по крайней мере, для Чимпа 22) предназначения

шнур, обмотанный лентой из застывшего сока Магического Одуванчика. На животе карлика-наблюдателя красовался новенький, еще не заляпанный сладостями, артефакт "Кнопка".

– Я здесь, повелитель! – выплюнув изо рта ремень, нарочито серьезно доложил о прибытии рыжий карлик. Но тут же выказал свою дурь, с довольным видом сказав:

– И я не прочь немного пошалить!

После чего вышвырнул банку вниз, на головы врагов, и замер в демонстративном ожидании.

Бывший владыка народа шимпанзе как-то раз мельком уже видел этого необычного кадавра. Карлсон ночью тайком пробирался через Ритуальный зал обратно к себе на крышу в обнимку с украденным из кладовой большим туесом брусничного варенья. Но никаких артефактов, кроме слабенького накопителя апейрона на затылке, Чимп 22 у рыжего карлика тогда не заметил.

– Ну-с, приступим... – проговорил Михайла, надевая Магические Очки. – Гоблины на гусеницах, вы сказали? Пожалуй, с них и начнем. Пока эти аспиды зеленючие, через окна залезши, убранство моих палат не изгадили...

29.

Для начала Михайла осторожно поглядел вниз, на заросшие Магическим Горохом стены Башни. Выяснил, какая из гусениц с гоблинским десантом ближе всего подобралась к проемам-окнам. Несколько секунд – и тренога с чудесным

оружием была перетащена им на край крыши, точно над самой проворной гусеницей, ползущей по южной стене Магической Башни.

Чимп 22 и кадавр-дворецкий, не отрывая глаз, смотрели что будет дальше...

У бывшего обезьяньего владыки мелькнула мысль, что гусеницы под удар "вундерваффе" вряд ли попадут. Потому как находятся вне зоны поражения. Но лезть юному повелителю под руку опять таки не стал. Чего уж, пусть отрок потешится напоследок перед смертью...

Разбирающийся в тактике обезьяний владыка подумал, что зеленым гоблинам сейчас самое время покинуть своих медлительных тварей. Да по Гороховым зарослям, как по корабельным вантам, устремиться к окнам. Но Кутуз, заранее проинструктированный генералом Чимпом 22 на такой случай, предпринял меры к недопущению подобного развития событий. Бревна и камни беспрерывно летели вниз, прямоком на упругие головы всех четырех гусениц. Так-то, конечно, мохнатых исполинов буханье об их тела всяческих мелких предметов мало беспокоило. Однако методичный обстрел не давал гоблинам и носа высунуть из зарослей жестких волос на живых крепостях.

Установив "вундерваффе" в нужном положении, Микайла подозвал Карлсона:

– Эй ты, ветродуй рыжий! Прыгай живо в седло, муху тебе в варенье...

Под радостные вопли кадавра-карлика (что-то там насчет долгожданного возвращения к некоему Малышу), отрок самолично усадил Карлсона в прибитое к Бамбуковой трубе коровье седло. И накрепко привязал к седлу его же кожаным ремнем.

– Теперь оружие надобно зарядить, – пояснил отрок для генерала Чимпа 22 и Бэррима свои действия. Затем не жалючи сыпанул из обычного мешка в медное ведро на верху Бамбуковой трубы высушенных капель сока Магического Одуванчика. Из другого мешка добавил ржавых гвоздей, осколков разбитых чугунок и прочего ржавого хлама, какого не жалко было отдать кадавру-кузнецу Вакуле. В довершение Михайла расколол об ограждение крыши большую тыкву. И забросил несколько кусков овоща в ведро-жерло. Карлсон перехватил один из тыквенных кусочков. Попробовал, но брезгливо сплюнув, бросил обратно в ведро.

– Пора! – отчеканил Микайла и активировал артефакт "Красная кнопка" на на верхней крышке странного сундучка. Скинул с того же сундучка переднюю и заднюю стенки. После чего прильнул к задней части Бамбуковой трубы.левой рукой вцепился за дверную ручку-скобу на нижней части трубы. Правой – ухватился за рукоятку от пыточного приспособления из Ритуального зала.

Карлсон, в свою очередь, нажал артефакт-кнопку на своем животе. И – о, чудо! – лопасти на его спине с невероятной силой завертелись, обдав Микайлу мощным потоком возду-

ха, безпрепятственно проходящим сквозь раскрытый сундук. Искусственный ветер растепал длинные волосы отрока, явив взорам Чимпа 22 и Бэррима шрам в виде буквицы "М" на его челе.

В этот момент "вундерваффе" ожило. Бамбуковая труба начала негромко гудеть. Артефакт "Красная Кнопка" озарился ярким багрянцем. Шрам на лбу отрока как будто отозвался на свет "Красной Кнопки" – блеснул в ответ насыщенным золотистым огнем.

Между тем гудение чудесного оружия все усиливалось. Но Михайла был спокоен, видимо, зная об подобной особенности работы своего детища. Отрок выждал еще пару секунд и несколько раз резко крутанул рукоятку от пыточного приспособления. Бамбуковая труба содрогнулась и выплюнула похожий на маленькую тыквочку оранжевый шар. Миг – и невиданный никем доселе снаряд тяжело ухнул вниз, на уже вплотную подобравшуюся к окнам-проемам волосатую гусеницу...

Результат выстрела превзошел все ожидания выдавших виды Чимпа 22 и Бэррима.

Оранжевый шар отскочил от плоской головы гусеницы и свалился в дебри щетины на ее спине. Где с тугим хлопком благополучно взорвался.

Куски плоти гусеницы – равно как и части тел оседлавших ее зеленых гоблинов – чудовищной силой взрыва разметало во все стороны. По крыше Магической Башни забарабани-

ли сочащиеся желтоватой кровью-гемолимфой ошметья мяса гусеницы и склизкие клочья волосатой шкуры. Залетело и с полдюжины искромсанных взрывом тел гоблинов. А один зеленый наемник, жутко вереща, прилетел в стан Микайлы совершенно целехоньким. Но, к своему несчастью, насадился животом на шпиль с перемычкой, установленный на крыше домика Карлсона. На тот самый шпиль-насед, где еще недавно восседал Магический Петушок. Однако украшение шпиля трупом гоблина, судя по радостным воплям, хозяину домика тоже показалось весьма забавным. (Так-то Карлсон давно мечтал о новом Петушке, чтобы тот хоть как-то скрашивал его одиночество. Явно скорбный умом кадавр-карлик даже нарисовал картину на эту тему. Если, конечно, считать за полноценную картину лист бумаги с намалеванной в одном из углов крохотной птичкой.)

Микайла же и не думал впадать в эйфории от первой победы. Не медля ни секунды перетащил треногу с оружием к восточной стене Башни. И также с одного выстрела расправился с почти добравшейся до окон-проемов гусеницы. (Выждав чуть больше времени, прежде чем крутить рукоятку, отрок получил файербол-тыкву значительно более мощную.) Мега-животное и те из гоблинов, кто не успел спрыгнуть вниз, в единый миг превратились в кровавое желе. Такая же участь постигла гусениц с десантом, ползущих по стенам Башни с северной и западной сторон. Атака зеленых гоблинов захлебнулась...

Микайла снял Магические Очки и рукавом некогда белого халата утер выступивший на лице обильный пот. (Вращающиеся на спине Карлсона лопасти, надо заметить, выдували из сундучка жар несусветный!). Хорошенько приложился к фляге с водой. И лишь вдоволь напившись, Микайла крикнул оторопевшим Чимпу 22 и Бэрриму:

– Смотрите и запоминайте: на ваших глазах сейчас, возможно, вершится судьба Мира!

Отрок не на шутку торопился: по его мнению, после эффектной расправы над гусеницами и их поводырями – зелеными гоблинами – рати Журчуна могли просто разбежаться. Микайле же страсть как хотелось продолжить испытания "вундерваффе". Пока есть на ком испытывать. Благо Журчуну, как претенденту, запрещалось неумолимыми Законами Магического Поединка уйти с поля боя через Портал, и тем самым безнаказанно избежать возмездия хозяина отчуждаемого имущества. Это на нанятых им солдат запрет на использование Порталов не распространялся. Но артефакты создания Порталов были дороги, и срабатывали, увы, не в единый миг. Да и Кодекс Наемников уходить от нанимателя посреди сражения не приветствовал.

Впрочем, оставшиеся до сих пор в живых ратники Журчуна о бегстве и не помышляли. Помыслишь тут, когда хитрый Маг Воды поставил позади войска заградительный отряд Ледяных Бродяг, с которыми связываться себе дороже будет.

Полубезумный Карлсон тем временем уже вовсю загружал из поданных отроком мешков в медное ведерко-жерло на Бамбуковой трубе новые компоненты заряда оружия взамен израсходованного. Те же капли застывшего сока Магического Одуванчика. Опять таки ржавое железо из кузницы. Но вместо кусков тыквы в загрузочное жерло чудо-оружия на этот было насыпано с где-то с четверть мешка кукурузных зерен.

Маг Воды Журчун принял выпущенные из "чудо-оружия" четыре оранжевые "тыковки" за некие редчайшие, а значит безумно дорогие артефакты невиданной разрушительной силы. Таких артефактов, по разумению Журчуна, из-за дороговизны в одних руках не может быть много. Тем более, у такого нищеброта как черный маг Клопоморт. И, когда Михайла прекратил стрельбу для перезарядки "вундерваффе", Маг Воды решил, что все – Клопоморт (он-то не знал еще, что хозяин у Башни сменился) выложил последние козыри. Что говорить, Журчун даже не стал приказывать мастеру Зубилону перенацелить требушеты на крышу Башни. Свой резон в этом был: пока Михайла разбирался с гусеницами, гномам удалось таки валунами разбить в щепу ворота Магической Башни. Путь внутрь Клопомортовской твердыни был открыт. Маг Воды отмел все сомнения и бросил оставшихся в его распоряжении наемников, включая последний резерв – Ледяных Бродяг, на штурм.

Чем невольно сыграл на руку Михайле. Чтобы противник

сам сгучковался перед воротами на относительно небольшом пространстве – да об этом можно было только мечтать!

Россыпи желтых, похожих на кукурузные зерна, мелких снарядов ударили по сплотившимся ратям Мага Воды.

Продолжительным вращением рукоятки от пыточного приспособления Микайла добился более-менее прямолинейного полета снарядов "вундерваффе". Сок Магического Одуванчика окутывал шарики тонкой пленкой, не давая рассыпаться до попадания в цель. Крошечные снаряды впивались в тела врагов и, обладая известной способностью кукурузных зерен, мигом единым разбухали в причудливой формы хлопья. Сущность же металла придавала рваным краям хлопьев необычайную прочность и остроту.

Адская кукуруза рвала врагов буквально в клочья...

Даже увешанным защитными амулетами Ледяным Бродягам не удалось избежать гибели. Что уж говорить об остальных бедолагах-наемниках. Через каких-то пять минут с войсками Журчуна было покончено. Уцелели разве что гномы из расчетов требушетов. (Бросив машины, подгорные жители, не разбирая дороги устремились в спасительный лес неподалеку.)

И, конечно, же остался невредим сам Маг Воды Журчун. Уж у него-то Защита поставлена была что надо. Один блестящий синий костюм чего стоил. Про жезл и говорить нечего. А вот его оркам-телохранителям так не повезло: всех троих разметало на части хлопьями адской кукурузы.

Мало того, Журчун еще нашел в себе силы ударить заклятием "Соседи сверху топят" по крыше Башни. Но единственный выстрел Микайлы по запущенному Журчуном Магическому Пузырю с кипящей отравой цвета ржавчины внутри свел труды Мага Воды на нет. Лишь зря извел последнюю ману: заклятие рассыпалось мелкими безвредными брызгами...

Увы, боги сегодня были не на стороне мага Воды. Попытка молниеносного захвата Магической Башни Клопоморта обернулась бесславным поражением. И теперь судьба Журчуна целиком и полностью в руках Микайлы – молодого парня не без странностей в поведении с берегов Снежного моря. Волей обстоятельств ставшим на стезю черного мага.

30.

– Презренный Журчун! Ответствуй немедленно, желаешь ты смерти героя или жизни за выкуп?! – раздался с крыши Башни громогласный голос Микайлы.

Так подученный генералом Чимпом 22 отрок произнес ритуальную фразу, которой благородный маг-нобльман дает побежденному врагу шанс на спасение. (А чтобы зря не драть глотку, парень воспользовался хитро присоединенным к "вундерваффе" коллекционным симпла-механизмом с вращающимся дырчатым диском.)

– Ты еще кто такой? Где Клопоморт? – напрочь забыв о приличиях, растерянно произнес маг Воды. Удивлению его не было предела. Вместо старика Клопоморта ему противо-

стоял румяный отрок, который разбрасывался направо и налево редчайшими боевыми заклятиями, будто мусором каким. Неимоверная убойная сила оранжевых шаров и адской кукурузы навела Журчуна на единственное возможное объяснение происходящему:

– Неужели... Ритуал Перерождения?..

– Попутал ты, водяная душа! Не Клопоморт я подмоложенный отнюдь... – с негодованием отверг предположение мага Воды отрок. – Я – черный маг Микайла – ныне законный владелец этой Башни. Но ответствуй же на вопрос, маг, клеща тебе в ухо, пока я не велел слугам за невежество облить тебя смолой и вывалить в перьях!

– Желаю смерти героя! – неготовый принять позорное наказание, зачастую назначаемое кабацким дебоширам, теперь уже в полном согласии с Кодексом Магического Поединка ответил Журчун.

Это означало, что Микайла мог в течении ближайших пяти минут нанести по неподвижному оппоненту один удар любым оружием или заклинанием. В случае если Журчун выдержит испытание, все претензии к нему будут сняты. И он сможет беспрепятственно покинуть место Магического Поединка. (Хоть бы даже и ползком без некоторых частей тела. В этом деле главное – остаться в живых.)

Расчет мага Воды был прост: если адской кукурузе его блестящий костюм вкупе с жезлом до сих пор успешно противостояли, то еще один выстрел уж как-нибудь отразят. Не

выкуп же платить, в самом деле, невесть откуда взявшемуся молодому нахалу.

– Да будет так! – проорал Микайла в ответ так громко, что ему даже ответило Эхо с далекой каменоломни.

После чего навел чудо-оружие на замершего с жезлом в вытянутой руке Журчуна.

Во время ритуальных вопросов Карлсон по приказу отрока зарядил "вундерваффе" помимо обязательных шариков застывшего сока Магического Одуванчика ранее не используемыми им ингредиентами. А именно – кусками свеклы и небольшим молотом, случайно положенным кадавром-кузнецом Вакулой в мешок со ржавым скобяным хламом.

На этот раз Микайла не торопился крутить запускающую снаряды рукоятку. Дал оружию погудеть вволю. Да так, что от зубодробительной вибрации досталось всем. И его собственных кадавров проняло до гнилых печенок. У многих из них от адского гудения поотваливались языки или выпывали глазные яблоки. Немногим же из выживших смертельно раненых бойцов Журчуна пришлось еще хуже. Их буквально выворачивало наизнанку. А тела наемников с ледяной сущностью так вообще крошило не хуже ледоруба. Бедняги даже начали взывать с мольбами к врагам, чтобы их поскорее уже прикончили, тем самым избавив от мучений.

Заунывный вой раненых вызвал у Мага Воды страшное предчувствие. В единый миг утратив мужество, Журчун что есть мочи закричал:

– Жизни! Жизни за выкуп желаю!

Но вовремя подученный Чимпом 22 отрок в ответ и ухом не повел.

– Жизни за Великий Выкуп желаю! Нерушимую Клятву в том даю! Пощади! – потеряв остатки самообладания, взмолился Журчун.

И был на этот раз милостиво услышан.

– Да будет так! – пророкотал с крыши Магической Башни усиленный голос Микайлы. Но утихомирить изготовленное к выстрелу "вундерваффе" отрок не соизволил. Задрал Бамбуковую трубу к затянутому тучами полуденному небу. И несколько раз резко крутанул запускающую снаряды рукоятку...

Назойливое гудение усилилось. И вот из Бамбуковой трубы, наконец, вылетел снаряд – сверкающая багрянцем свеклина размером с новорожденного мамонтенка. С низким гулом рассекая морозный воздух, невиданный снаряд устремился в сторону Китежа...

Понаблюдав за адской свеклиной, пока та не скрылась за горизонтом, Микайла, Чимп 22 и Бэррим снова обратили внимание на притихшего Мага Воды. Оказалось, что внушительный вид снаряда произвел на него воистину неизгладимое впечатление. Блескучий синий костюм Журчуна украсился выросшей на причинном месте недвусмысленного происхождения здоровенной желтой сосулькой.

– Ха! Теперь я понимаю, почему тебя прозвали Журчу-

ном! – прогорланил Михайла на всю округу. И разразился неистовым смехом, причудливо совмещенным с истерическим плачем и яростным биением кулаками по Бамбуковой трубе "вундерваффе". Вслед за повелителем захохотали на разный лад находящиеся поблизости Чимп 22, Бэррим и Карлсон.

Но веселье продолжалось недолго.

Башню вдруг ни с того, ни с сего затрясло так, что посыпались вниз отломившиеся куски ограждения крыши. Михайла воспринял это как знак богов, гневающихся на него за глумление над поверженным врагом. Отрок устыдился и прекратил гоготать над побежденным магом глупому гусю подобно. Коротким "Довольно!" Михайла пресек разгул эмоций у подданных в силу своих урезанных чувств столпотрясения и не заметивших даже. Затем усиленным чудо-оружием голосом сказал магу Воды:

– Журчун! Стой где стоишь! Сейчас к тебе придет мой посланник, знающий, как сполна получить с тебя Великий Выкуп. И без проволоочки справит дело. А ты пока приведи себя в приличный вид!

Чуть подумав, к вышесказанному Михайла добавил еще одну из своих многочисленных присказок: "Репей тебе в курево". Да вот только громогласность голоса отрока пропала после "Репей тебе в..." Так что Журчун так и не узнал, куда ему деть вышеупомянутую колючку-прилипалу.

Михайла озадаченно почесал в затылке, глянул в сунду-

чок на Бамбуковой трубе оружия и бутыль-Ловушку с "мертвым" апейроном и душой Клопоморта внутри. И, к ужасу своему понял, что сила "вундерваффе" иссякла. И пояись сейчас из-за холма еще какие-нибудь враги – отбиться от них будет абсолютно нечем. Глянув на согбенную фигурку Журчуна, который уже избавился от позорной желтой сосульки на штанах, отрок крикнул в сторону домика Карлсона:

– Скороход! Малгранда Муко!

На зов повелителя из домика Карлсона немедленно выскочил гонец Малгранда Муко – невысокий кадавр в чалме, разноцветном халате и специальных полосатых туфлях для бега с подошвами из застывшего сока Магического Одуванчика. Набегавшись по поручениям Михайлы, он отъедался самим же им принесенными вздувшимися консервами для мертвяков. (Ибо у Карлсона в домике из еды были только мухи в туссах и банках из под варенья. А их поди еще поймай. Хорошо еще, что накопителями апейрона отрок изначально снабдил гонца с превеликим запасом.)

– Гонец! Сейчас я скажу несколько слов генералу Чимпу 22, после чего ты как можно быстрее отнесешь его к ожидающему перед Башней магу Воды Журчуну.

Малгранда Муко (или по-простому – Маленький Мук) поклонился и замер в ожидании.

Затем чуть построже Микайла обратился к бывшему владыке народа шимпанзе:

– Генерал Чимп 22! Ваше стремление спасти повелителя,

конечно, похвально. Тем паче, что я дал Нерушимую Клятву забрать вас с собой, если вдруг я, бросив все, чем недавно завладел, подамся в бега. Вы не очень-то верили, что у меня получится сотворить "вундерваффе"? Не так ли, сударь мой?

– Не вели казнить, великий государь! У! – повинился бывший обезьяний владыка, уразумев, наконец, что Михайла не такой уж и дурак, как сначала ему показалось. – Но меня, старика, тоже поймите: виданное ли дело – сотворить такое чудо... У-у... Каюсь, не уверовал... Будь у меня руки – или хотя бы ноги! – я рвал бы сейчас со стыда волосы на моей бедной седой голове!.. А потом бы в скорби великой посыпал голову пеплом из Алтаря для приношения в жертву охотников на обезьян и миссионеров... У-у!

Раскаяние эффектно завершили хлынувшие из глаз шимпанзе крупные слезы.

Что тут скажешь, лицедеем Чимп 22, как и подобает власть имущим, был великолепным.

Даже бесстрастный кадавр-дворецкий Бэррим пожалел бывшего обезьяньего владыку и, тихонько всхлипнув, промокнул глаза платочком. Гонец Малгранда Муко тоже строил печальную мину. Что говорить, если бесшабашный Карлсон, прекратив дурачиться, и то жалобно произнес:

– Не горюй, Малыш!

Разумеется, сердце вовсе не лишнего обычных человеческих добродетелей отрока Михайлы смягчилось:

– Ладно, чего уж там... Тем более, что здесь вы мне боль-

ше помогли советами премудрыми, чем если бы внизу, на стрелковых галереях, командовали ратниками. Там и Кутуз неплохо справился, не забыть бы его наградить. Но вернемся, однако, к нашим баранам... Сейчас скороход отнесет вас, господин Чимп 22, к поверженному мной агрессору Журчуну. Получите с него все, что причитается. Тут уж не мне вас, короля отставного, учить. Для охраны и почета возьмите псевдоконный отряд Будена. Также не забудьте отыскать прикопанную вами шкатулку с вурдалачьей рукой Хапугой. Мне она дорога. И магические часы господина Клопоморта не забудьте найти. Я к ним привык, как к своим. Да, вот что еще: чудесное оружие, увы, истощило заряд вчистую. Так что, как разберетесь с Магом Воды, извольте озаботиться о защите моей Магической Башни обычными способами. А я тут пока малость покумекаю, как оживить "вундерваффе" наше спасительное...

31.

Шимпанзе быстро уладил с магом Воды вопросы, связанные с размером и способом передачи Великого Выкупа. Журчун после чудесного избавления от неминуемой смерти еще не оправился от шока. И потому толком не торговался. За что был пожалован от имени Микайлы мешочком серебра на дорогу домой. Скрепив клятвами Договор, Чимп 22 велел Будену выделить несколько кадавров с "конями", что поживее. Буденовцам было предписано отвезти Журчуна до ближайшего селения, где был устроен платный Имперский Пор-

тал. Проводив взглядом трясущегося в седле антилопы-гну мага Воды, шимпанзе горестно вздохнул. (Что было не так-то и просто сделать при полном отсутствии легких.) И лишь когда отряд всадников на двух зебрах и трех антилопах-гну скрылся за ближайшим холмом, Чимп 22 занялся другими насущными делами.

Бестелесному шимпазе было с чего печалиться. Вызнав у мага Воды, зачем тот позарился на захудалые магические владения Клопоморта, бывший обезьяний владыка впал в превеликую растерянность. Причина вторжения (о которой будет подробно сказано ниже) была настолько серьезна, что теперь новоявленному черному магу Микайле не позавидуешь.

Маг-Король обезьяньего народа 22 не хотел предстать в второй раз перед повелителем в невыгодном свете, коли тот попросит (а он обязательно попросит) совета. И потому не спешил бежать (разумеется, посредством быстрых ног Малгранда Муко) к повелителю с криками "Беда! Беда!" Тем более, что ровно год им, согласно Законам Империи, новое вторжение не грозило. (Разве что лазутчики замучают, да банды беспредельщиков, если прознают тайну Журчуна.) Страшнила Мудрый на этот счет к претендентам на чужое добро был предельно строг: не захватил нужное себе в течение месяца – изволь убираться прочь до следующего года. Если, конечно, решишься вновь сунуться с Претензией к получившему достаточно времени хозяину Башни или Замка,

чтобы подготовиться к повторному нападению.

Чимп 22 решил сначала тщательнейшим образом обдумать сложившуюся довольно непростую ситуацию. А между делом исполнить приказ Микайлы и позаботиться о защите Башни обычными, немагическими способами.

Для начала шимпанзе отправил пеструю конницу Будена изловить сбежавших гномов. Оба брошенных подгорными коротышками требушета повреждений не имели. И не использовать их для усиления обороны Башни было бы глупостью. Такой же глупостью, как отпустить без выкупа явно не безденежных гномов-наемников. Чимп 22 рассудил так: коли их родичи заплатят, то пускай гномы убираются хоть к черту в пекло. А нет, так поработают годик-другой, пока с лихвой не возместят причиненный ущерб. Восстановят все, что разрушили своими валунами. Ну и так, подремонтируют что-то по мелочи. Магическая Башня – не эльфийский Дом-Дерево. Пробитые в стенах дыры сами не зарастут. Так что каменщикам работенка всегда найдется.

Также генерал Чимп 22 приказал собрать с поля боя всевозможные трофеи. Кадавры немедля взялись обирать трупы врагов. Артефакты, защитные амулеты, оружие, аммуницию и прочее добро тут же переносили в надежно запираемые помещения Магической Башни. (Не позабыл шимпанзе руками Малгранда Муко выкопать шкатулку с прекрасно выполнившей свое предназначение вурдалачьей рукой Хапугой. А магические часы Клопоморта нашли и передали шим-

панзе кадавры, посланные на разделку Магического Осьминога.)

Так-то, в принципе, особо спешить было некуда. Как уже вскользь было сказано, законами Волшебной Империи дозволялось нападать на одну и ту же Магическую Башню (или какое-либо другое феодальное владение) не чаще одного раза в год. Если, конечно, там за этот год не сменился владелец. Тогда можно и раньше. Но мародерствовать на поле боя никому не препон не было. Поэтому следовало убраться перед Башней до окончания недолгого зимнего дня, чтобы со окрестных лесов в надежде чем-то поживиться не набежали разбойники. Что и было проделано со всем возможным тщанием.

Можно, конечно, выставить на ночь усиленную охрану. Но силы мертвяцкого войска уже были на исходе – у многих в накопителях заканчивался апейрон и от симпла-голода просыпалась Неутолимая Жажда Крови. Как бы потроха из трупов кушать не начали. К тому же охраннички могли последовать дурному примеру пойманного на "горячем" своего коллеги – кадавра Бородача, умыкнувшего у растерзанного адской кукурузой Зимнего Деда из-за пазухи фляжку со спиртовой настойкой на белладонне.

Да и пиршества животных-падальщиков при всей своей ненависти к любителям выклевать глаза мертвецов – воронам, Император Страшила Мудрый не запрещал. Как он витеевато выражался: "Дабы не нарушать природный ба-

ланс". А, как известно, свежие, не очень поврежденные трупы врагов для сведущего в некромантии черного мага – добыча самая что ни есть наилучшая. Обряд воскрешения, мелкий хирургический ремонт, запитка живительной маной – и вот тебе, пожалуйста, новые воины или слуги. Поэтому годные к посмертному использованию тела врагов ратники Кутуза, не мешкая, поместили в специальные Холодные Хранилища. Не забыли даже к большим пальцам ног человекоподобных трупов прикрутить ритуальные Артефакты-Бирки.

Опять-таки хозяйственный Чимп 22 позаботился о сохранении тушек изумительных на вкус Снежных Муравьев. Хотя сам отведать лакомство по понятной причине не мог. Но в целях ублажения гастрономических потребностей повелителя велел таки перетащить убитых Муравьев в погреб для провианта на присыпанный опилками лед. Туда же, в погреб, сложили деликатесные части тел разорванных в клочья оранжевыми снарядами-тыковками исполинских гусениц. Большая же часть мяса гусениц так и осталась лежать под стенами Магической Башни. Впрочем, нынче на дворе не лето, да и если что, тухлятина в качестве пищи кадаврам намного милей. Терпело и разбивание останков Корабля с целью добычи из ледяных глыб замороженной в них рыбы. (Шимпанзе предположил, что маги-Пингвины сотворили Корабль не иначе как на ближайшем крупном водоеме – озере Светлояр, на берегу которого располагался городок Китеж. А рыбка из

Светлояра, как слышал Чимп 22 из уст Клопоморта, была на любой вкус хороша.)

По приказу шимпанзе кадавры особо скурпулезно собрали на поле боя морковины – вместилища душ Снеговиков. Оставлять на ночь в чистом поле средоточия душ насквозь Магических Существ, каковыми являются Снеговики, было чревато. Зайцы на такое угощение сбегутся со всех близлежащих лесов. И если кто-то из ушастых грызунов умудрится съесть зараз три моркови (или больше) с душами Снеговиков, тогда беды не оберешься. Косой тут же преобразится в монстра похлеще Магического Волка-Оборотня.

Но отнюдь не из-за неохоты плодить в окрестных лесах чудовищ приказал шимпанзе собирать овощи-артефакты. Воскресить Снеговиков было делом нехитрым. Было бы время, да липкий снег под руками. А в уплату за воскрешение со Снеговичка можно было потребовать выкуп. Или же принудить выполнить любую посильную простоватым Детям Стужи работу.

Самолично, никому не доверяя (с помощью Маленького Мука, разумеется), шимпанзе отыскал в корзине собранной моркови с душами Снеговиков единственную морковину, помеченную клеймом Имперской Почты – скрещенными рожками. Снеговика-Почтовика предполагалось при первой возможности оживить и отпустить восвояси. Ссориться с Имперской Почтовой Службой предусмотрительный Чимп 22 не хотел. Пусть лучше Почтовик, этот любитель поживы

с ледяным крошевом вместо мозгов, им с Микайлой должен будет.

Не удержался Чимп 22, чтобы не послать к Бэрриму кадра с запиской. Надо же было узнать, чем занимается хозяин Магической Башни и в каком он настроении. Ответ кадра-дворецкого генерала вполне удовлетворил. Бэррим отписался, что "повелитель измучавшись с овощным самострелом преобильно покушал и теперь почивает". Значит, сама судьба распорядилась, чтобы Чимп 22 доложил Микайле о причине нападения коварного мага Воды Журчуна завтра.

Так, за хлопотами, незаметно наступил вечер.

Перед самым заходом солнца вернулся отряд Будена, успешно выполнивший задание по поимке гномов-наемников. Как хитрые коротышки не путали следы, уйти от погони им не удалось. Буден, не растерявший и в посмертии житейского опыта, не стал гоняться за гномами по непролазным чащам. Да и затруднительно это ему было бы делать с парой жирафов и четырьмя обремененными мощными рогами буйволами в отряде. Буден, не будь дурак, стал в засаду неподалеку от ближайшей таверны в стороне, куда вели гномьи следы. И не прогадал. Ближе к ночи на запах свежего пива и жареных колбасок у таверны объявились искомые гномы-дезертиры.

Остальное был делом сноровки. Ратники Будена – в прошлой жизни сплошь и рядом кочевники-скотоводы – без тру-

да переловили наемников арканами. И, привязав коротышек кого к шеям жирафов, кого попарно к рогам буйволов, вернулись домой. И успели как раз к раздаваемому крысоидом Рэми ужину.

Чимп 22 хотел было допросить гномов, но потом передумал. Корытышки от тряски были никакие: и материться толком не могли. Заперли пивохлабов до времени в каталажке для исправления провинных кадавров. Из-за чего пришлось выпустить проспавшегося после настойки на белладонне Бородача. На радостях от победы гномов шибко не обижали. Снабдили даже несколькими жбанами с водой и мешочком сухарей.

Возложив довершение неоконченных дел и расстановку караулов на неутомимого Кутуза, шимпанзе отправился спать. Ибо утро вечера мудренее.

32.

Прекрасно выспавшись в камерке Малгранда Муко, Чимп 22 еще до рассвета (ибо солнце зимой восходит достаточно поздно) был на ногах. Разумеется, не на своих, давно утраченных, а на отдохнувших за ночь ногах скорохода. Приказав Маленькому Муку пришить ему на затылок свежий накопитель апейрона, велел нести себя к повелителю.

Микайла тоже уже не спал.

Завтракал приготовленной кадавром-поваром Оливьезом яичницей с беконом и помидорами в отчего-то полюбившемся ему Ритуальном зале. Рядом на полу примостился в

привычной для себя позе – распластавшись ковром в состоянии "Замри!" – вызванный из погреба Снежок. Ладно еще, шумного брузотера Карлсона нигде не было видно.

Новоявленный черный маг хмуро поглядывал на перенесенное сюда с крыши Магической Башни чудо-оружие и пил вино. Прислуживал повелителю за столом лично Бэррим. Дворецкий все норовил убрать с глаз отрока початую бутылку "Солнце-Дара". Не одобрял Бэррим нарушение устоев, каковым, безусловно является употребление спиртного в первой половине дня. Не нравилось ему и то, что отрок уплетал кушанье прямо с чугунной сковороды, мотивируя это тем, что так вкуснее. Да и блюдо остывает медленней. Ладно еще, Бэррим уговорил Михайлу снять замызганный некогда белый рабочий халат Клопоморта. А чтобы не испачкать костюм едой и особенно мерзким вином, воспользоваться салфеткой.

– А, любезный Чимп! Доброго вам утречка в отличие от меня... – невесело произнес Михайла, бросив очередной печальный взгляд на "вундерваффе".

– Приветствую вас, повелитель! У! Что касается выполнения ваших вчерашних приказов... – начал было доклад о проделанной работе шимпанзе. Но отрок отмахнулся, не желая ничего слушать:

– Пустое, господин Чимп... Бэррим все лицезрел с балкона, и мне обсказал ваши свершения в подробностях. Вы молодец, генерал. Не сомневаюсь, что и с этим зассанцем Жур-

чуном вы дела в лучшем виде уладили... Скажите-ка лучше, шкатулку с Хапугой и магические часы отыскали?

Малгранда Муко с поклоном передал шкатулку и часы отроку.

А Чимп 22 попытался рассказать Микайле хотя бы о причине нападения мага Воды на Башню Клопоморта. Уж очень тяготило его это знание. И он хотел побыстрее им поделиться с человеком, которого дурные вести касаются непосредственно. Благо с ответами на возможные вопросы молодого мага уже определился. И что посоветовать для разрешения непростой ситуации, примерно, знал. Утро оказалось, действительно, вечера мудренее.

Но молодой маг, несмотря на вчерашнюю грандиозную победу, почему-то пребывал в весьма подавленном состоянии духа. И не горел желанием выслушивать нудный доклад бывшего обезьяньего Мага-Короля. Проверив, не повредились ли магические часы при выстреле ими в трубу Ледяного Корабля, отрок тщательно протер их чистой тряпицей и прибрал в карман. После чего Микайла открыл шкатулку с Хапугой и узрев, какую фигуру состроила рука бабки-вурдалачки и вытянутого среднего пальца и поджатых к ладони остальных, замогильным голосом сказал:

– И ты туда же, десница вурдалачья... Все сегодня против меня...

Микайла захлопнул шкатулку и небрежно бросил на стол. Сам, не дожидаясь Бэррима, налил себе еще "Солнце-Да-

ра" – красного вина премерзкого, лишь крепостью преизрядной знаменитого...

– Повелитель! Что-то скверное ночью случилось? У? – спросил Чимп 22.

– Не ночью. А вчера. Когда я по дурусти своей, испугать Журчуна дабы, передержал чрезмерно снаряд-сквеклину в "вундерваффе", – нехотя отозвался новоявленный черный маг. – Мог я и отменить как таковой выстрел смертоносный. Но неумное желание узреть, что будет, если таким избыточно напитанным маной снарядом куда-нибудь жахнуть, подвело меня. Уж такая интересная физика в том опыте симпланаучном опыте наличествовала, что ничего с собой поделаться я не мог. Выстрелил в небо, как в грошик медный, соблазну великому поддавшись. Не думал я о последствиях, забодай меня улитка. Ведь где свеклина та упала, жертвы и разрушения великие могли случиться. Неспроста же Башню вскоре затрясло, как листок осиновый. Как бы не наказал меня жестоко за это дело Император наш милостивый Страшнила Мудрый. Да еще заряд оружия из-за глупости моей, как на грех, совсем истощился... А ну как опять враг какой полезет? Вилами и косами отбиваться будем?.."

Бывший обезьяний владыка нахмурился. Так-то причины тревожного настроения юного мага были вполне ему понятны. Насторожило Чимпа 22 то, что произнесенное Михайлой слово "физика" обезьяний Маг-Король встречал ранее лишь в заумных трактатах самых высокоученых мужей Ми-

ра. И не похоже было, что отрок случайно услышал это словечко от перепивших в таверне университетских школяров. И подобно глупому заморскому попугаю, не ведая смысла сказанного, повторил. О нет, парень явно понимал суть предмета!

"Неужели за личиной деревенского простофили скрывается столь гибкий и проницательный ум? У-у?! – думал шимпанзе, наблюдая, как горестно вздыхает отрок, лениво пережевывая остывающий завтрак. – А ведь похоже, так и есть: сотворение Михайлой чудо-оружия простым везением объяснить никак нельзя... У-у-у! Вот и скажи отроку теперь, почему Журчун напал именно на перешедшую ему по наследству от Клопоморта Башню... У-у... Еще больше расстроится и чего доброго загуляет на неделю-другую. У! Винища-то в погребе у старого пьяницы Клопоморта припасено изрядно. Да вот беда – времени на возлияния совершенно нет. А есть вероятность, что кто-нибудь еще из магов посильнее в ближайшие дни по наши души пожалует. У-у... Инкогнито, конечно, без Претензии и прочего. Но нас теперь, убогих, без "вундерваффе" оставшихся, и невеликая числом разбойничья шайка завоюет. Ибо как обороняться? Накопителей апейрона для бойцов почти не осталось... М-да, вот и думай теперь... У..."

Чимп 22 попытался вспомнить, что в подобных случаях делают мудрецы... И на ум шимпанзе не пришло ничего лучше, как воспользоваться весьма сомнительной доктри-

ной мудреца Карнегиуса.

Этот самый Карнегиус был не от мира сего. Не желал, видите ли, иметь явных или тайных врагов. Поэтому старался поддерживать хорошие отношения с кем бы то ни было. Хоть с наместником провинции, а хоть бы и с убогим разумом золотарем. По Карнегиусу выходило, что прежде чем сообщить человеку (или разумному другой Расы Мира) плохую весть, следовало для начала сказать ему что-то хорошее, как-то успокоить. Или же дать собеседнику высказаться на приятную ему тему. И уже потом, как бы между прочим, сообщить ему скверные новости.

А что могло быть приятней для Микайлы, чем проявления непритворного интереса к его воистину гениальному детищу – чудо-оружию?

И хитроумный Чимп 22 немедля начал претворение коварного замысла в жизнь:

– Сэр Микайла! Повелитель! У! Не переживайте сердечно насчет возможных разрушений произведенных гигантским свекольным снарядом. Убытки покроет внесенный Журчунном в Имперскую Казну заклад. А если уж вам в тягость сейчас заниматься рутинной, может, снизойдете до нас с Бэрримом, и поведаете вкратце, как устроено ваше чудесное оружие? У-у? Разумеется, мы дадим клятву "Лопни моя голова" о неразглашении. Клятва та верная: голова – все что у меня осталось. Да и Бэрриму будет без головы сложновато исполнять обязанности дворецкого.

Выслушав разъяснения шимпанзе насчет его последнего неудачного выстрела из "вундерваффе", Микайла заметно воспрял духом. Даже очередную порцию отвратного "Солнце-Дара" себе в кубок наливать не стал. И, само собой, не отказал себе в превеликом удовольствии похвалиться хоть перед кем-то своим творением. Клятвы "Лопни моя голова" – и той требовать со слушателей не стал. Полупьяным, но не утратившим поморской сметки умом просто решил не говорить о некоторых секретных тонкостях созданного им магического оружия.

Скинув заляпанную винными пятнами салфетку, отрок, чуть пошатываясь, подошел к чудо-оружию. Используя обычную трехзубую вилку, прихваченную со стола в качестве указки, Микайла с умным видом начал рассказывать:

– Так-то оружие устроено весьма просто. Кусок стебля Магического Бамбука послужил основой, на которую я установил прочие необходимые для работы "вундерваффе" эти, как их... элементы. В большую трубу из Бамбука я вложил такой же длины вымоченный в горячей еловой смоле кусок стебля Магического Камыша. Камышовую трубку, пока смола не затвердела, я равномерно обмотал толстой медной проволокой, взятой из запасов дядьки Клопоморта. В середину трубы, как изволите видеть, я врезал медное ведерко для смешения хм... ингредиентов заряда оружия. Устройство смесителя, сказать честно, я не измыслил своим умом, а подсмотрел внутри пыточного приспособления древних из

коллекции моего предшественника. Я подумал, что спиральная дорожка, или шнек по-гномьему, прекрасно подойдет не только для ломания пальцев, но и перемалывания в кашу начинки заряда. Что и было успешно доказано на деле... Самое же главное в оружии находится, как понимаете, в сундучке...

И Михайла, открыв дверцы спокказал Чимпу и Бэрриму содержимое сундучка.

Массивный трехногий артефакт был установлен на толстой медной пластине. От артефакта тянулись к другим, более мелким артефактам – к "Красной Кнопке" и другим, обмотанные лентами из сока Магического Одуванчика непонятного назначения шнуры.

– Артефакт "Треножник" – так я его назвал – состоит из трех слепленных между собой частей: "питателя", "прослойки" и "собирателя". (Разбирающийся в электронике человек из некоего параллельного мира, возможно, назвал бы "Треножник" транзистором, помещенным в схему усилителя тока.) "Треножник" при подаче на "прослойку" слабенького ручейка маны способен управлять неизмеримо более мощным потоком маны в главном Медном Проводе. Что позволяет использовать сей артефакт для усиления, как в данном случае, а также создания, соединения, разъединения и преобразования Магических Потоков. В подробности в целях сохранения тайны я, судари мои, вдаваться не буду... Что насчет снарядов? Они выстреливаются из Бамбуковой трубы

резким вращением рукоятки. Сами же снаряды вы, господа, уже видели... Устроены они так: сок Магического Одуванчика как бы склеивает ингредиенты между собой. Сущности овощей придают снарядам форму и способность к мгновенному разбуханию, поименованному мной взрывчатостью. Железный хлам из кузницы дарует частицам разорвавшихся снарядов прочность и остроту. Ибо что толку, если во врага прилетит сгусток магической сущности вареной тыквы или эфемерная горсть распаренной кукурузы? Одно плохо – при работе "Треножник" изрядно нагревается, что может стать причиной расслоения и поломки артефакта. Для отвода жара я установил артефакт на толстую медную пластину. А также установил на Бамбуковую трубу коровье седло, где восседал Карлсон и остужал артефакт потоком воздуха, создаваемым его вросшим в спину лопастным винтом... "Треножнику", конечно же, требуется для работы весьма мощный накопитель апейрона. Я использовал единственный такой накопитель, что имелся под рукой: бутыль-ловушку с "мертвым" апейроном и душой дяденьки Клопоморта внутри...

Для наглядности Микайла ткнул вилкой-указкой в бутылку. Присутствующие тут же обратили внимание на узилище Клопоморта. Внутри бутылки-Ловушки явно происходило что-то нехорошее. Вместо клубящейся черноты души мага или серебристого апейрона в сосуде то гас, то снова вспыхивал мертвенный лиловый огонь.

– Сэр Микайла! – тут же все поняв, воскликнул Чимп

22. – Душа Клопоморта, кажется, гибнет! Смотрите, повелитель, как яростно бьется в агонии сердце его духовной сущности!.. Надо срочно спасать душу мага, иначе мы так и не узнаем, где он спрятал записку на черный день! Скорее тащите калебасу на Алтарь! Я знаю, что делать!

33.

Богатый жизненный опыт генерала Чимпа 22 безошибочно подсказал ему, какую из многочисленных кукол для Ритуала переселения души следует выбрать. Исходя из целей реинкарнации шимпанзе остановился на сосновой кукле, замысловато именуемую магами-кукловодами Пиноккиоидом. Дело в том что Пиноккиода с пристрастием допрашивать – самое разлюбленное дело. Дело в том, что эта пропитанная особым видом плесени деревянная кукла могла чувствовать боль. Можно и огнем жечь, и жукам-древоточцам заживо скармливать, и ножом строгать – все сообразно воздействию кукла прочувствует. Да хоть тупой пилой пилить, если переселенная в куклу душа будет запирается. Но самая важная особенность Пиноккиоида в том, что если он надумает лгать, у него тут же начнет расти нос-сучок.

Так что выбор бывшего обезьяньего владыки был очевиден. Ведь ему не только хотелось выведать, где старый маг спрятал ценности. Больше того шимпанзе горел желанием узнать, имеет ли Клопоморт хоть малейшее представление о том, где в не так давно принадлежащей ему Башне искать то, за чем явился маг Воды Журчун. Но о чем еще так и не узнал

за отсутствием подходящего момента новоявленный черный маг Михайла.

Сам же отрок хотел воплотить душу Клопоморта в более пристойную на вид куклу. Например, в солдата или бархатистого медвежонка. А то и в ушастого зверька Чебурыха. Или хотя бы в крокодила Гиндоса, лучшего друга Чебурыха. (Довольно оригинальной, между прочим, игрушки, отлитой из подкрашенного зеленой краской сока Магического Одуванчика.) Новоявленный маг страстно желал, чтобы у него был такой же карликовый искусственно-живой слуга, как клоун Эотт Глинг у Урфинуса Джукса. Тем более что "пет" у Михайлы уже имелся. Причем значительно лучший по сравнению с набитой опилками медвежьей шкурой по кличке Топчун, на которой передвигался антагонист Страшнилы Мудрого проклятый Урфинус Джукс.

Однако Чимп 22 быстро, в двух словах, разъяснил отроку, что Клопоморт, возродившийся в теле деревянной куклы, вряд будет верой и правдой служить человеку, который отнял у него все, что можно. Магическую Искру, Башню и прочее имущество, положение в обществе, казну, слуг и даже саму жизнь. Притворится, что согласен, а первой же ночью подкрадется к безмятежно спящему господину и пырнет кухонным ножом. И что лучше будет вызнать секреты старого мага, а потом бросить куклу в обычный дровяной камин. (Но только, упаси боги, не в Магический – нарисованный на особенном холсте очаг, которыми отапливались покои Баш-

ни. Ибо Магический Камин для Пиноккиодов, Бураккио или Пинотино – это как обычный Портал для любого разумного. Нырнет шустрая кукла в нарисованный над огнем котел – и все, ищи потом ветра в поле.) Одно плохо – если спалить куклу в огне, то при ночном восходе Магической Звезды – особенно совмещенным с полнолунием – по коридорам Башни будет шастать и жутко ругаться привидение сожженной куклы. А оно повелителю надо? Уничтожить же деревянного Пиноккиода другим способом тоже не резон: навлечешь на себя какое-нибудь из многочисленных эльфийских проклятий. (Уж очень эльфы насчет бережного обращения с древесиной переживают.)

И шимпанзе предложил Микайле после допроса при первой возможности продать Пиноккиоида с душой черного мага Клопоморта в бродячий кукольный театр Карабакса-Барабакса. Чтобы бы возместить хотя бы часть стоимости баснословно дорогого Артефакта Псевдожизни.

На том и порешали.

Микайла надел Магические Очки и, чтобы не поймать в руку занозу с топорно сделанной куклы, надел удивительные перчатки Клопоморта, подходящие под размер любому носителю. К тому прекрасно скрывающие от посторонних глаз Перстень Жизни. Ведь старому магу, не без жалости подумал отрок, поди тоскливо будет видеть свой Перстень на руке постороннего. Халтурно, по-быстрому, Микайла пробормотал просьбу богам ниспослать удачу в деле. После чего при-

ступил к исполнению Ритуала. Первым делом под руководством Чимпа 22 в полуую черепаушку Пиноккиода отрок аккуратно поместил последний Артфефакт Псевдожизни из запасов Клопоморта. Затем пришилил к спине куклы накопитель апейрона. На грудь посадил найденное где-то Бэрримом родственное Жуку-Ларинго насекомое – Говорящего Сверчка. А то как иначе немую куклу допрашивать?

По совету шимпанзе – дабы избежать скверных неожиданностей – Михайла прикрутил Пиноккиоида медной проволокой к специальным скобам на Алтаре. Кадавр-дворецкому Бэрриму опять-таки на всякий случай было приказано не выпускать из рук топора. На горлышко подвешенной на штативе точно над куклой-реципиентом бутылки с агонизирующей душой Клопорта внутри Михайла прикрепил Кристалл Воскрешения. Следуя указанию того же Чимпа 22, отрок разрядил в Кристалл Воскрешения Искрящуюся Рогульку. Напитанный энергией молний Кристалл тут же ожил. К телу куклы потянулись извилистые щупальца густого фиолетового тумана. Несколько секунд и – сущность старого мага благополучно переселилась в неказистую куклу. Пиноккиоид задергался и, несколько раз щелкнув веками из тонкого шпона, распахнул глаза. Оглядевшись по сторонам лиловыми пуговичными глазенками, новорожденная ипостась Клопоморта скрипуче произнесла:

– Лицезрею воочию, что все гиены собрались поглумиться над моим бедственным положением... И дурачок, по неверо-

ятному везению занявший мое место. И вшивая голова казненного обезьяньего царька Чимпа 22. И ренегат-дворецкий Бэррим. И остальные предатели, включая продажную шкуру лично убитого мной в Арктике белого медведя...

Генерал Чимп 22 хотел было урезонить болтливого аватара Клопоморта, пока тот не наговорил лишнего. Но Микайла жестом руки остановил шимпанзе. Лукаво улыбнувшись, в свою очередь вкрадчиво произнес:

– Дон Маркополус или как вас там... А почему это вы решили что я – дурачок? Пусть даже и очень везучий. Извольте объясниться, сударь, если не хотите, чтобы вам понатыкали в бока гвоздей.

– Не воспылал ты гневом, отрок, услышав слова мои, – спокойно ответил на это кукольный Клопоморт. – Значит, не впервой слышишь от людей, что умом ты зело скорбен. И попривык уже к насмешкам. Что тут сказать... Да едва ты, увалень, только вошел в таверну с полемойной кадушкой на ноге, я сразу понял, что ты – слаб на голову. А подслушав позже разговоры твоих товарищей по обозу, я об учиненных тобой дурных выходках премного узнал и в выводах о сущности твоей укрепился. Насчет же везучести своей сам небось знаешь: это от полученного с ударом молнии шрама в виде буквы "М" на твоей голове бестолковой. Так графически проявляет себя редчайшее немагическое Умение "Мастер", иногда еще называемое "Доведи до ума"... Увы, я понял это поздно. Лишь когда на пробке заточившей меня бу-

тыли ловчей узрел буквицу "М". И за ошибку сию я всем, чем было заплатил... Без "Доведи до ума" в бутыль-Ловушку твоего коварного нанимателя Китоуса втянулся был не только "мертвый" апейрон и моя нетленная душа. Но также и симпла-апейрон. Который при запуске адского оружия тут же взорвался бы и разметал бы в мелкий щебень не только мою Магическую Башню, но и на несколько лиг вокруг лес повалил. Впрочем, взрыв "мертвого" апейрона получился бы еще мощнее, если бы я не разбавил "мертвяк" до приемлемого к употреблению состояния посредством своей ментальной сущности.

Микайла и Чимп 22, не перебивая, внимали рассказу бывшего черного мага в образе куклы. Но при этом не забывали присматривать за носом-сучком Пиноккиоида. Впрочем, нос и не думал расти. Это означало, что Клопоморт говорил чистую правду. Не забыли и глянуть на пробку бутылки-Ловушки. Буквица "М" там обнаружилась, что еще раз подтвердило слова развоплощенного черного мага.

Между тем переселенный в Пиноккиоида старый чародей безнаказанно продолжал:

– Кстати, об проклятом оружии... Я, пребывая в бутылки-Ловушке, прекрасно видел и слышал, что происходит вокруг посредством призрачных чувств. И, конечно, от моего внимания не ускользнуло, как сработало умение "Мастер" при наладке Бамбуковой трубы, взрывными овощами стреляющей. Если бы вы меня подняли вертикально, я бы мог

детально пояснить, какую часть оружия, явно собранного по чертежам шамана Китоуса, довело до ума твое, отрок, редчайшее Умение. Отсюда мне, уж не обессудьте, ни дьявола не видно...

Микайла посмотрел на Чимпа 22. Бывший обезьяний владыка немного поразмыслил. И счел возможной выполнить просьбу Клопоморта. Так-то все меры безопасности обращения с зачастую коварными переселенными душами были соблюдены.

Разумеется, отвязывать Пиноккиоида от Алтаря не стал. Просто поставил его, что называется, "на попа" и открыл дверцы "сундучка" на чудо-оружии.

Чуть порыскав лиловыми пуговичными глазами, аватар Клопоморта объяснил Микайле, где искать магически внедренный в устройство "вундерваффе" мини-артефакт, помеченный буквицей "М". И артефакт в указанном месте нашелся, пребывая в виде длинного утолщения на одном из перевитых лентами из застывшего сока Магического Одуванчика шнуров.

Отрок предположил, что умение "Мастер" внедрило в схему некий предохранитель. Который, вероятнее всего, и уберег от взрыва оружие во время опасного опыта с накачкой Бабмуковой трубы избыточной маной. Микайла нарочно высказался вслух на сей счет, чтобы узнать мнение весьма сведущего в деле творения сложнейших артефактов Клопоморта.

Аватар развоплощенного черного мага, немного подумав, согласился. И внимательно посмотрел лиловыми пуговичными глазами на шнуры, соединяющие артефакты внутри "сундучка" между собой.

– Ха! Я раскусил хитрости, коварным Китоусом в созида-нии оружия примененные! – неожиданно воскликнул аватар Клопоморта. – Поток маны между артефактами не движет-ся по Эфирным Руслам или Искусственным Магическим Ка-налам, заклинаниями мага созданными и удерживаемыми. Мана здесь течет, как вода в трубе, по медным проводам, заключенным в пропитанную неким изолирующим Ingredi-ентом оплетку из застывшего сока Магического Одуванчи-ка! Не ожидал я такого от вшивого шамана-тундровика. И трехлапый артефакт у Китоуса получился воистину неплох. Насколько я понимаю, поток маны усиливает неимоверно...

Микайла изменился в лице и со странной металлической интонацией в голосе произнес:

– Догадались-таки?!

Чимп 22, в силу огромного жизненного опыта мгновенно уяснив, что только что услышал нечто донельзя запретное, пришел в неопиcуемый ужас. Отчего волосы на его голове за неимением других частей тела в который раз за последние дни опять стали дыбом. Шимпанзе уныло подумал: "Вот за-чем я спросил, как устроен дьявольский метатель взрывных овощей? У? Оно мне надо было?"

Понял, что сболтнул лишнее, и аватар Клопоморта.

Яростно задержался в медных путах, мысленно костеря себя за несдержанность. И выдавший виды кадавр-дворецкий Бэррим приуныл, уловив в поведении Чимпа и Клопоморта некую обреченность.

В Ритуальном зале воцарилась гнетущая тишина. Сейчас от решения Михайлы зависело, жить или умереть всем, кто нечаянно прикоснулся к его заветной тайне...

34.

– Ага! Перепугались?! Всем по саечке за испуг! – выдержав невыносимо томительную для присутствующих паузу обычным своим голосом воскликнул Михайла. И, как ни в чем ни бывало, от души расхохотался.

Просмеявшись, отрок утер платочком выступившие на глазах слезы и уже на полном серьезе произнес:

– Не бойтесь, судари мои! Не буду я вас изничтожать, как любой из вас на моем месте сделал бы. Хотя догадываться кое о чем господину Клопоморту, определенно, совершенно не стоило бы... Однако, поясню, с чего я сегодня такой добрый... Суть в том, что пытай вас хоть Темный Лорд, умеющий снимать клятву "Лопни моя голова", толку в любом случае будет не на грош... Ведь истязатель не додумается спросить о том, чего пока никто, кроме меня, не знает! Поскольку это не жалкий тундровик Китоус, а я своим умом сотворил "Провода" и "Треножник". Сами же вы жизнью тут все битые. И, коли ума достанет, об этом деле и не заикнетесь. Ибо себе только хуже сделаете. Тогда вас точно на ремешки

порежут, подробности по крупичам выпытывая. А так как подробностей вы никаких не знаете, лишь смерть вам успокоение даст. Но смерти так просто вам не дадут, в том и не сомневайтесь даже...

Чимп 22 и Бэррим мелко закивали в ответ. Так-то Михайла был со всех сторон прав. Клопоморт в обличье куклы лишь скрипел беззубыми деревянными челюстями. Бывший черный маг все еще никак не мог поверить, что заманенный им для проведения собственного Ритуала Возрождения недалекий умом паренек вовсе не дурак. А совсем даже наоборот.

От Михайлы не укрылось все еще скептическое отношение Клопоморта к его персоне. Окинув пристальным взглядом Пиноккиоида, примотанного медной проволокой к вертикально установленному Алтарю, отрок сказал:

– Я вижу, вы, господин Клопоморт все-таки считаете меня просто крайне удачливым дурнем, которому сказочная Магическая Щука нужное на блюдечке с голубой каемочкой подает. Мыслю, дело тут в услышанных от моих товарищей по обозу, но неправильно понятых вами россказнях. Не поведаете ли нам, сударь, что эти пентюхи про меня наговорили?

Аватар Клопоморта, чуть подумав, сказал:

– Ну, допустим, с ударом молнии мы разобрались... Но все равно только дурак, страха не ведающий, решил бы на подобный опыт... Но зачем, ты, отрок, бродил по гавани, призывая промысловиков прекратить бездумно бить мор-

ского зверя?

– Во исполнение просьбы столичного мудреца сэра Гринписа, высчитавшего, при такой варварской зверодобыче тюленей эдак через двадцать лет вовсе не останется на Снежном море. Надеюсь, высокоученого сэра Гринписа вы слабоумным не считаете?

– А гусей зачем ты, парень, кольцевал? Уж если это не дурасть, тогда не знаю... – не унимался Клопоморт.

– Опять же по просьбе одного университетского профессора – господина Брема. С ним я состою в переписке под, каюсь, фальшивым именем естествоиспытателя Джека Стэплтона, якобы большого знатока живности тундровых болот. А особенно – комаров. Профессор Брем попросил меня окольцевать хотя бы с пару дюжин диких гусей, чтобы выяснить, в какие из теплых стран птицы улетят на зимовку. Тамошние высокоученые друзья Брема изловят гусей, снимут с них кольца и отправят их почтой – ну, не гусей, а кольца, конечно, – профессору с записками, в которых укажут места, где птиц изловили.

– Про любовь твою к чужестранкам всяческим не спрашиваю. То – дело молодое. Но как истолковать твои безумные гонки на разъяренном овцебыке и подбрасывание рыбин в воздух? – ехидно проскрипел развоплощенный маг.

На этот вопрос Микайла не ответил, лишь загадочно улыбнулся. Наверное, вспоминал, как ему в тот момент было весело.

Виной тому крепкое пойло вкупе с приятными воспоминаниями, успешное ли переселение души Клопоморта или диспут с воскрешенным магом, но настроение у отрока значительно улучшилось. Он кликнул Торреса и велел принести "что-нибудь получше этого отвратного на вкус "Солнце-Дара". Торрес умчался в винный погреб, а отрок, почесав в затылке, предложил:

– Господин Клопоморт, давайте сделаем так... Я вам об-скажу вкратце, как исхитрился завладеть вашей Магической Башней. А там вы сами судите, дурной ли я, мешком ли пыльным из-за угла пришибленный, или все же право имею...

Аватар Клопоморта зло сверкнул лиловыми пуговичными глазками. Но перечить, конечно, не посмел... Да и кто бы у примотанной медной проволокой к Алтарю куклы спрашивать разрешения стал?

Генералу Чимпу тоже страсть как интересно было узнать в подробностях о приключениях Микайлы. Поэтому возражений с его стороны не последовало. Несмотря на то, что по всем канонам сначала следовало выпытать у переселенной в Пиноккиоида души, где припрятаны значенные на черный день ценности и редкие артефакты. А не травить попусту байки. Обремененный изрядным жизненным опытом Чимп 22 прекрасно понимал: мало ли что может произойти в следующую минуту и сорвать планы с пристрастием допросить аватара черного мага. Например, разрушится Ма-

гическая Башня, как-либо проявят себя кадавры – тайные сторонники Клопоморта. Или в покои неожиданно ворвутся просочившиеся через охрану лазутчики охочих до чужих тайн и сокровищ магов-недоброжелателей. (Рассказать повелителю, по какой причине напал на захудалую Башню Клопоморта маг Воды Журчун, увы, случая пока не представлялось.) Да и сбрасывать со счетов самого Клопоморта нельзя. Как не крути маргышка хвостом, магом при жизни он все же был незаурядным. И вполне мог что-то предусмотреть на подобный случай.

– Житие мое в малолетстве я за ненужностью описывать не буду, – начал Михайла рассказ, после того как ополовинил кубок принесенного Торресом чудесного белого вина. – Игры с парнями в "козла" и "бабки", хороводы с девчатами, вырезание из молодых рябиновых веток писклявых свирелей – это все глупости, пустые забавы, не гожие для настоящего естествоиспытателя... Рассмотрим же мою жизнь с того счастливого дня, как я, наконец, заполучил Умение "Мастер". Господа, как вы все тут разумные бывалые, к тому же в посмертии уже пребывающие, поймете, зачем я, рискуя быть убитым небесным огнем, так стремился заполучить это так называемое "Доведи до ума". Потому как создать я много чего желаю, но доведение до ума каждой вещи, думалось мне, будет отнимать кучу времени. Так пусть же этим занимается соответствующее Умение, решил я. Но скоро я понял, что без Магического Огонька, а также без еще одной важ-

ной штуки, о которой вам, господа, знать не надобно, Умение "Мастер" недействительно. Тут как раз мой батюшка, почтенный Бэзил из Холмогорья, погнал меня вшаей из дому за устроенный мною на его ладье весьма на его взгляд опасный эксперимент. Батя почему-то посчитал сей научный опыт, о котором вам, господа, опять таки знать нет нужды, проявлением несусветной дурости. По знакомству пристроил меня в работники к шаману Китоусу. А мне того и надобно было! Ибо у кого еще можно выведать о том, как заполучить Магическую Искру, как не у мага? Но о перипетиях моей службы у жадного и хитрого шамана распространяться не буду. Сия история долгая...

Микайла налил себе еще вина. Степенно выпил, задумчиво глядя пронзительными черными глазами на неказистую куклу. В душе отрок еще лелеял эфемерную надежд взять воплощенного в Пиноккиоида старого мага себе на службу. Чтобы все как у Урфинуса Джукса было: и "пет", и живая кукла. Да и бесценные знания и опыт Клопоморта тогда не пропали бы втуне. Собственно, Микайла и завел разговор, чтобы не только убедить Клопоморта, что тот сильно ошибается в оценке его умственных способностей. Но еще затем, чтобы дать время гордому старику осознать тяжесть ситуации, в которую он попал. И попроситься на службу добровольно. После пыток – это уже не то будет, неискренне, да и зло старик затаит. К тому же после истязаний внешний вид куклы будет изрядно подпорчен.

Между тем отрок продолжил рассказ:

– Однако, судари мои, ближе к делу... С где-то с полторы недели назад дядька Китоус позвал меня к себе в шалаш из лопаток мамонта для серьезного разговора. Он предложил мне неслыханную при его скаредности награду сверх обычного нищенского жалованья. А именно: попасться вам на глаза и дать уговорить себя отправиться с вами куда скажете. Ну, и сделать, что попросите. За что мне шаман обещал пожаловать кошель с серебром и несколько дешевых безделушек типа прозрачного шара с избушкой и снежной пургой внутри. Должен признаться, Китоус также, как и многие другие разумные, почему-то считал меня слабоумным. Что впрочем, было мне на руку. Шаман от меня ничего не скрывал, не сомневаясь, что не разболтаю его секреты, ибо глуп сызмальства. И тут я понял: вот мой шанс! Отверг предложенные мне гроши и прочий никчемный хлам. И запросил не много, ни мало, как... Однако, и об этом вам, господа, знать не надобно... Дядька Китоус, к моему великому удивлению согласился. И Нерушимую Клятву в том дал. После чего отправил меня с рыбным обозом по тракту, в надежде, что кто-то из прикормленных им кабатчиков вас приметит и пришлет ему Магический Вестник о вашем появлении. Китоус, определенно, знал, что вам, сударь Клопоморт, в тот день срочно понадобится доброволец посидеть в плетеном из змей кресле. Так и случилось. Будучи под чужой личиной – я узрел это, когда разъяренный медведь сбил вам маску

– вы, господин маг, неосторожно сняли перчатки. Видимо для того, чтобы удобнее было трапезничать. По Перстню с Хрустальным Черепом хозяин "Печени трески" опознал вас и тут же донес Китоусу посредством Магического Вестника. Случись обнаружить вас Китеже или еще где дальше – шаман должен был неведомым мне образом предоставить Портал для перемещения к нужному месту. Но таверна "Печень трески" находилась по на пути обоза и Китоус в свою очередь послал мне Магический Вестник, чтобы я принял от него послание насчет вас. Которое он отправил с помощью древнего заклинания "Рыбный Телеграф". Ну, это когда подброшенные вверх рыбины, падая наземь, складываются в буквицы и слова. Правда, для получения послания мне пришлось остановить обоз известным вам способом.

Далее Микайла, выпив еще вина, быстро пересказал кукольному аватару Клопоморта подноготную уже известных читателю событий. Поведал про свое эффектное появление в таверне "Печень трески", поход в лес и, как оказалось, удачно проделанной шуткой с магическими часами Клопоморта. (К часам отрок "для веселья" прицепил малый "Треножник", который не успел еще испытать в деле. И он подумал, что разбудить обитателя замеченной им медвежьей берлоги будет весьма забавно. Он же не знал о замаскированных в снегу поодаль мертвяков старого мага.) Рассказал Микайла и о том, что он внес изменения в чертежи Китоуса, чтобы заполучить Магическую Искру старого мага. Что почти без

огрехов претворил в жизнь, сбив нужную черную свечу и послал Хапугу нарушить целостность Защитного Круга...

Закончив повествование, Микайла строго спросил у воплощенного в безобразную куклу старого мага:

– Теперь, когда вы, сударь, все знаете, скажите честно – скорбен я умом или нет? Но знайте – ложь ваша сущность нынешняя выкажет сразу. Если же правдивый ответ меня удовлетворит, то я даже готов обсудить, как бы пристроить вас к себе на службу. Даю минуту на размышление...

Пиннокиоид с душой черного мага, прикрыв лиловые глаза, призадумался...

35.

По истечении выделенного на раздумья времени кукольный аватар Клопоморта резким щелчком открыл веки из тонкого шпона. Лиловые пуговичные глаза развоплощенного мага лучились яростным лиловым огнем. Однако речь его оказалась не в пример миролюбивее:

– Да, отрок Микайла – ты умен, хитер, коварен. Каким и подобает быть черному магу, – устало проскрипел аватар чародея. – И после твоего рассказа я, наконец, понял, что меня встревожило, когда ты сидел в кресле, с лицом невинного младенца разглядывая лубки. Также понял я, где сам оплошал из-за спешки лютой. Но, увы, поздно... Каюсь, я недооценил тебя, парень....

Микайла, Чимп 22 в руках Малгранда Муко и – особенно дворецкий Бэррим с топором в руках – во время речи Кло-

поморта-Пиноккиоида не сводили глаз с его носа-сучка. Нос не вырос ни на дюйм. Выходило, что старый маг говорил чистую правду.

Микайла расплылся в довольной улыбке. Услышать о признании заслуг из уст – хоть бы и кукольных – опытного мага-артефактора было парню весьма приятно.

Тем временем Клопоморт продолжал:

– Что касаясь предложенной мне тобой, отрок, службы... Да! Я буду тебе служить! Буду! Верой и правдой! Да! Да! Да – мой ответ...

Никто из присутствующих и глазом моргнуть не успел, как нос говорящего откровенную ложь чародея начал расти. Миг – и острое вытянувшегося сучка был уже в футе от лица побледневшего отрока.

Микайлу спасла лишь молниеносная реакция. И – сковорода с недоеденной яичницей. Отрок, как щитом, закрылся чугунной сковородкой от нацеленного ему в горло острейшего носа-сучка. Подобно жалю разъяренной пчелы мгновенно удлинившийся нос вонзился в днище сковороды и рассыпался в мелкую щепу...

В следующую секунду топор Бэррима снес Пиноккиоиду голову, которая отлетела под ноги держащего Чимпа 22 скорохода Малгранда Муко. Отчего гонец выронил из рук подставку с бывшим обезьяньим владыкой... К ужасу беспомощно лежащего на полу шимпанзе кукольная голова была еще жива. Безумный аватар Клопоморта щелкнул беззубой

челюстью прямо перед носом оторопевшего Чимпа 22. Говорящий Сверчок на кукле, примотанной проволокой к Алтарю, еле слышно прошипел: "Ненавижу..." После чего пуговичные глаза Пиноккиоида один за другим лопнули, осыпав лицо шимпанзе мелкими осколками...

Расторопный скороход сообразил придавить голову куклы к полу странным полосатым ботинком. Где голова, после недолгой агонии вскоре благополучно издохла. А о основном теле Пиноккиоида вторым ударом топора позаботился предусмотрительный кадавр-дворецкий Бэррим.

Микайла неприлично выругался. Но особо в сквернословии не усердствовал, вовремя припомнив наставления Чимпа 22 о такой важной добродетели владык, как проявление хладнокровия в непростых ситуациях. И вообще, глядя со стороны, можно было подумать, что отрока расстроила гибель куклы с душой Клопоморта, а не почти удавшееся покушение на его жизнь. Отрок посмотрел на останки Пиноккиоида, и печально сказал:

– Зря ты это, старик... Мог быть хоть так жить, в науках магических меня наставляя...

И только потом Микайла заметил во что превратился его замечательный костюм из кожи морского единорога. Потеки от яичницы на сале, лохмотья укропа и прилипшие кружки резаных томатов опрятности одежде явно не добавили.

Тут уж всем досталось на орехи, включая самого себя:

– Чтобы я, баран такой, еще раз взялся проводить некий

опыт, не надев специальной одежды – такого не будет! Вы, любезный Бэррим, радатель устоев и поборник благочиния, прикажите портному Кристиану наготовить мне белых халатов в достатке. Пусть хоть из саванов перешивает, но чтоб были. И проследите, чтоб карманы в халатах глубокие были для всякого инструмента... Хорошо еще, господин Бэррим, что я вас, этакое блюстителя традиций, не послушал, и со сковороды яичницу по привычке давней откушал. А то бы точно лежал бы теперь здесь, помирая, с пробитой носом проклятой куклы шей, кровушкой истекая...

Разобравшись с кадавром-дворецким, Михайла перевел внимание на Чимпа 22:

– Теперь с вами, господин генерал, заключу вас дятел в темя...

Шимпанзе во время самобичевания отрока и последующей выволочки Бэрриму с помощью кадавра-гонца изучал останки разрубленного Пиноккиоида. Он уже успел в общих чертах понять суть коварного замысла Клопоморта, и потому осмелился перебить изволившего гневаться повелителя:

– Сэр Михайла! У! Позвольте получить мне причитающееся наказание позже! У-у! Сейчас нужно как можно скорее исполнить один простенький, но важнейший Ритуал. Что делать, я скажу... И – ради Ханнумана, повелитель, если вам дорога жизнь, аккуратно, не касаясь открытых частей тела, снимите перчатки! У! Но не вздумайте после этого трогать то, что осталось от мерзкой куклы! Эта дрянь пропитана

ядом Магической Гадюки! У-у!

Чимп 22 был как никогда серьезен. Микайле ничего не оставалось, как послушаться разбирающегося в подобных делах бывшего обезьяньего владыки. Пусть шимпанзе и оплошал, недооценив коварства старого черного мага...

Тут же из уст Чимпа 22 посыпались приказы.

Скороход Малгранда Муко был тут же отправлен в уже знакомую читателю оранжерею. Сказать безымянному кадавру-истопнику, чтобы тот хорошенько растопил камин. Бэрриму было велено сложить останки Пиноккиоида в специальную гробовидную шкатулку и отправляться в помянутую оранжерею. С последней просьбой оставшемуся без носильщиков Чимпу 22 пришлось обратиться непосредственно к Микайле:

– Повелитель! Мы с вами сейчасходим в личные покои Клопоморта, возьмем нужное для Ритуала и также спустимся в оранжерею. Ритуал нужно успеть провести до полудня, пока незримое сияние Магической Звезды благоприятствует.

Микайла бережно стянул перчатки и положил на край стола. Выбрасывать добрые вещи было не в его правилах. А яд и отмыть можно. Слуг у него для подобных дел теперь имелось предостаточно. Тяжело вздохнув, молодой черный маг сказал:

– Вот оно как бывает. Дядька Клопоморт снял перчатки в таверне, чтобы жирными блинами не испачкать. Тут-то хо-

зьяин таверны Перстень Жизни у него приметил и Китоусу о том доложил. Тем самым запустив череду трагических для старого мага событий. А я те же самые перчатки надел для проведения Ритуала, дабы в руки занозу не поймать. И тому благодаря жив остался... Судьба...

После чего отрок повторно вздохнул и, прихватив подставку с головой Чимпа 22, двинулся исполнять задуманное бывшим обезьяньим владыкой...

36.

Приготовления к Ритуалу Одушевления Полуденного Призрака не заняли много времени. (Надо заметить, маги сотворяют Полуденных Призраков весьма редко. Но генерал Чимп 22 после покушения на повелителя тянуть с этим делом до полуночи не хотел. Ибо может обернуться себе дороже. Мало что за день случится. А использовать предоставившийся шанс поскорей узнать у Клопоморта нечто важное упускать было никак нельзя. К тому же в местах обитания Полуденных привидений никогда не появляются назойливые Призрачные Туристы со вспыхивающими ярким белым светом коробочками в полупрозрачных руках.)

Останки Пиноккиоида уже благополучно сгорели в оранжейном камине сюрреалистическим фиолетовым пламенем. Прах куклы тщательно, до единой крупинки, собран в зольницу. Истопник – худой кадавр в длинном пальто, на котором не доставало пуговицы – наскоро выкопал неглубокую, где-то с ярд глубиной, могилу. После чего по приказанию

Чимпа 22 взялся сеять через решето старую золу из каминна, чтобы набрать ведерко саж. Бэррим аккуратно сложил возле могилы принесенные бойцами Кутуза свежотрубленные головы тринадцати врагов. (Не сыскавшим денег и воинской славы головам наемников различных Рас была уготована судьба стать важнейшими для Ритуала Одушевления ингредиентами.)

Кадавр-лекарь Франкенштейн принес два больших стеклянных бутыля свежей крови. У черных магов кровь – ингредиент самый что ни есть ходовой. И потому, внемля советам Бэррима и Чимпа 22, новоявленный маг Микайла велел запастись кровью впрок в презиридном количестве. Сказал, что "когда еще случай представится столько врагов зараз перебить.

Микайла, сообразуясь с указаниями шимпанзе, аккуратно поместил в могилу вынутый из шкатулки артефакт Душа Призрака – сгусток из белого пластичного материала невообразимой формы. (Однако находящийся в той шкатулке еще один артефакт – причудливо изогнутый дугой деревянный брусок с шариком на одном конце – Чимп 22, довольно скалась, велел оставить на столике.) Рядом с Душой Призрака отрок не без некоторой жалости бросил ровно пять золотых монет. Поверх артефакта дворецкий аккуратно пирамидкой сложил отрубленные головы Зимних Дедов, Ворчуний, гоблинов и прочих агрессоров.

Привычный к обращению с лопатой безымянный ка-

давр-истопник споро закопал могилу. После чего Бэррим обильно полил могильный холмик кровью из бутылей. А Микайла не жалея, от всей души посыпал крупной поваренной солью и произнес нужное заклинание: "Крекс! Фекс! Пекс!".

И тут на виске отрока сверкнул золотистым огнем шрам в виде буквицы "М". Но работу чего на этот улучшило Умение "Мастер" так и осталось тайной за семью печатями. Ни один из находящихся поблизости предметов в ответ не засиял или еще как-либо не откликнулся.

Судя по растерянному выражению лица Микайлы, Умение опять таки сработало самопроизвольно. Молодой маг поинтересовался у не менее озадаченного происшествием:

– Генерал Чимп! Вы видели, да? Случайно сработавшее Умение могло навредить Ритуалу?

Чимп 22 немного подумал и пришел к неоднозначному выводу:

– Сэр Микайла! У! Я не думаю, что "Мастер" мог испортить обращение души старика Клопоморта в привидение. Так-то Ритуал вроде как по-писаному прошел. Чего ж его до ума доводить? У-у? Да вам ли не знать, повелитель, что будет если в отработанный до мелочей Ритуал внести хоть одно изменение... Предположу, что ваше редчайшее Умение невзначай улучшило какое-то из здешних страховидных растений, над которыми экспериментировал Мич-Урин... У! Вот будет интересно, когда к осени здесь вымахает что-нибудь этакое, что не стыдно будет и на ВДНХ – выставку до-

стижений натурального хозяйства – в Смарагдовый город отправить. У! Например, тыква со вкусом мандарина или еще что... Впрочем, мы скоро все узнаем. Если с Ритуалом что-то пошло не так, привидение старого мага не появится... Кстати, сколько сейчас времени? У?

Отрок с важным видом глянул на магические часы Клопоморта и сказал:

– Так... Рубин погас...Начинает чуть светиться Камень Раннего Предполудня – желтый топаз. Черт, как же неудобно с этими Камнями! Надо как-нибудь покумекать, как можно сотворить часы попроще в употреблении...

– Прекрасно! У нас есть целых два часа до Полудня, когда можно будет узреть воочию Призрак Клопоморта! У-у! – быстро высчитал текущее время шимпанзе. И, вдруг вспомнив, что у него взаперти сидят пока еще живые гномы, которым пить и есть требуется значительно чаще, чем неприхотливой Клопомортовской нежити, сказал:

– Вы, сэр Микайла, побудьте пока здесь для пригляду, отдохните. У! Перекусите, если есть на то желание. А я, если позволите, ненадолго схожу хм... вместе с гонцом Малгранда Муко проведать плененных вчера гномов-каменетчиков. Заодно гляну, как идут дела у бойцов Кутуза и Будена с переноской ваших будущих слуг и запасных частей к ним типа рук, ног, голов и прочего в хранилища... У! Проверить хочу также, сколько гусеничного и осьминожьего мяса впрок заготовили... И заодно осмотрюсь вокруг, мало ли что...

Что-то, а перекусить Микайла был, конечно же, не прочь. Укоренение в молодом организме недавно обретенной Магической Искры требовало много калорий. Особенно сейчас отроку требовалась пища, приготовленная из насыщенных апейроном Магических Животных и Растений. К тому же большая часть утренней яичницы пропала втуне, испачкав лишь одежду. Так что в желудке отрока уже давно громко урчало.

Микайла отпустил генерала Чимпа 22, и велел Бэрриму позаботиться о том, чтобы ланч подали прямо в оранжерею...

Скороход Малгранда Муко с бывшим обезьяньим владыкой вернулись в оранжерею, примерно, через полчаса.

Но гонец тут же был отправлен на крышу Магической Башни, чтобы передать гостинец Карлсону – туес с жареным мясом гусеницы и плоску строганины из маринованного щупальца осьминога. (Кадавр-карлик приболел, сам перегревшись при охлаждении "вундерваффе". И теперь лежал в постели с жаром под присмотром кадавра-доктора Франкенштейна, бормоча в бреду: "Малыш, ты должен стать мне родной матерью!".)

Чимп 22, воспользовавшись оказией, чуть задержал скорохода. Попросил заодно глянуть, не угнездилась ли уже на крыше Птица Феникс – посланная Имперской Канцелярией Магическая Птица, символизирующая возрождение из пепла. И знак-напоминание для гипотетических захватчиков,

что Башня теперь ровно год будет находиться под личным покровительством Императора Страшнылы Мудрого.

Микайла, уписывая за обе щеки под красное вино нежное отбивное мясо Магической Гусеницы под пикантным соусом, пребывал в прекрасном настроении.

Генерал Чимп 22 подумал: "Призрак Клопоморта, если все пройдет как должно, появится ровно в Час Полудня. К завершению Ритуала у меня все готово: Истопник сажи насеял, в ведерке с Дневным Проявителем Привидений тщательно перемешал. Артефакт Знак Вопроса вот он, на столе, рядом с бутылкой вина дожидается. Сэр Микайла с удовольствием кушает. И, потребляя, будто воду родниковую, лучшие вина из погреба Клопоморта, пребывает в добром расположении духа. Похоже, сейчас самый подходящий момент ознакомить его со скверными новостями. У! И надо это сделать обязательно. Чтобы Повелитель, активировав Знак Вопроса, выведал у Призрака старого мага, не имеет ли тот догадок или предположений, где в его Магической Башне может находиться то, за чем явился сюда с ордой наемников проклятый маг Воды Журчун. У! Жаль, что под действием Знака Вопроса – если, конечно, не забыть поставить артефакт ребром – можно получить у Призрака ответ на единственный вопрос. Причем ответ, что важно – правдивый. У-у... Но как же все-таки хочется узнать, где у этого скупердя Клопоморта находятся тайники с ценностями..."

Но и на этот раз не судьба была Микайле услышать плохие

новости. В этот момент в оранжерею вошел один из охраняющих оранжерею кадавров-бойцов. Кадавр поклонился и подал Микайле (через Бэррима, конечно) записку от Кутуза.

Отрок, шевеля губами, прочитал каракули Кутуза и сказал:

– Кутуз пишет, что к нам опять пожаловал Имперский Почтальон Пичкин. Дозорные задержали его на подступах к Башне...

– Повелитель! Прикажете скорее пропустить Почтальона! – обрадованно воскликнул Чимп 22. – Я думаю, Пичкин принес нам посылку с выкупом от Журчуна или с причитающейся вам десятой долей его заклада в Имперскую Казну.

– Так быстро? – удивился Микайла.

– О, да, повелитель! У-у! Император наш милостивый Страшила Мудрый в таких делах проволочек не терпит, – нетерпеливо произнес шимпанзе.

– Что ж, посылки с ценным добром – это я люблю. Пусть этого забавного старичка-дендроида проводят прямо сюда. Мне лениво переться еще куда-то с полным брюхом. В том случае, конечно, если этому прелюбопытнейшему типу можно видеть, какими делишками мы тут занимаемся...

Чимп 22 заверил Микайлу, что Почтальона можно принять и в оранжерее. Что посреди грядок выделяется свежий могильный холм – так это ничего страшного. Чем еще черному магу заниматься, как не опытами над мертвяками? Благо материала для тех опытов во вчерашней битве наготовлено

на долгие годы вперед.

А про себя шимпанзе подумал: "До рождения Призрака, судя по часам повелителя, остается где-то с полтора часа. Или уже меньше? У? И если словоохотливый Пичкин вдруг засидится, мне придется вернуть в разговор какую-нибудь страшилку про свежую могилу. Почтальона тогда сразу как ветром сдует! У-у-у! Да, так и сделаю: рассказать сэру Микайле о том, зачем Магическая Башня Клопоморта понадобилась Журчуну, до полудня надо успеть непременно. У-у..."

37.

– Доброго здоровьичка вам, сэр Микайла. И тебе здравия, голова обезьянья, – сняв шапку, с порога оранжереи просипел Почтальон Пичкин.

Вид у него сегодня был довольно потрепанный, зеленоватый плащ пестрел непонятного происхождения пятнами, на шапке почему-то висел пучок водорослей. меховые сапоги облеплены застывшими ледышками. Но ветвистые руки крепко держали штурвал верной двухколесной колымаги.

Но этот раз старый дендроид почему-то вел себя намного вежливее. И за притороченные к "костотрясу" посылки для Микайлы на этот раз не трясся. А привез Почтальон Пичкин их целых три: ящичек с гербом Волшебной Империи, синяя, перетянутая почтовыми охранительными лентами шкатулка и запечатанный сургучом сверток из шкуры северного оленя.

Но Чимп 22, как бывший Маг-Король, прекрасно помнил,

что на шапку Почтальону таких как он – "куцых", троих надо. И потому на пожелание здоровья от Пичкина отреагировал лишь невнятным "У-у...".

– И вам не хворать, любезный Пичкин! – любезно, но с достоинством, ответил на приветствие дендроида Микайла. Отрок вовсе старался не подать вида, что ему поскорее хочется вскрыть посылки. Но трудами Чимпа 22 он уже немного научился сдерживать чувственные порывы... Вспомнив азы гостеприимства молодой маг пригласил Почтальона к столу:

– Да вы присаживайтесь, сударь! В ногах правды нет... Яств вам не предлагаю – знаю, что не потребна вам пища людская. А выпить хмельного, тем более с дороги, боги всем разумным способность даровали. Вам как в прошлый раз велеть напиток подать? Перебродивший березовый сок с мякотью, с волчьей ягодой и листочком мяты?

– Было бы недурственно выпить с устатку, – разумеется, не отказался от предложения отрока Почтальон. – Но сегодня чего-то покрепче душа требует... Не найдется разве что у вас чарочки крепкого перегонного вина, настоящего на картофельных балаболках с толикой сока бузины и ягодкой паслена?

Микайла тут отправил уже вернувшегося с крыши Башни скорохода Малгранда Муко к виночерпию Торресу за требуемым напитком. А сам, покончив с сочной отбивной из мяса гусеницы, взялся за строганину из наспех замаринованного

щупальца осьминога. Но уже под вино белое, как подобает в случаях, когда кушаешь блюдо из рыбы или других даров моря, кроме тунца.

Скороход с напитком для Почтальона Пичкина обернулся быстро. И принес, разумеется не одну "чарочку". Торрес в своем деле был весьма опытен. (Ему совсем чуть-чуть оставалось времени, чтобы стать кадавром второго уровня.) И потому прислал с гонцом довольно объемистую бутылку требуемого дендроидом напитка. И для Михайлы дополнительную бутылку белого вина присовокупил. Чтобы тот еще раз к нему Малгранда Муко не погнал.

Опрокинув в себя "чарочку" с доброй пинтой настойки на картофельных балаболках, Пичкин довольно крикнул. Утер рукавом плаща вислые моховые усы и скрипучим голосом сказал:

– Благодарствую, сэръ Михайла!

Отроку бы сказать в тот момент: "Так какое дело привело вас, любезный Пичкин, в мою скромную обитель?" Затем получить посылки, и отправить Почтальона восвояси. В качестве благодарности подарив бутылку с мерзким пойлом, настоящим на ядовитых картофельных балаболках. Но на Михайлу вдруг поразил недуг всех излишне выпивших хмельного – болтливость, будь она неладна. Отрок, уподобясь инглизийским купцам, зачем-то спросил про погоду. Как будто сам через Магические Стекла оранжереи не видел, что небо затянуло черными тучами. И что вот-вот повалит снег. А то

и пурга начнется.

Почтальон Пичкин странно посмотрел на отрока крохотными цепкими глазками. Потом глянул на обильно политый кровью холмик свежей земли и сказал:

– Погода – за окном, сэр Микайла. Я вижу, господин маг, вы достойный преемник старика Клопоморта. Мало вам вчерашнего кровопролития, так вам и сегодня нейдет. С утрачка ремеслом своим черным занялись. Небось, замучали кого-то из плененных бойцов Журчуна, дабы монстра сотворить воле вашей послушного... Кстати, раз уж вы о погоде спросили, то знайте: тучи эти черные, сэр Микайла, тоже как бы ни ваших рук дело.

– Это почему же так? – удивился отрок.

– Так вы не знаете? – горестно усмехнулся Почтальон. – Вчера свеклиной адской вы низвергли Китеж в Светлояр-озеро. Отчего воды озерные подняло в небеса брызгами и моросью вместе с рыбой и прочим добром Водяника. Вот уж не ожидал, что у нищего Клопоморта такой мощный боевой вегето-артефакт на черный день был заначен...

Микайла чуть побледнел, ужаснувшись содеянному им из-за неумейной тяги к познанию тайн Мира. И даже на некоторое время потерял дар речи. И лишь вовремя поданный Бэрримом кубок вина несколько восстановил душевное равновесие отрока. Не забыл сведущий в тонкостях этикета кадавр-дворецкий и о госте. Наполнил до краев кубок пожилого дендроида настойкой на картофельных балаболках.

Зато Чимп 22 обрадовался, что Почтальон, как, наверное, и прочие разумные, думает, что новый маг просто воспользовался полученным в наследство от предшественника боевым артефактом.

– Скажите, любезный Пичкин, а как там в Китеже все происходило? У? Паника была? Велики ли жертвы среди обывателей? У-у? – засыпал дендроида градом насущных вопросов шимпанзе.

Микайла и Пичкин по-фрязинскому обычаю отсалютовав друг другу кубками, степенно выпили. И только потом дендроид поведал, что творилось в приозерном городишке во время атаки Журчуна на Магическую Башню:

– О, судари мои! Воистину, в Китеже что-то зело страшное творилось! С началом тутошной битвы начали сами по себе звонить ритуальные колокола. В окнах домов с треском лопались стекла. Взрывались Магические Светильники в жилищах и на улицах. Бесновалась в стойлах скотина. В одночасье прокисло надоенное поутру молоко. К негодованию мужиков все имеющееся перегонное вино в городке вдруг обратилось в воду... Это ли не ужас? Что насчет жертв среди мирного населения... Да так-то вроде все озерники уцелели. Половина народу – из тех, кто поумнее, забрав пожитки и скотину, подалась в леса еще по прибытии в Китеж ратей мага Воды Журчуна. Смекнули людишки, что постройка на Светлояре богомерзкого Ледяного Корабля добром не кончится. Почти все остальные жители из тех, кто умом по-

слабее, в ужасе бежали прочь, когда разгулялась устроенная вами и Журчуном катавасия. Закоренелые же глупцы, девиз которых "Здесь родился, здесь и помру", задали стрекача уже во время сопровождаемого пронзительным гулом и багровым заревом появления в небе над городом адской свеклы. Да уж, я вовремя успел из Китежа убраться, делами казенными удерживаемый... Только тем и спасся, что у меня велосипед быстрый. Но в Простоквасово, конечно же, так и не попал...

Почтальон налил себе еще настойки, но пить пока не стал. Протерев платком блестящую лысину, сказал:

– А сегодня поутру на ваше имя, сэр Микайла, поступило аж целых три посылки, кои вам вручаю с превеликим облегчением, что в целости и сохранности доставить сумел. Потому как вы, юный черный маг, уж простите старика за прямо-ту, из тех господ, что вечно притягивают к себе неприятности. Так что позвольте откланяться. Ибо чего-то мне здесь не по себе. Нутром чую, что из того холмика землицы окровавленной посередь вашей теплицы сейчас некое чудище вылезет... Пойду-ка я лучше себе потихонечку. Выпью вот только разве на посошок чарку за упокой души товарища моего, Снеговика-Почтовика, под стенами вашей Башни в ледяную пыль обратившегося. Я в ваших изуверских ритуалах участвовать не намерен. Лучше соглашусь чтобы у меня на спине ножиком словеса нехорошие вырезывали, чем соглашусь на сие презлое дело. К тому же мне в Простоквасово надобно

до темноты попасть...

Чимп 22 сразу вспомнил про сохраненную им в кармане скорохода морковину с клеймом Имперской Почты. Вместилище души Снеговика-Почтовика тут же было передано господину Пичкину. От радости Почталъон даже прослезился смолой, и выпил таки чарку. Но уже не за упокой души "невинно убиенного" Снеговика. А за здоровье сэра Микайлы и его "прислужников". После чего поблагодарил хозяина за гостеприимство и спешно покинул оранжерею. Молодой маг еле успел сунуть в ветвистую руку Пичкина написанное под диктовку Чимпа 22 уведомление о вступлении им во владение Магической Башней по факту наследования Магической Искры. Ну, и кошель с причитающейся за доставку письма в Имперскую Канцелярию приложил. И чаевые для Пичкина, конечно. Куда же без чаевых? На них Мир держится...

Бывший обезьяний владыка радостно ослабился. Почталъон убрался восвояси, а до появления Призрака останется еще прорва времени. И теперь он успеет рассказать повелителю, что намеревался отыскать маг Воды Журчун в Магической башне старика Клопоморта. И, конечно, успеет надумать отрока, как лучше задать вопрос Призраку Клопоморта, чтобы узнать, где в его владениях может находиться возделенная для Журчуна вещь.

Но в который раз задуманному Магом-Королем народа шимпанзе не суждено было сбыться, как должно.

Одушевление Призрака почему-то началось не в полдень,

а ровно на час раньше...

38.

– Повелитель! Призрак может материализоваться в любую секунду! У-у! Потому как ваши часы переведены на час назад, на проклятое Зимнее Время! – быстро сообразив что к чему, воскликнул Чимп 22. – Когда Привидение появится, поставьте артефакт Знак Вопроса на ребро и спросите, где...

И тут над орошенной кровью наемников могилой-Алтарем начал куриться едва заметный дымок... Увы, шимпанзе так и не успел сказать молодому магу, что следует спросить у Призрака. Чимпу 22 пришлось заняться руководством исполнения Ритуала:

– Бэррим! Развейте над могилой сажу с Проявителем! Сэр Микайла! Читайте – да погромче! – Заклинание Вызова!

Микайла, читая по бумажке, пробубнил Заклинание Вызова. Теперь оставалось ждать...

И вот пропитанное мельчайшими частичками сажи эфемерное тело привидения зависло в воздухе над могилой.

Какое-то время Призрак Клопоморта желтыми пустыми глазницами таращился по сторонам. После чего еле слышно прошелестел:

– Это оранжерея... Вы снова обманули меня... Будьте же вы прокляты...

Тут Микайла вспомнил наставления Чимпа 22 насчет Артефакта Знак Вопроса. Поставил Артефакт на стол ребром и отчетливо, как учил шимпанзе, спросил:

– Ответствуйте без лжи, Призрак черного мага Клопоморта! Что все-таки вас, сударь, встревожило, когда я сидел в плетеном из змей кресле и с лицом, якобы, невинного младенца разглядывал лубки?

Артефакт Знак Вопроса упал на бок и рассыпался в труху. Повинуясь магии артефакта Призрак Клопоморта принужден был ответить:

– Ты, коварный отрок, держал лубок, что называется, вверх ногами. А сам тем временем через Магические Очки глядячи разбирался в хитросплетениях Магических Поток-ков, задействованных мною для Ритуала Возрождения... Но поздно, поздно я раскрыл твое вероломство, юноша... Я ответил на Вопрос Ребром... Теперь я свободен...

И Черный Призрак растворился в воздухе, будто его и не было вовсе.

– Пропал морок... Явится ли еще когда? – растерянно пробормотал Михайла, таращась в пустоту над окровавленным холмиком земли.

– Конечно, явится, сэр Михайла, – заверил молодого мага Чимп 22. – Иногда – обычно в полдень – будет выскакивать из могилы. У! Подобно мышам летучей облетать по кругу помещение. Возможно, что-то пропищит в пути. У! Скорее всего – пару-тройку ругательств. Но – не более того. У-у! И все – назад, в под землю... Здесь, в оранжерее, у Клопоморта как привидения силы должной, чтоб нам вредить, не будет. Уж на этот счет будьте покойны, милорд. У-у...

– Почему так?

– Чтобы ответить на ваш вопрос, сэр Микайла, мне придется напомнить вам об устроенном не так давно мерзкой куклой покушении на вашу жизнь. Виноват в случившемся целиком и полностью я. И приму от вас, повелитель, любое наказание, как должное. Но сначала я прошу позволения объяснить причину выбора мной Пиноккиоиды в качестве объекта для реинкарнации души черного мага Клопоморта.

– Да чего уж теперь, господин Чимп 22, – отмахнулся Микайла. – Всего не предусмотритишь... Однако, не томите, рассказывайте, что вас подвигло сделать такой выбор. Там на полках и посимпатичнее куклы имелись, каких не грех было бы одушевить. Чтобы у меня как у проклятого Урфинуса Джукса свой деревянный прислужник был.

Отрок все так и лелеял мечту обзавестись куклой-компаньоном. И жалел, что с аватаром мстительного упрянца Клопоморта это дело не выгорело.

– Дело в том, сэр Микайла, что старик Клопоморт при его некоторой оторванности от мира был магом весьма опытным и предусмотрительным. Позаботился о том, чтобы в случае пленения его души после гибели у него осталась хоть какая-то возможность отомстить. Ведь что в первую очередь нужно сделать, если вы правдами или неправдами заполучили в сосуд-Ловушку душу пусть даже такого нищеврода, как Клопоморт?

– Да вы уже сто раз говорили, любезный Чимп, – недовольным голосом ответил Михайла. – Переселить душу в существо, чувствующее боль, и пытаться до тех пор, пока не выдаст тайники с ценностями. Эту что ли прописную истину, вы мне, сударь, хотели напомнить, когда воплощенный в эфемерную плоть морок Клопорта вылез из могилы?

– У! Это не совсем то, милорд, или даже совсем не то, что я хотел вам сказать, – несколько смутившись, ответил шимпанзе. – Что я хотел сказать, если позволите, я поведаю чуть позже. Так как новость сия чрезвычайно важна и требует отдельного разговора... У-у-у... Что же насчет методов дознания, то я и в сто первый раз повторяю: тайники, ценности, секреты и тайны – все это требуется узнать у воплощенной в неживое тело нетленной души в первую очередь. У. Не спрашивать же у аватара, не хочет ли он покаяться в грехах или передать прощальные слова родственникам? И, признаться, мне не совсем понятно, почему, вы повелитель, не выяснили у Призрака Клопоморта, где находится хотя бы один тайничок. Желательно тот, в котором припрятаны дощечки созидания Порталов или еще что-то весьма ценное...

– Да что тут понимать, – невесело отозвался Михайла, подливая себе вина в кубок. – Подумал я, что вряд ли хитрый старик одним ответом поведал бы мне о взаправду чем-то стоящем, любезный Чимп. И пришел к выводу, что в знании сила, а не в крохоборстве мелочном. Очень уж меня мучал вопросец, что я сделал не так... А тайники и клады прежне-

го хозяина Башни мы с вами и так рано или поздно отыщем. Признаться честно, меня больше прельщает искать клады са-молично, а не мучая люто пусть и деревянное, но живое та-ки существо. Милее мне, знаете ли, сударь, изыскивать со-кровища по приметам, старым картам, зарифмованным под-сказкам и всему такому прочему, смекалку и пытливость ума оттачивая...

Молодой маг отпил из кубка и сказал:

– Но, кажется, мы отвлеклись, сударь мой Чимп 22. Так что вы там начали рассказывать о причинах выбора именно Пиноккиоида в качестве вместилища для переселения души старого черного мага?

– Если вкратце сказать – провел меня Клопоморт, как детеныша неразумного, который чистить бананы сам еще не умеет. У! Выставил, старый пройдоха, эту страхолюдную куклу на самое видное место. А я-то, дуралей, и слюни пу-стил от счастья, что сразу подходящую нашел... Да и кто бы не поддался на уловку, когда лишь у Пиноккиоида нос рас-тет, когда тот лжет? У-у? Для допроса пристрастного такой нос – самая разлюбезная штука... Но и я Клопоморту ото-мстил. У! Так-то куклу в любом обычном симпла-камине в Башне можно было сжечь. Тогда привидение старика появ-лялось бы как обычно в полночь и бродило по ярусам, наго-няя жути на кадавров-караульных тоскливым воем. И так – до первых петухов. У-у... Впрочем, вы, черные маги пету-хов не очень жалуете... Но подумал я, что старик мог запрях-

тать где-нибудь в Башне некие артефакты, эфемерную жизнь призрака изрядно улучшающие... Вот я и приказал слугам сжечь Пиноккиоида в оранжерейном камине, привязав его к данному месту, или как говорят маги – локации, навечно. Такой хитрости с моей стороны черный маг ожидать не мог. Впридачу я провел Ритуал не по ночному, а дневному обычаю. Так что вредить в посмертии призрачному Клопоморт нам вряд ли сумеет...

В этот момент Микайле ни с того, ни с сего поплохело. На челе его выступили крупные капли пота, сердце учащенно забилось. Отодвинув миски с едой, отрок тихо проговорил:

– Что-то мне, генерал Чимп, занедужилось после этих ваших бесконечных ритуалов... Или то хворь от обжорства и винопития неумемного? Рассказывайте живо, что там у вас за сверхважная новость. После чего я прилягу прямо здесь – вон хоть на той скамеечке – отдохнуть малость от трудов праведных. Даже смотреть, что в посылках, не буду, на потом это дело преинтереснейшее оставив...

– Повелитель, может не сейчас? У? Подремите часок-другой, вам полегчает, и я все вам без утайки подробно изложу. Уж очень известия... суровые, что ли... У-у...

– Нет, сударь мой! Говорите прямо сейчас! – непререкаемым тоном потребовал молодой маг. – Не думаете ли вы, генерал Чимп, что я смогу заснуть, когда мою пытлившую сущность буквально распирает от неумемного любопытства?!

Чимп 22 понял, что отрока не переубедить. И, собравшись

духом, отчеканил:

– Повелитель! У! Важнейшая новость состоит в том, что маг Воды Журчун возжелал захватить Магическую Башню Клопоморта лишь по одной-единственной весьма прискорбной для нас причине. У! Так вот, Маг Воды неведомым образом узнал, что где-то в ваших владениях, внутри Башни ли, или же поблизости родился неимоверно редкий, а потому бесценный артефакт, известный Миру. Который при умелом использовании может дать владельцу невиданное доселе могущество...

– Неужели... Дар Магической Звезды?! Нерукотворный артефакт с клеймом в виде испещренного орнаментом Пиксель квадрата? Дар, за возможность обладания которым сильные Мира сего не перед чем не остановятся и сотрут в порошок любого, кто станет на их пути? – изменившись в лице, завалил Чимпа 22 вопросами отрок.

– О, да, милорд... – подтвердил Чимп 22, возблагодарив Ханнумана, что ему теперь ничего не нужно объяснять. У шимпанзе будто камень с души упал. Не зря говорится, что поделившись горем с другом, уменьшаешь его вдвое.

– Заклюй меня дятел в темя... – побледнев, еле слышно произнес Микайла.

После чего безвольной куклой уронив голову на грудь, замер в кресле без чувств...

39.

Вечером того же дня Микайла лежал в постели, кутаясь

лоскутное одеяло из крысиных шкур. С прищуром глядел на потрескивающие в симпла-камине поленья и слушал монотонное бормотание Чимпа 22...

Кадавр-дворецкий Бэррим только что покормил отрока жиденькой овсянкой с ложечки. И чуть ли не насильно сплил ему прописанные кадавром-доктором Франкенштейном горькие микстуры, напрочь отказав в кубке доброго вина. И чтоб не соблазнять повелителя строгий Бэррим отправил ви-ночерпия Торреса восвояси. В ожидании поручений у входа в спальные покои переминался с ноги на ногу в ожидании поручений скороход Малгранда Муко. Кстати, новости с крыши Башни гонец принес хорошие. Туда недавно прилетела Птица Феникс. И, облюбовав насест Магического Петуха, теперь вовсю сияла в ночи. Отчего Карлсон, неописуемо обрадовавшийся появлению Феникса, сразу же пошел на поправку.

И, если уж зашел разговор о хворях, то молодому магу тоже полегчало.

Как выяснилось, тревожные новости спровоцировали у Микайлы досрочное укоренение новообретенного Магического Огонька. Что, как успокоил отрока Чимп 22, и к лучшему. Бывший владыка народа шимпанзе посчитал, что полноценному черному магу, которому ныне доступно постижение всех тайн чародейского ремесла, теперь легче будет разбираться с навалившимися в одночасье неотложными делами. Важнейшим из которых, разумеется, был поиск в своих

владениях недавно народившего Дара Магической Звезды. И, что важно, нечеловеческий жор после укоренения Искры должен прекратиться. Терять драгоценное время на бесконечные перекусы негоже.

А шимпанзе тем временем рассказывал о немногих общеизвестных Дарах Магической Звезды.

Чуть ли не шепотом говорил об Артефакте Френо. Или же, попросту говоря, Чудесных Мозгах Страшилины Мудрого, обретенных этим по сути своей обычным огородным пугалом при невыясненных обстоятельствах.

Пугала, которое вскоре с помощью данного Магической Звездой сверхразума заняло трон Волшебной Империи.

Вкрадчиво, с мистическим придыханием Чимп 22 излагал историю Металлического Дровосека.

Этот целиком железный из-за неосторожного обращения с топором человек каким-то образом заполучил нерукотворный артефакт Небесное Магическое Сердце. Данный артефакт обладал способностью по мере надобности разжигать металлическое тело Дровосека. Причем без малейших признаков нагрева металла. После установки Небесного Сердца через просверленную в груди дырочку Металлический Дровосек стал практически неуязвим для холодного оружия. Что было очень удобно. Поди-ка убей такого молодца хоть мечом, хоть копьем. Это все равно что в шарик из ртути иголкой тыкать. Такого упокоишь, разве что в огнедыщащий вулкан сбросив...

И уж совсем с неприкрытой завистью рассказывал Чимп 22 о Даре, ниспосланному Магической Звездой Отважному Льву.

Лев, сказать по чести, не всегда носил прозвище Отважный. Все звери, обитающие в Волшебном Лесу, чаще именовали его трусливым. (Следует пояснить, что животные Волшебного Леса имели какой-никакой разум и могли сносно говорить на общемировом языке.) Мелочь типа зайцев и мышей – за глаза. А звери покрупнее – так вообще насмеялись над пугающимся каждого шороха Львом в открытую...

Так что полученная бедолагой Львом неведомо от кого бутылка с розовой пузырящейся жидкостью стала для трусливого хищника истинным спасением. С опаской вылебав напитанный пузырьками воздуха напиток, Лев изменился до неузнаваемости. Потерял страх совершенно, яростно кидаюсь даже на тигров, медведей и даже на отведавших снеговичьих Морковин-носов монструозных зайцев.

Но на беду Льва замечательная "газировка" мускульной силы ему нисколько не увеличивала. И потому Льва не бил копытами и не драл когтями и зубами только ленивый. Однако волшебный напиток раз и навсегда избавил Льва от болевых ощущений и мгновенно залечивал полученные раны. В придачу ко всему "газировка" вызывала у Льва столь мерзкую отрыжку, что даже матерые медведи от вонии в обморок падали. Нападения на зверей продолжались изо дня в день, пока это всем изрядно не надоело. Собравшись на совет, жители

Волшебного Леса избрали Льва своим повелителем. И тому волей-неволей пришлось уняться. Сидеть в пещере-дворце и, вспоминая былые "подвиги", кушать не им добытую оленину...

Имелось у всех вышеописанных Даров Магической Звезды и одно общее свойство. Носителю Дара не мог принести и малейшего вреда любой вид магических воздействий. Что было воистину неоценимо. Как Металлический Дровосек, так и Отважный Лев обрели чуть не полную неуязвимость. А что касается Страшнылы Мудрого, то, как говорится, умный завсегда от беды уберезется. Да и лишний раз говорить кому-то о своих тайных способностях не будет...

Рассказав молодому магу, все что ему было известно знаменитых обладателях Магических Даров, шимпанзе замолчал. Устало вздохнув, Чимп 22 пристально глянул на вроде задремавшего Микайлу. Неужели его речи пропали втуне?

Но нет. Отрок открыл глаза и уже малость окрепшим голосом сделал некие выводы из сказанного бывшим обезьяньим владыкой:

– Что же у нас, любезный Чимп 22 получается? Дар Магической Звезды может выглядеть как угодно. Даже в виде волшебного пива. Но Дар можно уверенно опознать по неподделываемому клейму. Это раз... Где искать Дар, мы не имеем не малейшего предположения. Это два... Разумные существа завладевшие Даром – все как один, магические. Это три... Поскольку Феникс воссел на Башню, еще одного втор-

жения целый год мы можем не бояться. Поэтому время на поиски у нас есть. Это четыре... Если я чего-то упустил, поправьте меня, генерал...

– Сэр Микайла! У! С вашими первым и вторым умозаключением я абсолютно согласен, – чуть подумав, ответил шимпанзе. – Третье же утверждение – спорно. В Отважном Льве, как и прочих животных Волшебного Леса, магического много ли? У? Полноценный разум при той же скромной массе мозга, что и у обычного льва. Да, пожалуй, речевые мембраны в пасти... А вот с четвертым вашим доводом, милорд, простите, не соглашусь... У-у... Конечно, такой ордой, как собрал Журчун, на нас не попрут. Но как отдельные во-ры, так и небольшие разбойничьи банды, а также лазутчи-ки и неподвластные законам Империи кочевники вполне могут быть кем-либо наняты для повторного проникновения или набега на Башню. Да и плененные гномы поведали мне, что должны были остаться вместе со своими требушетами в составе гарнизона захваченной Башни. Равно как и мно-гие другие наемники. У... Зачем? Вероятно, чтобы защитить Башню от возможного нападения других желающих завла-деть Даром Магической Звезды, пока Журчун будет искать вышеуказанный артефакт... А Феникс, что Феникс... Разве что Умением своим на четверть будет усиливать благодат-ный свет Магической Звезды. У-у! А значит, и Горох на тот год уродится, чтобы прокормить апейроном вашу ненасыт-ную нежить. Кстати, я распорядился, чтобы наколовшегося

на шпиль гоблина не снимали: Фениксу тоже чем-то питаться надо...

– Ваша правда, сударь, – принужден был согласиться Микайла с мнением Чимпа 22. – Тем более, что одного претендента – шамана Китоуса – мы сами воочию видели... Да что там, я сам его лазутчик. Неясно мне, однако, знает ли еще кто о народившемся в моем владении Артефакте? Ведь что знают двое, знает сорока. Глядишь, тут скоро отбоя не будет от желающих наложить руки на чужое добро, – с грустью в голосе посетовал отрок. – А нам и защититься от варнаков теперь нечем: я тут глянул – у "вундерваффе" скукожился этот самый... предохранитель. А второй раз Умение "Мастер" на одной и той же вещи у меня почему-то не срабатывает. Да и такой прорвы "мертвого" апейрона, потребной для работы оружия, как было заначено в эфемерных мощах старика Клопоморта у нас впрок не припасено...

– У-у! Весьма прискорбна для нас утрата работоспособности чуда-оружия, – не на шутку расстроился шимпанзе. – Теперь, думается мне, единственная надежда для нас отвалить желающих захватить Дар Магической Звезды, а нас уничтожить как нежелательных свидетелей, это найти чудесный нерукотворный артефакт первыми. А дальше видно будет, что с Даром делать. Или же передать за вознаграждение великое Страшниле Мудрому. А то и вам самим, повелитель, использовать должным образом... Кто знает, не суждено ли вам, сэра Микайла стать следующим Императором Волшеб-

ной Империи...

Чимп 22 вдруг осознал, что только что подвигнул молодого мага на бунт. Да что там на бунт – на мятеж, не меньше. Отчего волосы у него на голове в который раз за последние дни стали дыбом...

Благо еще, Микайла не проявил к крамольной мысли должного интереса. Отрока совсем разморило. Как говорится, хотел спать, что хоть в глаза лучинки вставляй.

Но тот факт, что он до сих пор не удосужился посмотреть, что находится в принесенных Почтальоном Пичкиным ящичках и свертке, не давал отроку покоя. (Попробуйте-ка сами уснуть, когда на столике у изголовья кровати лежат аж целых три нераспечатанных посылки.) Микайла распорядился кадавру-дворецкому немедленно вскрыть ящички.

Что и было сделано. В ящичках оказались Малые Грузовые Порталы, которые молодой маг тут же активировал.

Но установление Порталов требовало некоторого времени. И, чтобы не томиться ожиданием, Микайла самолично распечатал свертки из оленьей кожи. В свертке нашлось очередное послание от Китоуса с требованием активировать прилагаемую дощечку созидания Портала. Конечно же, с обещанием всевозможных благ за это. Хмыкнув, отрок швырнул "писульку" и артефакт перемещения на столик и тут же про них позабыл.

Скоро грузовые мини-Порталы успешно активировались и выдали посланное Микайле имущество.

Имперская Казна честь по чести вернула молодому магу десятую часть заклада мага Воды Журчуна. Разумеется, золото, серебро и дорогие артефакты чиновники оставили на нужды Империи. Но пострадавшего от вторжения хозяина Магической Башни тоже не обидели. Выделили, судя по сопровождающей посылке описи, тысячу стоунов меди в брусках с Имперскими Клеймами. Что, в принципе, тоже деньги. Да от щедрот еще присовокупили горсть самоцветных камней в расшитом вензелями Страшилины Мудрого парчовом мешочке. Конечно же, и бумагу с описанием вид каждого камешка и его цены педантичные чиновники приложить не позабыли.

Вторая посылка, как и думал Чимп 22, пришла от Журчуна. Маг Воды прислал, как и обещал Магу-Королю народа шимпанзе под Нерушимой Клятвой, вещь невероятно ценную. Но, как оказалось, настолько опасную в применении, что сто раз подумаешь, прежде чем воспользоваться ею. Запечатанный кувшин с джинном внутри – вот что отдал Журчун взамен за жизнь и свободу.

Отрок, как оказалось, прекрасно знал из лубков про приключения, как хитры и коварны исполняющие желания (в данном случае целых пять!) созданные из чистого бездымного пламени духи. И распечатывать зачарованный кувшин из сию же минуту не собирался. За что Чимп 22 мысленно возблагодарил Ханнумана и даже пообещал при первой же возможности принести обезьяньему богу какое-никакое

жертвоприношение.

Удовлетворив любопытство, Микайла, заявил, что "теперь, после столь трудного для и подушку придавить не грех". И, разжившись с полки стопочкой лубков для просмотра на сон грядущий, выпроводил подданных из спальных покоев...

40.

Однако молодой маг, чуть помечтав о приятных его романтической душе хлопотах завтрашнего дня по поиску Дара Магической Звезды, к лубкам так и не прикоснулся. Пребывая в глубокой задумчивости, уронил голову на подушку и заснул. Заснул так крепко и безмятежно, как спят лишь молодые, еще не измученные тяготами жизни люди. И ему пригрезился чудный, но донельзя изменнический сон... Парню снилось, что медные бруски ему прислали вовсе не из Имперской Казны. А что деньгами его пожаловала свергнувшая Страшнилу Мудрого некая новоиспеченная Императрица. Отблагодарила за написанные Микайлой в ее честь хвалебные вирши. Причем Императрица прислала не жалкие тысячу стоунов меди, а целую дюжину возов с плитами доброго металла...

Кадавр-дворецкий Бэррим вместе с головой Чимпа 22 на руках удалился в свою, смежную со спальней повелителя, камеру.

Бэррим, перед тем как оцепенеть в метвяцком сне-забыть, со свойственной всем дворецким рассудительностью по-

размыслил об унаследовавшем Магический Огонек чародея Клопоморта юном повелителе. И пришел к выводу, что новый хозяин ничем не хуже старого. Барственно гневаться быстро научился, а это для лорда было, по мнению Бэррима, являлось преважнейшим качеством. Ибо слуг всегда надлежит держать в ежовых рукавицах. Да, Микайла молод. Но так же всей душой, как и старик Клопоморт, увлечен магическими изысканиями. Правда, юный годами хозяин невзначай или намеренно вдруг может обзавестись семьей. Вот тогда кадаврам-слугам о спокойной, размеренной послежизни можно будет напрочь забыть. Какая-нибудь привередливая магесса быстро перевернет налаженный быт Магической Башни с ног на голову. А там, глядишь, и дети пойду. Все это сулило кадавру-дворецкому и остальной прислуге новые неисчислимы хлопоты...

Зомби-скороход Малгранда Муко, чуть ранее отправленный Чимпом 22 с приказанием для Кутуза перевести гномов в более приличное узилище, не только живостью ног славен был. Но еще и соображал неплохо для кадавра первого уровня. Подумав хорошенько, Маленький Мук небезосновательно предположил, что с новым хозяином работы для него предвидится непочатый край. И трепетно заперезживал, не сносятся ли значительно быстрее от частой беготни его любимые полосатые туфли с подошвами из застывшего сока Магического Одуванчика...

Кадавры-бойцы, стоящие на страже возле входа в спаль-

ные покои повелителя с радостью вспоминали, как славно они вчера поразмялись, отражая вражескую атаку. И понять их можно: вечно лежать в стеклянных гробах им ужас как надоело. Кадавр-охранник Бородач, стащив из кладовой для трофеев бутылку крепко перегонного вина, напился. И думал, что как хорошо было бы и Птицу Феникс тоже употребить на закуску, как и Магического Петушка...

Даже "пет" Микайлы – набитая ботвой Магического Гороха шкура белого медведя по кличке Снежок – размышляла о произошедших за последние дни событиях. (Конечно, в скромных пределах, дозволенных помещенным в ее голову Артефактом Псевдожизни.) Снежок, как и положено верховому "пету", грезил о прогулках, а то далеких путешествиях с хозяином на спине. Мечтал о битвах с врагами, которых так приятно будет сбивать с ног (или со странных безрогих северных оленях именуемых лошадьми) утяжеленными свинцовой дробью лапами. Еще недавно обрешивший Псевдожизнь белый медведь тщетно пытался понять, почему ему теперь совсем не хочется отведать жирного тюленьего мяса. А вот получить из рук хозяина вкусную и питательную Черную Горошину он ни за что бы не отказался...

Но самые тяжелые думы одолели перед сном грядущим, конечно же, бывшего Мага-Короля народа шимпанзе.

В силу великого жизненного опыта Чимп 22 прекрасно понимал всю тяжесть нынешнего положения Микайлы. Человека, во владениях которого родился Дар Магической

Звезды, сильные мира сего в покое не оставят ни в коем случае. Благо еще, об обретении отроком чудесного артефакта пока знают лишь маг Воды Журчун и, наверное, тундровый шаман Китоус. И рассказывать о Даре кому-либо еще битые жизнью чародею вряд ли будут.

Но, как известно, что знают двое – знает попугай. Или – сорока, как произносят эту расхожую пословицу на севере Империи. После устроенного Микайлой с помощью "вундерваффе" побоища и низвержения городка Китеж в озеро Светлояр, слухи о новоявленном маге разлетятся по Империи быстрее ветра. Хорошо еще, вряд ли кто-то подумает, что Микайла отбился от ратей Журчуна не мощным артефактом из запасов Клопоморта, а лично созданным чудо-оружием. Но соглядатаев Страшники Мудрого в любом случае непременно заинтересует причина нападения на заурядную, к тому же изрядно обнищавшую Магическую Башню. И факт того, что атаку пришлось отражать только что вступившему во владения Магической Башней по праву наследования Магической Искры сопливному юнцу, тоже вряд ли ускользнет от внимания Имперской Стражи.

Также Чимпа 22 серьезно беспокоили многочисленные странности и загадки, связанные непосредственно с личностью Микайлы.

Повидавший всякое на своем веку Маг-Король народа шимпанзе убедился, что отрок – самородок, гений или же, как говорят фрязинские иноземцы – "вундеркинд". Причем

самородок зачастую выглядящий со стороны как обычный деревенский дурачок. Что и сыграло дурную шутку с недооценившим отрока стариком Клопомортом. Виданное ли дело, чтобы такой несмышлениш обратил Ритуал Возрождения вспять. И отнял у бывалого чародея и перевел на себя Магический Огонек, заключив развоплотившегося мага в бутыль-Ловушку.

Будь, конечно, Микайла каким-нибудь столичным профессором или, не приведи Ханнуман, академиком, окружающие к его выходкам, конечно, относились бы с большим пониманием. Что взять с эксцентричного чудака-ученого, всецело помешанного на своих магических опытах? Кто не знает, что в обычной жизни такие мужи будто дети малые. И ложку похлебки мимо рта пронесут, задумавшись о непостижимых простому человеку материях...

Что говорить, не всегда понятно было бывшему обезьянъему владыке странное поведение отрока.

О некоторых подробностях своей недолгой жизни Микайла рассказывал охотно. Но о чем-то упорно молчал или недоговаривал. Хотя шимпанзе так-то не прочь был узнать, что потребовал хитроумный отрок у шамана Китоуса за неопценимую помощь в проникновении в Магическую Башню Клопоморта. Не лишним также было услышать должно быть забавную историю о том, за какую провинность отец Микайлы прогнал его с ладьи и пристроил на службу к шаману. А весьма странный физический опыт парня с получе-

нием Умения "Мастер" от разряда молнии? Не давало покоя Чимпу 22 и загадочное поведение доставшегося Михайле в наследство от Клопоморта Перстне Жизни. Неспроста ведь Хрустальный Череп на Перстне сразу пожелтел, едва отрок нацепил его на палец. Как будто парень десять лет уже магией занимался, накапливая в теле "мертвый" апейрон. А несуразность Магической Личной Метки у парня? Почта-льон Пичкин с его особенным зрением дендроида не спяну же придумал, что Метка троеится. И даже посылку из-за этого вручать не хотел. Также шимпанзе настораживал факт владения Михайлой змеиного языка. Поначалу-то Чимп 22 принял болтовню отрока со змеями за обычную придурь. Но в свете последующих событий вынужден был отречься от этого предположения. Непрост, в общем, оказался Михайла, ох как непрост...

Единственное о чем не хотел бы узнать Чимп 22, так это о тайных нюансах строения изобретенных Михайлой артефактов. Хоть "Проводов", хоть "Треножника"... Ибо во многих знаниях – многие печали. А за такие ценнейшие сведения лишиться головы можно запросто. А голова – как-никак, единственное, что есть у шимпанзе. И не посмотрят враги, что Чимп 22 – существо увечное, бестелесное. Будут ведь истязать на полном серьезе. Не докажешь ведь извергам, что ты всего лишь экспонат из личного музея черного мага Клопоморта. И что ни о чем таком знать не знаешь, ведать не ведаешь. Ладно хоть из кадавров ничего стоящего выпытать

охотникам до чужого добра не получится. Мертвяки туповаты и, если что и видели, то из тонкостей секретных ничего не уразумели. Ну, труба Бамбуковая, ну, стреляет овощами и фруктами. Но шимпанзе и на этот случай подстраховался. Велел тем из кадавров, кто хоть краем глаза видел "вундерваффе" испить по полному кубку Огненной Воды Забвения. (Той самой Воды, которой в свое время потчевали недоброй памяти Семерых Подземных Королей.) Теперь ты мертвяков хоть режь – ничего не вспомнят. Не требовалась Огненная Вода Забвения, как слышал Чимп 22 из уст Клопоморта, только трем кадаврам с повышенными уровнями: Бэрриму, Кутузу и Будену. Они и поумней на порядок остальных мертвяков были. И предать повелителя не могли из-за какого-то хитрого заклятия, наложенного на них старым магом.

Однако, сам-то это проклятую Огненную Воду Забвения пить не будешь? Да и как? И Чимпу 22 пришлось утешиться только тем, что до выяснения факта, что повелитель изобрел самолично, а что нашел в кладовой у мага-предшественника, дело вряд ли дойдет. Если смотреть правде в глаза, то и он, бывший Маг-Король народа шимпанзе, и чрезмерно заумный отрок Микайла с ухватками деревенского сумасшедшего погибли гораздо раньше. Из-за все того же проклятого Дара Магической Звезды.

Тут Чимп 22 подловил себя, что он в последнее время стал больше допустимого для чести Короля опасаться за свою послежизнь. С негодованием отринув позорные мысли, быв-

ший обезьяний владыка четко проговорил про себя: "Завтра мы найдем Дар Магической Звезды, где бы он не находился! У! И, используя сей Артефакт и что-нибудь из арсенала Кломопрта или же изобретений повелителя, зададим всем недругам великую трепку! Жаль, не ведаю я, как проводится у черных магов Ритуал Обретения Магического Имени. Прибавка изрядная от Имени к мощи заклинаний отроку не помешала бы. И Подарок Богов лишним бы не стал. Так-то во что ни попадя "Проводов" с "Треножниками" не понатыкаешь. А добрый боевой артефакт вовремя оказавшийся под рукой, глядишь, и выручит..."

И это не было самовнушением. Шимпанзе взаправду уверовал, что при должном старании цели, поставленные для себя молодым магом будут непременно достигнуты. Враги не сразу сообразят, что на вид скорбный умом юноша может представлять для них серьезную опасность. Между тем от человека, который не для наживы, а с благородной целью познания неизведанного (или, как он выразился сам Михайла – "ради интересной физики"), низвергнул в водные пучины целый город, ожидать можно чего угодно. А то, что отрок был готов простить старика Клопоморта, лишь бы утолить свою неутолимую жажду познания? (Кто бы из магов так еще додумался поступить, когда все, что хочешь знать, проще выведать пытками?) Это ли не говорит от непредсказуемости – свойством человеческого характера для противника весьма неудобным?

На такой вот оптимистической ноте Чимп 22 мыслеприказом убавил подачу апейрона в возбужденный сумбуром тяжелых раздумий мозг. И почти сразу же уснул, совершенно перестав тревожиться насчет того, что же принесет день грядущий...

Впрочем, это уже другая история...

Конец.

Продолжение следует.